

18+

Alinda L.

Притворяясь жертвой

Alinda L.

Притворяясь жертвой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988154

ISBN 9785005322821

Аннотация

Она росла в маленькой московской квартире без папы и родственников, которые её любили бы. Была лишь мама и её сестра... «отравляющая» жизнь, в которой и так было много проблем. Девочка очень мечтала стать певицей. Но она не знала ни жизнь, ни себя. Пройдя довольно долгий путь к мечте, она бросила её, а вскоре благодаря счастливому случаю, уехала из ненавистного города к морю, чтобы начать «новую жизнь». Но с собой она взяла своё прошлое и себя... прежнюю. Сможет ли она изменить свою судьбу?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

212

Притворяясь жертвой

Alinda L.

© Alinda L., 2021

ISBN 978-5-0053-2282-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я стою на мосту. Под ним блестит чёрная река. Слева виднеется Крестовоздвиженский собор, или бывшая Кирха Креста. Жуткое место. Как и очень многие по всей области, которая когда-то на протяжении многих веков принадлежала другому государству, стране, ставшей в страшном 20-м веке нашим врагом номер один, пытаясь уничтожить мою родину. В итоге... мы в каком-то смысле уничтожили их город. Они проиграли. Но несчастными не стали. А вот мы, наш народ, стал ещё несчастнее, чем был до этого. И эта страшная история напоминает о себе практически во всех «уголках» нашей страны. Мы живём с болью всего нашего народа, мы несём в себе, в своих сердцах эту трагедию, которую невозможно забыть... и которую почему-то очень не хотим забывать. Я долго пыталась понять, почему же мы, страна-победитель, живём так плохо, почему мы несчастны, почему внутри нас столько горя, столько боли, и почему радости от такой зна-

чимой Победы не слишком много... Я искренне не понимала, как же так получилось, что страна, в которой процветал фашизм... продолжает процветать. Ведь это так несправедливо... Только спустя много лет, уже во взрослом возрасте, я «дошла» до правды. А заключается она в элементарном, но неприятном... Нельзя победить в одном сражении и мгновенно стать богатым и счастливым, если изначально тебе дано в разы меньше силы, богатства, любых преимуществ и достоинств. К сожалению, как показало время, победа в Великой Отечественной Войне не сделала нашу страну лучше, богаче, не подняла на более высокую планку... Значение этой Великой Победы лишь в том, что мы смогли отстоять свою Родину, защитить от очень сильного врага. И это действительно чудо. Но только достигнуто оно было безумным количеством жертв. Такая судьба. Моя страна достойно сражалась. И до сих пор мы ведём себя очень достойно в вопросах внешней политики. Но только это единственное, что мы можем сделать – пытаться жить достойно, как бы тяжело и плохо ни было. Мы не можем изменить историю, как не можем изменить климат, менталитет людей, главенствующую религию и другие общепринятые аспекты жизни нашего народа. Нам дано то, что дано. И это надо принять, другого варианта просто нет. Невозможно изменить основание. Ведь если начнёшь менять фундамент здания, ты его уничтожишь, его просто не станет. Можно поменять крышу, фасад, окна, интерьер... Но основу поменять не удастся. Чем бли-

же ты будешь к ней подбираться, тем больше ты будешь менять облик и саму суть постройки. Так не получится. И как точно это сравнение относится к тому, что можно увидеть в Калининграде сейчас... Сохранившиеся от немецкого города исторические здания поменяли свой облик, но сохранили суть, пускай частично... Они остались на том же фундаменте, продолжили стоять на том же месте. А вот их «начинка» стала другой. Она подстроилась под новую жизнь, по сути новый город. И тут... я поняла, что это потрясающе... Ведь эту историю со старыми зданиями Кёнигсберга можно сравнить с сутью жизни людей... Ты не можешь изменить то, что тебе изначально дано, ты никак не сможешь выбрать себе другую «базу», построить новый фундамент. Но ты можешь адаптироваться к обстоятельствам жизни и к условиям окружающей среды. Ты можешь измениться внешне, измениться внутренне, наполнить себя тем, в чём будут нуждаться твои современники. И это единственный способ выжить, он единственно правильный. Себя не просто можно, себя нужно менять. Но поняла я это слишком поздно. Когда было сделано слишком много ошибок, и не было сил двигаться дальше.

Я находилась в страшном городе, где почти всё «кричало» о той страшной истории, которая случилась больше полувека назад и в которой город жил десятки лет. Перед моими глазами «проносились» воспоминания моей страшной жизни... Но страшно мне уже не было. Мне было лишь противно. Если когда-то, в далёкой юности, мне казалось это романтич-

ным и привлекательным – стоять ночью на мосту и смотреть вдаль, то теперь я не видела в этом совершенно ничего интересного. Я знала, что даже если буду стоять на краю этого моста, вряд ли кто-то остановится, выйдет из машины и подойдёт ко мне, чтобы задать какой-то тупой вопрос. Кому это надо? В реальной жизни в отличие от кино мало кому есть дело до абсолютно незнакомых людей. Мне очень не хотелось, чтобы меня кто-то заметил. Я давно хотела исчезнуть. И стереть всем память обо мне. Ибо противно. Мерзко. Крайне неприятно всё то, что я в этой жизни совершила. Стоять на одном месте, не поменяв ни «фасада», ни «крыши», ни «внутреннего убранства», но сокрушаться из-за того, что невозможно поменять «фундамент» – это история про меня. «Я как бы собор, но как бы кирха» – будто говорила я всем подряд, пытаюсь казаться «мечетью». А люди видели то, что я вообще была обычной «часовней». Есть такое гениальное словосочетание – «иллюзия обмана». Я жила в ней много лет. Я искренне верила в то, что можно обмануть. Не только себя, но и других, и что этот обман может быть вечным. Но это оказалось не так. И страшно не когда другие узнают правду о тебе, страшно, когда ты сам узнаёшь эту правду. Потому что тебе с этим предстоит жить. Ты бежишь от неё, пытаешься скрыться в глубине чащи леса... но только чем дальше ты бежишь, тем больше ошибок совершаешь, делая себе тем самым ещё хуже. И вот ты падаешь в липкую грязь, из которой никак не можешь встать,

не можешь отмыться... и осознаёшь, что убежать было нельзя... Ты оглядываешься назад и видишь там страшную тропу, хранящую твои чёткие следы... и понимаешь, что никакой дождь, даже из твоих слёз, эти следы уже не смоет. Ты бежала, чтобы сделать себе лучше, но в итоге сделала в разы хуже. И там, вдалеке, с разных сторон этой тропинки стоят люди. Кто-то повернут к тебе спиной, кто-то, глядя на тебя, смеётся, кто-то смотрит с горечью и сожалением... А ты одна сидишь на земле и понимаешь, что вернуться уже не можешь. Можно пойти только вперёд... но там уже нет тропы, тебе придётся прокладывать её самой... и одной. Хочешь – иди, и, возможно, выйдешь к какой-то дороге, хочешь – продолжай сидеть... Тут уже выбор только за тобой, поднимать тебя уже никто не будет.

Семью месяцами ранее

Будильник звонил в 15:00. Я поставила его в надежде хоть немного сдвинуть режим. Сначала встать в 3 часа, потом в 2, и в итоге прийти к тому, чтобы вставать хотя бы в 10 утра и жить днём и вечером, а не вечером и ночью. Правда, в рабочие дни мне приходилось порой вставать и в 9, и даже в 8 утра, но это давалось мне крайне тяжело, и в свои выходные я лежала в кровати до вечера, после чего, понятное дело, совершенно не могла заснуть в положенное время. Накануне я честно легла раньше, но не могла заснуть в течение трёх часов, за которые я в очередной раз «прокрутила» в своей голо-

ве огромное количество событий из своего прошлого. Внутренний монолог настолько достал меня, что в один момент я вскочила с постели с криком: «Хватит!» и, бросив подушку на пол, начала плакать, закрыв руками лицо. После выплеска эмоций мне обычно удавалось быстро заснуть, но встать после звонка будильника я уже не могла. Не глядя на экран, я проводила по нему пальцем и продолжала пребывать в мире снов. Встала я в итоге около 6-ти, не чувствуя угрызений совести. «Буду думать, что встала давно. Плевать. Главное, что выспалась» – подумала я. Только вот снились мне на этот раз не прекрасные места и незнакомые, но интересные люди, а то, что было для меня крайне неприятно – люди из прошлого, которые говорили мне то, что в итоге выводило меня на сильнейшие эмоции. Взаимоотношения с людьми – это крайне сложная и, наверное, главная тема моей жизни, да и вообще... люди – это главное в жизни, важнее нет ничего. Если рядом с тобой нет людей, которые к тебе как минимум хорошо относятся, которые готовы тебе помочь, то у тебя нет ничего и быть не может. За всем стоит человек. Всё в нашем социальном мире зависит только от людей. Поэтому главной задачей в жизни любого человека должно быть завоевать расположение как можно большего количества людей, в разных сферах жизнедеятельности. Я знаю, что я совершила глобальные ошибки, из-за которых от меня отвернулись и ушли все. Причины у каждого были свои, но их всех объединяло что-то одно... То, чем я отталкивала лю-

дей. При этом больно было именно мне, и только мне. Я сама шла на конфликты и сама же от них страдала. Никто не собирался терпеть мой характер, моё недовольство, претензии и просто негатив. Но часто я не понимала, что я сделала такого, что люди просто разворачивались и навсегда уходили. Что нужно сделать? Я никого не оскорбляла, ни с кем не ругалась... но при малейшем недопонимании люди просто закрывали передо мной «дверь». «Что-то не нравится – уходи, никто держать не будет» – как бы говорили все, от кого я каким-либо образом зависела. Я сдерживалась, молчала, боялась открывать свой рот, зная, что меня быстро заткнут и я же буду рыдать, но даже когда я говорила тихо, мягко, подбирая слова, люди всё равно слышали, что мне что-то не нравится, и говорили «До свидания». И каждый раз для меня это было дикостью. Почему люди не хотят услышать и что-то изменить? Почему, если бы мне сказали: «Не делай так больше, мне это не нравится. Постарайся быть более внимательной...», я услышала бы, точно не сказала бы: «Если тебе что-то не нравится – это твои проблемы, я такая, какая есть»? Это слишком нагло и эгоистично, но так говорят все. Никто не собирается под кого-то подстраиваться... Ну... наверное, все очень самодостаточные... Зависимые люди вряд ли смогли бы так смело говорить... А я всегда была зависимым человеком, но только всё время молчать и покорно принимать реальность мне было слишком тяжело. Я хотела жить в идеальном мире, где все друг о друге забо-

тятся, помогают, честно работают и так далее. Как только я начала думать о том, что в жизни что-то не так, мне сразу же захотелось всё и всех изменить, сделать лучше. Это желание появилось у меня в глубоком детстве. Желание всех поучать, говорить, как нужно, как правильно. Плевать мне было на то, что я малявка, которую точно никто не воспринимает всерьёз. А я-то думала, что знаю о жизни всё, более того, что знаю, как надо делать, я-то правильная, примерная... Как же сильно я ошибалась... Я совершенно не разбиралась в людях, не понимала, что такое взаимоотношения с людьми... Только учась в школе, до меня начало постепенно доходить, что общение с людьми – это самое сложное, что есть в нашем мире. Что то, что люди говорят, не всегда есть то, что они на самом деле думают. А я говорила только то, что действительно думала. Но страшно не то, что я не знала людей, страшным оказалось то, что я совсем не знала себя. Легко ли самому себе признаться в том, что ты плохой человек? Любому будет очень непросто. В нас так или иначе заложена любовь к себе, мы хотим лучшего для себя и думаем о себе часто лучше, чем следовало бы... А я, будучи ребёнком, а потом подростком, никак не могла увидеть и понять жестокую правду про себя. Я тогда даже не могла начать изучать себя как личность, мне нужно было выживать в разных коллективах, где надо мной жестоко издевались. И, конечно, я понимала, что плохие они, а не я, ведь нападают именно они. Тогда, когда я со многими из них даже не общалась. Почему же

так происходило? За что нападать на человека и не давать ему спокойно учиться и находиться в коллективе? А потом кто-то из умных людей, пытаясь разобраться в ситуации, намекнул мне, что причина во мне... Я неправильно себя вела. Это не оправдывает их жестокость, их методы унижения меня, высмеивание и многочисленные издевательства... Но так или иначе причиной такого отношения всегда и везде была я сама. А именно – то, что я хотела казаться той, кем не являлась. Я бежала от своей реальности, бежала всеми доступными способами... и бежала в том числе от самой себя. Мы все хотим казаться лучше, чем есть на самом деле, это нормально... Но так сильно обманывать себя, как делала это много лет я, нельзя. Это запрещено. Противно и больно от того, что мой самообман казался другим смешным. А я иначе не могла. Я защищалась, укрывалась от той реальности, в которой не хотела жить, и от себя такой, какую я не могла принять. И если ты сам не признаёшься себе в своих негативных качествах и не работаешь над собой, чтобы их исправить, тебе об этом скажут другие, в очень жёсткой форме. Не надо скрывать свои недостатки, думать, что никто ничего не заметит и не узнает, надо сделать так, чтобы этих недостатков не было, а для этого нужно очень много работать над собой. Этого я лет до 20-ти совершенно не хотела понимать. Что такое эта «внутренняя работа»?.. Я, считая себя умной, совсем не понимала. Я не задумывалась над тем, чтобы начать себя менять. А даже когда задумалась, поняла, что не хочу этого

делать, недостаточно стимулила, чтобы кардинально «ломать» себя. В «зоне комфорта» ведь гораздо приятнее находиться. Только сидя в этой зоне, ты обрекаешь себя на вечное одиночество. Но мне было абсолютно всё равно. Собственный комфорт важнее. А в итоге... я поняла, что моя глупость и тупое упрямство не знают границ.

За окном как обычно шёл дождь, звук которого я уже не могла слышать. На автомате я почистила зубы, умылась, после чего пошла на кухню. Заварила матчу, добавила молоко, даже не взбив его в пену, как делала это раньше, положила на хлеб ломтик сыра, после чего бросила взгляд в окно. Было уже темно, поэтому мне осталось только наслаждаться светом фонарей. Когда я осталась жить в Сочи после короткой поездки, связанной с работой, я была абсолютно счастлива, ведь много лет я мечтала переехать жить в тепло, к морю. Я представляла себе Сочи как прекраснейший город, в котором всегда очень тепло и всегда светит солнце. Но на деле всё оказалось совсем иначе, и моя жизнь, включая мой внешний вид в условиях реалий, практически не изменилась. Я очень не хотела жить в ужасно холодной и тёмной Москве, которую ненавидела, несмотря на то, что это мой родной город, поэтому уцепилась за первую возможность остаться в другом, более тёплом городе. Конечно, сравнивать Сочи с Москвой глупо, но для меня суть заключается в том, что жизнь в Сочи – это точно не жизнь в Раю. Здесь я точно так же как и в Москве вынуждена ходить в куртке, джинсах

и даже в шапке, хотя тут, конечно, мало кто их носит. Но в 8, в 10 и в 12 градусов тепла мои уши быстро замерзают, и голова начинает болеть от холода. Постоянные дожди жутко надоедают, всё время носить с собой зонт и часто открывать и закрывать его тоже очень напрягает меня. К тому же жизнь без машины и без метро... это реально тяжело. Я ненавижу автобусы и маршрутки, это ужас моей жизни, который мне приходится терпеть. Постоянно пользоваться общественным транспортом – это очень тяжело, но другого варианта у меня просто нет. В Москве мы вспоминали о зонтах только в летний период, а 5 месяцев зимы мы просто ходили в шапках, но никогда не открывали зонт, даже в очень сильный и мокрый снегопад. А здесь без зонта никак нельзя выходить на улицу в зимний период, к тому же в Сочи нередко случаются наводнения, причём такие, что затапливает мгновенно абсолютно всё, в том числе здание аэропорта. По некоторым улицам абсолютно невозможно идти – ноги полностью оказываются в воде, почти по колено. В Москве тоже выпадает огромное количество осадков, дожди и снегопады – это тоже большая проблема для жизни, но всё же наводнения – это довольно редкое явление. В Сочи же проблем тоже очень много, жить здесь крайне некомфортно. Жизнь в Сочи – это совсем не Рай, как я себе представляла. Особый негатив доставляют дикие пробки, в которых можно стоять несколько часов. Город расположен вдоль береговой линии, что крайне неудобно: дороги узкие, всё поднимается вверх, на хол-

мы и горы, поэтому любая дорога даётся слишком тяжело. Часами сидеть или стоять в общественном транспорте – это невыносимо для меня, я ненавижу автобусы и маршрутки. А в Сочи без машины и без метро передвигаться нереально тяжело. В Москве я жутко страдала, когда была вынуждена проходить пешком дикие расстояния по морозу и холоду, по снегу и льду, но здесь мне тоже приходится много ходить, ездить на автобусах, постоянно держать зонт над головой... Это всё ужасно бесит. Теперь я понимаю очень грустную для меня истину – жизнь без машины в любом городе будет тяжёлой. А заработать на машину у меня уже не получится... И это далеко не все негативные моменты, связанные с городом, в который я так хотела переехать из ненавистой Москвы. Вообще чем дольше я жила в Москве, тем больше я её узнавала и тем больше ненавидела. И, конечно, я мечтала уехать в комфортное место для жизни. Переехать за границу для меня было абсолютно нереально – денег нет, работать в другой стране мне не «светило», замуж никто позвать не мог, родственников нигде нет... Кстати про родственников мне придётся рассказать дополнительно... Получается, я могла рассматривать только вариант переезда на юг нашей страны... Но в этой стране всё слишком плохо... По крайней мере Сочи – это точно город, далёкий от идеала и хоть какого-то комфорта. Ещё когда мы с мамой первый раз приехали сюда отдыхать, я была поражена отношением жителей к природным богатствам этой местности. Перед поездкой я

читала в интернете о том, что здесь каждый год отдыхающие, и особенно дети, страдают от инфекции, люди проводят недели в больнице, потому что в море сбрасывают всё, что угодно, весь мусор, все отходы... всё идёт в море! Для меня это был шок! Когда я приехала, я увидела своими глазами, что всё то, о чём писали люди, правда. Я плавала в воде, в которой чего только ни было! Море действительно очень грязное, не говоря уже про пляжи, все из которых являются общественными, поэтому сравнивать их с турецкими пляжами при отелях, где я отдыхала много лет подряд, бессмысленно. А мне, к сожалению, было с чем сравнить... Вдоль пляжей проходит железная дорога, что для меня до сих пор дикость, которую я не могу понять... Лежать в купальнике рядом с проезжающими поездами... Я была абсолютно шокирована этим. Народу в городе огромное количество, все концентрируются в одних и тех же местах, слишком тесно, неудобно... Смотреть на холодное и серое или бледно-голубое море мне не очень приятно и интересно... Конечно, всё оказалось совсем не так, как я думала. Но мне очень хотелось уехать из Москвы, которую я уже не могла переносить. Жить в вечном негативе нельзя... но, оказалось, что можно. Но только я не могла и не хотела. Поэтому «ухватилась» за первую возможность. Но сейчас я понимаю, что в жизни всё настолько сложно... что я уже не вижу для себя какого-то реального «выхода». Я и не надеюсь, потому что считаю, что моя жизнь давно закончена. Я уже жалела обо всём, что сде-

лала, обо всех решениях, которые мне пришлось принять... Но для того, чтобы понять, почему я не могла поступить иначе, я вынуждена рассказать о своей главной трагедии в жизни, которая определила весь мой дальнейший путь и которую я создала, по сути, своими руками. Но начать необходимо с самого начала, с того, что для меня архиважно, и рассказать о той трагедии, на которую я точно никак не могла повлиять.

У меня нет папы. Никогда не было, нет и не будет. Но он жив. Он живёт в другой стране, в которую я даже не могу приехать, потому что у меня нет денег на визу. Он взял в жёны мою маму, но детей не хотел. А она хотела. И в итоге получила то, чего желала. Он знает о моём существовании, по словам мамы, даже держал меня на руках. А потом спокойно уехал и больше никогда не появлялся в нашей жизни. Этому человеку я просто не нужна, совершенно неинтересна. Ему абсолютно всё равно на своего ребёнка. Но для меня ужас заключается в том, что он сам вырастил сына. От предыдущего брака. А дочь ему оказалась не нужна. Девочки же якобы – «второй сорт», не только по мнению восточных людей, у нас тоже мальчикам радуются больше, чем девочкам. Я до сих пор не понимаю, почему. Я знаю, что далеко не все так считают, но всё же такое отношение присутствует в обществе. Моя мама просто «вычеркнула» отца своего ребёнка из своей жизни, а он забыл о ней... «Сожгли мосты». Мне не понять, как можно так поступать, ко-

гда есть общий ребёнок... Почему я ношу фамилию этого человека, мне тоже непонятно. Поэтому когда я вижу, как мужчины остаются в семье, воспитывают трёх-четырёх детей, любят их, занимаются ими... для меня это что-то нереальное, сказочное, то, чему я не перестаю удивляться и завидовать... Когда я видела в фильмах многочисленные истории о том, как мужчины одни воспитывают дочерей, как заботятся о них, искренне любят, переживают, защищают... меня мгновенно начинали «душить» слёзы от моей боли, с которой мне суждено жить. И я не просто родилась и выросла в неполной семье, мамины родители слишком рано умерли, я их не знала, другие родственники не проявляли желания общаться с моей мамой, а сама мама... была вынуждена целыми днями работать. Маминим подругам я тоже была не нужна и неинтересна, у них были свои дети, родители, мужья... большие семьи... А я... Я постоянно чувствовала одиночество, ненужность, то, что у всех есть всё... а у меня нет ничего. Я была брошена всеми. Но дикость ситуации заключалась в том, что мы жили не вдвоём – с нами жила мамина старшая сестра... бездушная тварь и гадина, которая ненавидела нас и понятия не имела о том, что вообще такое любовь. Меня никто кроме мамы не любил. Но особенно остро я начала чувствовать это гораздо позже, в подростковом и уже взрослом возрасте, как ни парадоксально, я сильнее стала ощущать то, что мне было дано намного меньше... внимания, любви, заботы, чем другим... хоть мама и старалась

сделать всё возможное, подарить мне много любви и заменить всех... Она сама не хотела понимать, что это невозможно. Что могла дать мне мама? Еду, одежду, начальное образование... Но ведь этого недостаточно для счастливой полноценной жизни... человеку нужно гораздо большее. И все условия жизни, особенно то, что было в детстве, очень влияют на психику и мировосприятие личности, именно в детстве закладываются основы, формируется человек... А в моём детстве было слишком много слёз, страха, боли... Вечное одиночество, которое я очень тяжело переживала. Мне многие потом говорили: «Я тоже выросла без папы, тоже было тяжело, была одна... Но я справилась, выросла нормальным человеком, счастлива...» Люди почему-то не понимают, что нельзя сравнивать разных людей, у которых в любом случае были разные жизненные обстоятельства, окружающая среда, разные люди, которые влияли на человека... К тому же у каждого из нас свой психотип, своё строение психики, нервной системы... Поэтому мы все можем воспринимать одинаковые жизненные ситуации совершенно по-разному. У кого-то умирает ребёнок, но человек продолжает жить дальше, более того, жить активной жизнью, чем-то заниматься, общаться с людьми, кого-то бросает муж, и человек «закрывается» от всех, не выходит из дома, прекращает общение, потому что иначе не может, это его реакция на случившееся, а у кого-то погибает любимый, и человек заканчивает жизнь самоубийством. Это всё очень индивиду-

ально, и сравнивать не нужно, а осуждать вообще нельзя. Все люди разные. Да, каждому будет тяжело, больно, но переживать что-то плохое в жизни каждый человек будет по-своему в зависимости от психотипа. Моё строение нервной системы оказалось слишком сложным и самым уязвимым и подвижным из существующих, но об этом позже...

Нашу жизненную ситуацию осложняло то, что я в детстве очень захотела стать... певицей. Девочка из бедной «семьи», без папы, без родственников и малейших материальных возможностей захотела стать певицей. И, конечно, не просто певицей, а «звездой». Я стала мечтать об известности и популярности, я «утопала» в своих мечтах о большой сцене. Я не могла увидеть себя в жизни кем-то другим, не могла и крайне не хотела. Всё, что могла сделать мама – отдать меня в музыкальную школу. Причём я попала не на вокальное (а точнее, хоровое) отделение, а на «фортепиано». Как так получилось, я не знаю. И дальше начались годы мучений, потому что я не хотела по несколько часов каждый день сидеть за инструментом и учить произведения, которые мне совершенно не нравились. Но только так можно было научиться играть на пианино и исполнять произведения, не позорясь. А я позорилась абсолютно всегда – на всех концертах и экзаменах. Я была худшей ученицей в классе. Потому что не хотела много и регулярно заниматься, а это было необходимо. Учиться играть на пианино объективно очень трудно и... неинтересно. Это просто каждодневный труд. А я

нехотя садилась за пианино, быстро проигрывала то, что выучила на уроке, и закрывала крышу с чувством облегчения. Я откровенно мучилась на каждом уроке и выучивала произведения каким-то чудом, но играла, конечно, очень плохо, многие годы я по-настоящему позорилась перед всеми. Но мне не было стыдно. Потому что мне это не было нужно, я и не хотела играть хорошо. Но всё же, несмотря на это, меня почему-то стали переводить на хоровое отделение... Я искренне не понимаю, почему. Я 7 лет занималась «из-под палки» тем, что терпеть не могла! Но это ещё не всё, из-за чего я тяжело переносила обучение в музыкальной. Был ещё один важный предмет, который я ненавидела, – сольфеджио. Каждую неделю нам давали строить бесконечные «цепочки» аккордов, интервалов, петь «номера», на уроках нужно было узнавать на слух аккорды, петь гаммы со всеми знаками при ключе, писать нотные диктанты, которые я, конечно, всегда писала на «двойки», потому что не понимала, как можно послушать мелодию и записать её точно нотами, да ещё и в правильной тональности... Мои диктанты было бессмысленно проверять. Но мои одноклассники писали эти диктанты на 5-ки и 4-ки, чему я не уставала поражаться, прекрасно пели все «номера» с дирижированием... Потому что они занимались. А я... считала, что мне не дано это всё, что это за пределами сложно, это просто не моё, я тупа и бездарна... Каждый раз я говорила, что честно пыталась выполнить задание, но у меня не получилось. Только спустя много

лет я поняла, что учительница знала, что я просто не занималась должным образом, не уделяла много времени занятиям, но видела, что я способный человек, который просто не хочет делать всё то, что нужно. Но я и сейчас не понимаю, как можно было постоянно, на протяжении стольких лет, выполнять все эти бесконечные, абсолютно неинтересные задания. Для меня мои прилежные одноклассницы были какими-то нереальными девочками, которые как-то умудрялись всё делать, и делать хорошо, приходиться на занятия не просто вовремя, а заранее, учиться по всем предметам на «отлично»... Я искренне им удивлялась, но пример брать как-то не очень хотела. Да и как я объективно могла заниматься 4 часа за инструментом и ещё выполнять все задания по сольфеджио, когда у меня помимо кучи тупых уроков по основной школе был ещё хор? Репетиции хора проходили два раза в неделю и отнимали очень много времени, учитывая то, что после этих репетиций мне нужно было обязательно гулять с компанией «друзей»... В эти дни времени на пианино и на школьные уроки объективно не оставалось. Мне некогда было элементарно поесть! Я была занята каждый день недели, все мои вечера кроме воскресного были заняты музыкалкой.

Тем временем в моей обычной школе, где учились обычные дети, все из которых были далеки от прекрасного музыкального искусства, надо мной жестоко издевались, смеялись и не принимали меня. Настоящая «жара» пошла после того, как я появилась в интернете и зарегистрировалась

в соцсети, где уже «сидели» все мои одноклассники. Тогда я увидела, что про меня говорят те, с кем я каждый день находилась рядом по несколько часов, что они думают про меня и как жёстко высмеивают. А со временем я ещё и сама очень круто «подлила масла в огонь»... Я стала выкладывать свои фотографии и видео, где выглядела совсем не так, как в школе, где была вынуждена выглядеть как примерная, правильная и скромная девочка в школьной форме, с косичкой... В интернете меня с трудом можно было узнать... Макияж, распущенные волосы, яркие наряды... Под моими фотографиями и видео не просто появлялось огромное количество комментариев, они «разлетались» по всему интернету. «Ха-ха! Звезда блин... Певица... „Алла Пугачёва“... Посмотрите, какая „красотка“... Оборжаться! Дебилка...» Комментариев было много, и все они несли одинаковый смысл с матом через слово... Но в школе никто не говорил мне гадости в лицо, моя личность обсуждалась только в личных переписках и закрытых группах... Но отношение ко мне чувствовалось очень остро, я находилась каждую минуту в школе в постоянном напряжении, потому что повсюду была опасность. Мне просто не давали учиться. Я терпела очень долго, но в итоге ушла из первой школы, несмотря на однозначный запрет со стороны мамы. Но в новой школе продолжилось всё то же самое. Почти сразу надо мной начали жёстко издеваться, теперь уже больше в классе, чем в интернете. Когда я возвращалась из гастрольных поездок с хором, одноклассни-

ки, как только видели меня издалека, начинали кричать: «О, смотрите, певица пришла!» И «певица» – это было оскорбление, насмешка. Когда я шла по улице и кто-то из них видел меня на другой стороне дороги, они сразу кричали: «Певица идёт, певица!» и, конечно, дико ржали при этом. Суть заключается в том, что я написала на своей странице: «Певица». А я была никем. Обычной девочкой, которая просто учится в музыкальной школе, не более. Но я не хотела принимать свою реальность. К тому времени я уже устала ждать, когда же, наконец, на самом деле стану певицей. Поэтому я выдавала желаемое за действительное. «Ты много о себе возомнила. Скромнее надо быть. Спустись с небес на землю» – как бы говорили они мне своим неприятием. Но я не понимала, почему ко мне сложилось такое отношение. Конечно, они были для меня плохими, потому что они нападали на меня, издевались, гнобили при том, что я с ними даже не общалась. Некоторые люди, пытаясь разобраться в этой неприятной и сложной ситуации, намекали мне на то, что причина такого поведения одноклассников может быть только во мне. Я провоцирую их на такие действия, виновата я сама, все причины нужно искать в себе. Это не оправдывает их жестокое отношение, их оскорбления и высмеивание человека, которые были за гранью адекватности. Они стадом набрасывались на меня, а я не могла им никак ответить. Конечно, я не хотела «открывать глаза» и видеть серую, неинтересную реальность, в которой должна была жить. Я вырос-

ла на сериалах, в которых показывалась интересная, красивая и яркая жизнь, о которой я так мечтала. Я очень хотела жить такой жизнью, которую видела в кино. Поэтому, конечно, я, которая всеми возможными способами пыталась разнообразить свои будни и уйти от дико скучной жизни, была для всех странной. Они обсуждали меня «за спиной», между собой, иногда находясь совсем близко, но мне никогда, глядя в глаза, ничего не говорили. А мне очень хотелось, чтобы они сказали мне «в лицо» всё то, что они обо мне думают, мне жутко хотелось спросить прямо: «Почему? За что?!» Я жаждала честных объяснений, откровенных разговоров и ответов... Но только теперь я думаю, что эти ответы ранили бы меня ещё сильнее... Узнать, как всё обстояло на самом деле, невозможно, ведь никто из них не говорил, в чём именно была причина этой «травли», всё было слишком сложно, и подробности мне неизвестны. Потом, спустя годы, мне говорили открыто очень неприятные вещи другие важные люди, от которых уже напрямую зависела моя жизнь...

Несмотря на все трудности и мои мучения, музыкальную школу я закончила, причём даже без «троек» – постаралась я, и постарались педагоги, которые «натянули» мне 4-ки на экзаменах. Но после наступил тот самый решающий момент, который и стал «роковым» во всей моей истории жизни, но поняла я это слишком поздно. Когда мне было 6 лет, я узнала, что на певиц учатся в институте под названием: «Гнесинка», и решила, что буду поступать именно ту-

да. У меня появилась такая цель в жизни. Но после окончания «музыкалки» я уже не была готова ещё два года готовиться к поступлению, усиленно (!) занимаясь ненавистным сольфеджио и также занимаясь вокалом, которым серьёзно ни с кем не занималась, я просто пела в своё удовольствие за исключением пения в хоре, что напрямую к сольному, тем более эстраднему, пению не относится. Я 8 лет (8 потому что меня, опять же по какой-то глупости, отдали в подготовительный, «0-й» класс, в котором я проходила по сольфеджио то же самое, что потом по второму кругу в 1-м вместе с другими ребятами) занималась тем, что мне было совершенно неинтересно и не нужно, что я не понимала, что мне было противно. Я не могла согласиться продолжить заниматься этим дурацким сольфеджио ещё много лет, готовясь к поступлению, а затем учась в музыкальном колледже... А ведь это было только начало пути! Мне такая «история» не понравилась, я понимала, что это не для меня, я не могу и не хочу продолжать делать так, как нужно. Я хотела петь. А не писать аккорды, нотные диктанты и подбирать подходящий аккомпанемент к мелодии. Но я тогда не отказалась от своей мечты. Я решила, что буду искать другие пути, чтобы попасть на большую сцену. Но тот путь, который мне нужно было пройти, меня не устраивал, я слишком устала через силу заниматься тем, в чём не видела ни смысла, ни удовольствия. Достаточно было того, что я училась в школе, в которой постоянно делала то, что ненавидела: учила алгеб-

ру, геометрию, физику, химию, которые мне и многим другим вообще не нужны в жизни. Я хотела заниматься только тем, что приносит удовольствие. Но это было невозможно. Я уже тогда ненавидела жизнь, но даже не представляла себе, что дальше буду ненавидеть её гораздо сильнее.

Пришло время правды. Я поняла, что настало время, когда могу кричать о том, как всё было на самом деле, чтобы хоть как-то заглушить свою боль. Но признаться себе в неприятной правде на деле очень тяжело. Эта правда по-прежнему убивает меня, более того, с каждым разом мне становится всё больнее. И теперь мне больно не только от тех обстоятельств, в которые поместила меня жизнь... больно прежде всего от своих поступков, от своей реакции на жизнь, людей, события... Я помню момент, когда я впервые ужаснулась от осознания того, какая я... Это было после очередного ужасного дня в школе. Нас с подругой после уроков одноклассники бросали в снег. Они тогда очень жёстко поиздевались над нами, не давая даже встать из сугроба, отобрав сумки, сняв с головы шапки... Я тогда ехала домой с чёрным лицом из-за потёкшей туши. А потом шла домой, а идти мне от метро было очень долго, и уже не могла сдерживаться, чтобы не рыдать. Когда я, наконец, пришла домой, я сняла пальто, бросила на пол тяжеленную сумку, прошла в свою комнату и легла на пол. И встать не могла очень долго. Я не понимала, как смогу завтра снова пойти к этим людям...

снова находиться с ними несколько часов подряд и выдерживать весь тот Ад... И я вдруг осознала, какая я слабая. Я поняла, что я слабачка. Тогда это поразило меня. Я не могла позволить себе в этом признаться очень долго. А это... было только начало всего...

Выбора, куда поступать в огромной Москве, у меня по сути не было, потому что до ВСЕХ институтов от моего дома ехать было очень долго, с двумя пересадками на метро, что является диким ужасом, к тому же в час-пик... Но я по-тупому ездила на экзамены в места, куда ездить мне было совершенно невозможно. Куда мы только ни ездили! Мы побывали во всех институтах, которые находились нереально далеко от нашего дома, просто за пределами далеко! Если на машине в некоторые вузы можно было доехать за 30—40 минут, то своим ходом дорога занимала минимум полтора часа на нескольких видах транспорта, что выдерживать каждый день абсолютно невозможно. Это убивало. Но мы тогда по-тупому ездили и на север, и на северо-восток, и на восток, и на юго-восток, и на юго-запад Москвы... куда на одном только метро добираться, страшно даже сказать, сколько! И большая часть всех рассматриваемых вузов находилась именно в восточной стороне! Но меньше, чем за час, и без пересадок доехать куда-то с запада столицы нереально... К тому же большинство зданий институтов были огромными, и чтобы дойти до нужного кабинета, требовалось ещё дополнительно 10 минут. То есть, чтобы не опаздывать, на-

до было выезжать не меньше, чем за полтора часа! В дикое время! Забыв про сон, еду и многое другое! В итоге я поступила на музыкальный факультет одного известного, но совсем нетворческого вуза, куда брали абсолютно всех, кто хочет петь. Не нужно было сдавать экзамены по сольфеджио, предъявлять какие-то аттестаты, дипломы... Надо было только спеть пару песен под фонограмму и всё. Уровень этого института уже и так был понятен. Но дальше я увидела уровень преподавания, а точнее его отсутствие. Там не учили ничему, никаких требований не было, нужно было только приходиться на экзамены, давать зачётку и радостно уходить. Педагоги были безразличны ко всему и ко всем, их главной задачей было только поставить подпись в нужных документах. По крайней мере на нашем, эстрадном, отделении всё было именно так. К тому же официально по программе часов вокала было нереально мало, а такие предметы как «фортепиано» и «сольфеджио» длились всего один семестр, что совершенно абсурдно, если сравнивать с нормальными музыкальными вузами и колледжами. Выпускались из этого института все с красными дипломами, но куда шли потом, неизвестно. «Звёзд» этот факультет точно не выпускал. Мои одноклассницы были такими же пофигистками по отношению к учёбе, к тому же многие из них уже работали, поэтому на институт им было абсолютно наплевать. Они шли по жизни легко и позитивно, не заморачиваясь и не углубляясь в какие-то проблемы, в отличие от меня. Они посту-

пили в этот институт тупо ради диплома, никто не собирался всерьёз учиться, так что место они выбрали правильно. А я начала по-настоящему ненавидеть этот институт, в котором мне было противно абсолютно всё: люди, их отношение к образованию, старое заброшенное здание, в котором было страшно и крайне неприятно находиться. Невозможно было поверить в то, что это здание московского вуза! Уверена, что даже в далёкой провинции нужно поискать какой-то ДК или клуб творческой самодеятельности, который выглядит так же, как то здание. Хотя у нас в стране огромное количество жутких советских убогих зданий, которые я не могу терпеть, на большую часть даже смотреть невозможно, не говоря уже про то, что все здания, построенные в Советском Союзе, создавались будто для карликов, а уж об их внешнем облике никто точно не думал. Мне не хотелось жить и находиться там, где мне неприятно всё. Я не хотела ассоциировать это с собой и своей жизнью, не хотела это принимать, с этим мириться. После нескольких конфликтов с важными преподавателями я решила уйти. Бросить институт. Конечно, я переживала это очень тяжело, плакала, целыми днями лежала в кровати, не понимала, что будет дальше. Но вернуться в то место, к тем людям я никак не могла. Мне нужен был диплом, но даже ради него я не могла согласиться продолжать находиться там, терпеть всё то, что видела, и молчать. Чисто теоретически я могла попробовать перевестись в Гнесинку, но только на платной основе, а отдавать

огромные суммы для моей мамы, конечно, было нереально. На мой уход никак не отреагировали, ни педагоги, ни одноклассники. А никто из них уговаривать меня остаться и не собирался. Это моё решение. Мой выбор. Я рушила только свою судьбу. Но тогда я этого не понимала, мне казалось, что всем, кто меня знает, не должна быть безразлична моя жизнь, они должны быть равнодушными по отношению ко мне. Жизнь доказала мне обратное.

Петь я стала значительно меньше. Но при этом продолжала заниматься с частными педагогами. Я знала, что очевидный способ движения к мечте – проходить бесконечные кастинги, конкурсы, прослушивания. Но я не была готова стоять в очередях, ждать и надеяться, а потом слышать бесчисленные «Нет». Это настолько ужасно... К тому же я понимала, что не могу конкурировать с теми, кто много лет серьёзно занимался вокалом, у кого совсем другая подготовка, да и по внешним данным они со мной не сравнятся, точнее, я с ними. Поэтому я стала искать для себя просто вариант выступлений. И я его нашла – платные детские конкурсы. Где участники за свои деньги выступают на настоящей сцене. Я хотела просто петь на сцене и получать удовольствие. Мне было совершенно неважно, что это как бы конкурс, было плевать, какие место мне дадут, я же понимала, что это всё несерьёзно. Меня никто не останавливал, не выносил свои суждения и оценки, не критиковал, поэтому это, конечно, были ненастоящие конкурсы. У меня не было

задачи показать себя, чем-то удивить, узнать мнение членов жюри, я не ждала, что меня кто-то заметит, заинтересуется... Главной задачей было кайфануть на сцене во время выступления, услышать в мониторах свой красивый голос, наслаждаться светом софитов... Я пыталась удовлетворить свои желания. Тогда я не понимала, что это непрофессионализм. Наверное, мои педагоги думали, что я хожу на конкурсы, чтобы набираться профессионального опыта и повышать уровень своего мастерства, ведь они честно работали над моим вокалом, ставили определённые задачи и хотели получать результат. Но для этого мне нужно было самой много работать, делать дома всё, что они говорили. Трудиться мне нужно было очень много для того, чтобы на выступлениях выдавать приличное пение. Необходимо было долго распеваться, делать все упражнения, которые мне давали педагоги, разрабатывать артикуляционный аппарат, заниматься дыхательной гимнастикой, спортом, танцами, чтобы освободить своё тело от зажимов... А я распевалась на любимых песнях, и то через раз, упражнения делала крайне редко и мало, а для регулярных занятий спортом я слишком слаба. Я хотела просто петь в своё удовольствие. Но большой проблемой стало то, что многие эстрадные песни не подходят для моего тембра голоса. Я не могла петь всё то, что пишут и исполняют популярные эстрадные певицы. И поскольку никто для меня писать не мог, выход был один – «уходить» в академический, а затем оперный вокал. Но мне была неинтересна

классика, я хотела исполнять популярную музыку, на которой выросла и в которой видела для себя больше возможностей и приятных составляющих, одной из которых была моя любимая свобода. Мне важно было только удовольствие, которое я ставила в жизни превыше всего. Получение удовольствия – вот цель любой деятельности для меня. Мне был важен прежде всего процесс, а уже потом результат. Мы говорили с моими педагогами о том, что для моего голоса очень мало репертуара в эстраде, что мне нужно много и серьёзно заниматься, больше выступать, но при этом ответственно подходить к выбору программы. Мама отдавала деньги за занятия, за все мои выступления где-либо... А мне всё больше и больше не нравилось то, где и как я выступаю... Проблем было очень много. И это ещё не все «неудобства» и неприятные для меня нюансы этой профессии.

Живя в ужасной Москве я, так или иначе, довольно часто простужалась после прогулки по морозу или после ледяного ветра, хотя всегда носила шапку и одевалась максимально тепло, что, как уже говорила, по-прежнему делаю, находясь в другом климате. И я пела и с насморком, и с температурой, и с кашлем, и в дни, когда женщинам петь нельзя. Я просто плевала на своё физическое состояние, как бы говоря: «Думать о своём организме? Слишком много чести! Есть вещи гораздо более важные!» Я не хотела принимать ещё и эти негативные реалии, уделять им хоть какое-то внимание. Более того, я думала, что поступаю как героиня, вы-

ходя на сцену в любом состоянии, несмотря на плохое самочувствие, ведь я была наслышана об актёрах, цирковых артистах, танцорах, спортсменах, которые выступают, несмотря ни на что, терпят боль, преодолевают себя, борются со своим физическим состоянием, болезнями... Но голос – это не тело, это нежная и уязвимая его частичка. Голосовой аппарат очень зависит от внешних условий среды и внутреннего состояния организма. Певцам нужно очень бережно и внимательно относиться к своему инструменту. Оказывается, они не жалеют себя, не устраивают себе отдых просто так, без весомых причин, они проявляют любовь и заботу по отношению к своему голосу. И то, что люди не выступают в такие дни, когда это опасно, – это здоровое отношение к своей профессиональной деятельности.

Но я искренне не понимала, как могу знать, что будет в тот день, когда назначено выступление, ведь всё это решалось заранее, задолго до того дня. Всё это мне безумно не нравилось, я не хотела с этим мириться. Но и это ещё не всё... Постоянные поездки с концертными костюмами в метро и автобусе, тяжёлые пакеты в руках, причёски, неудобные туфли... Нужно было выглядеть хорошо, а с этим у меня тоже были проблемы... Я вообще не понимала, как можно после той сумасшедшей дороги, которую мне приходилось преодолевать, по морозу и холоду, после такой физической нагрузки, я должна петь, к тому же делать это хорошо. Мне было плохо, я не была к такому готова. Но при этом я выступала абсо-

лютно в любых состояниях, я заставляла себя быстро, почти мгновенно включаться в процесс, что являлось стрессом для моего организма, и это было дико неприятно, и, что важно, неправильно. А я всё делала неправильно.

Был ли у меня талант? Да, определённо был, и об этом говорили все мои педагоги. У меня был не только вокальный дар, прекрасный голос, у меня были хорошие способности к обучению музыке. Я сама открыла это для себя, только учась в институте, когда вдруг поняла, что сольфеджио – это не так уж сложно и скучно, что у меня есть музыкальный слух, я быстро выучиваю мелодии... Одно время мне даже хотелось выучить мои любимые произведения Бетховена и Шопена, известные и технически сложные... А я тогда всё ещё плохо знала басовый ключ... Но у меня было очень сильное желание играть красивую музыку. И я ездила в музыкальную школу к своей учительнице, которая с радостью помогала мне освоить, изучить эти вещи, давала рекомендации... Моя чудесная учительница, мой самый добрый и мудрый педагог, которого я совершенно не ценила все годы своей учёбы...

Но одного таланта недостаточно, этого слишком мало для того, чтобы чего-то добиться. Талант – это ничто без трудолюбия, упорства и... связей. А они у меня были. Это я тоже поняла довольно поздно. Я не знала, как сделать так, чтобы люди захотели мне помогать. Я знала только, как сделать наоборот. Когда тебе говорят: «Ты плохой», даже понимая,

что человек сто раз прав, будешь защищаться, отвечая: «Это не так». Услышать правду о себе и принять себя таким, какой ты есть, с миллионом недостатков – это нереально тяжело. А сделать всё для того, чтобы от них избавиться, ещё тяжелее.

Я была раздавлена своей реальностью. Я не желала выходить из «зоны комфорта» и не понимала, что делать дальше. Мне нужно было разобраться в себе, и делать это быстро. Но чтобы начать лечение, необходимо поставить диагноз. А я не могла смириться с каким-либо «диагнозом».

Мои мечты убили меня. Я слишком много мечтала. Но не понимала, что все свои мечты должна претворить в жизнь я сама, и больше никто. Даже будучи уже взрослой, я не понимала, что абсолютно всё придётся делать мне самой. Я и не хотела этого понимать. Я готова была что-то делать... но не всё. Я просто не могла это принять. Не хотела быть по-настоящему взрослой, хотя когда-то давно, в детстве, так мечтала! Я не знала, что такое настоящая взрослость... Быть одной во всех смыслах мне совершенно не понравилось. И... со школьными временами то, через что мне пришлось пройти позже, даже не сравнится. В школе я не чувствовала себя настолько одинокой и ненужной, даже когда была совсем одна. Наверное, потому что там я была под защитой взрослых, учителей, которые в какой-то степени всё же несли за нас ответственность. А вот в институте было уже совершенно иное отношение. Меня уже сильно ранило то, каким я уви-

дела мир взрослых людей. Мир, где никто никому ничего не должен. Где каждый сам за себя. Где нельзя жаловаться и чего-то ждать от людей. И тут уже вместо насмешек будет жёсткое осуждение. Люди просто уйдут, либо молча, либо сказав всего лишь несколько слов, которые запомнятся надолго... Я понимала, что мне нужен диплом. Моей маме было уже, по большому счёту, всё равно, какого вуза и по какой специальности, но этот чёртов диплом она заставила меня получить.

Я поступила на факультет журналистики одного среднего вуза, куда было абсолютно реально попасть. Помню, как на вступительном экзамене меня спросили, что я в данный момент читаю. К счастью, тогда я действительно читала книгу, которую мне посоветовала одна моя подруга... Это был Ошо¹. Женщины из комиссии сказали, что мне ещё очень рано читать такие книги и изучать подобные философские теории, хотя мне тогда было уже 19, а подруга была ещё младше меня и давно изучала его течение. Меня приняли, но форма обучения была очно-заочная, а на деле полностью заочная, что сначала меня устраивало, поскольку я уже никак не представляла себе, как смогу ездить каждое утро с тяжёлыми пересадками в метро. Снова ничего не нужно было делать, напрягаться было негде... Я выполняла элементарные задания дома, раз в неделю, а то и реже, приезжала в инсти-

¹ Индийский религиозный и духовный лидер и мистик

тут, с лёгкостью сдавала экзамены... Я с детства писала статьи, пыталась писать книги, потом стала много писать в интернете, особенно на своей странице, одно время даже публиковала в «ЖЖ» статьи на разные темы... Меня читала пара-тройка человек... Но когда я писала о чём-то, я кайфовала. Я видела, что написать на многие темы мне не составляет труда, я хорошо формулирую свои мысли, пишу красивыми фразами, на ходу могу придумать, о чём сказать. Поток мыслей у меня мог начаться за секунду, как по команде, даже когда мне казалось, что я не знаю, о чём писать или говорить. Этот дар помогал мне на некоторых экзаменах, но, конечно, далеко не всегда, ведь я могу много говорить только на те темы, в которых хоть что-то знаю. Некоторые педагоги отмечали мой талант, говоря мне о том, что я должна пойти в магистратуру, выступать на научных конференциях, особенно после того, как я написала прекрасную выпускную работу, изначально думая, что это слишком трудно и у меня ничего не получится. Я снова всё делала сама, поражаясь тому, как педагоги даже не хотят читать работы студентов, в том числе мои. Меня это дико возмущало и не давало покоя все годы обучения. Маме не очень нравилось то, что я делала. Она часто говорила о том, что мне нельзя идти в эту профессию, потому что если я буду писать то, что хочу, то есть жёсткую правду, которую очень многие не хотят знать, меня убьют. Это кстати совершенно несмешно, потому что если бы у меня была возможность, я писала бы максималь-

но откровенно то, что люди отказывались бы воспринимать. Меня «убрали» бы быстро или просто запретили бы писать о том, о чём я хочу. Я писала о том, о чём многие побоялись бы говорить... И мама, зная, что я пишу на неоднозначные темы, пишу о чём-то негативном, очень критично относилась ко многим моим работам. «Людам нужен позитив» – часто повторяла она. Я знала, что она права, но писать тупые позитивные статьи, в которых не было правды жизни, не могла. Я кайфовала от честности, в которой чувствовала что-то такое, чего мне всегда очень не хватало. Я согласна с тем, что не всегда нужна правда. Бывают случаи, когда лучше промолчать или согласиться, а не спорить, но врать и лицемерить мне было противно, хотя когда-то даже я играла с людьми, но это всё же было другое. Ложь всё больше и больше становилась мне неприятна, особенно в каком-то глобальном масштабе. Я уже не могла смотреть телевизор, в котором всё построено на обмане, где играют абсолютно все, меня стали раздражать фильмы, в которых показывалась нереальная, сказочная жизнь... Возможно, так происходило, потому что я стала меньше врать себе. И с другими я стала слишком честной, я почти перестала видеть грань. Абсолютно незнакомому человеку в переписке по интернету я могла моментально рассказать все подробности своей жизни, всё так, как есть... Правду обо всех неудачах, негативных моментах... что-то плохое о себе... Всё то, что нормальные люди пытаются скрыть. Я же «вываливала» всё. «Я такая пло-

хая... Я ошиблась... Я так устала... Я не хочу жить. Я совсем одна... У меня ни на что нет денег...» Я ждала помощи. Откровенно ждала, что мне станут помогать. Надеяться мне было не на кого. Я сходила с ума от своей реальности, которую ненавидела всё больше и больше. Мне было слегка за 20, но я уже чувствовала, что очень устала жить. Мне стало неинтересно абсолютно всё. Я разочаровалась во всём и во всех, стала всё больше «закрываться», но при этом в интернете писала о своём состоянии почти регулярно. Постепенно из моей жизни стали уходить все, с кем я хоть как-то контактировала. Я понимала, что терпеть моё нытьё невыносимо, но стать другой не могла. Я грузила всех, с кем общалась, возможно, лишала людей сил и энергии, «заваливая» их своим негативом. Когда понимала, что поступаю ужасно, начинала себя ненавидеть, давала себе обещание заткнуться, но спустя время я возвращалась в своё состояние и искала новых «жертв». После долгого общения со мной люди офигевали и пропадали, а я, в свою очередь, была вынуждена ещё больше «закрываться». Теперь я рыдала не только от того ужаса, который представляла из себя моя жизнь, но и от осознания того, что мне некому позвонить или написать, не на кого «выплеснуть» все свои эмоции и мысли. В интернете у меня были терпеливые или просто безразличные подписчики, но иногда, когда я писала длинные посты, мне всё же оставляли комментарии, полные осуждения. Главный смысл был – «Хватит быть маленькой девочкой».

Иди работай и не ной». Мне становилось стыдно, я смотрела на ситуацию со стороны и на время затихала. Я знала, что когда-то перестану писать в интернете и, возможно, вообще уйду из соцсетей. Но долгое время желание писать о плохом в моей жизни у меня не пропадало.

Устроиться на работу мне помогла мама. Я знала, что без маминой помощи не смогу пройти ни одно собеседование, не смогу проявить себя достойно и поговорить с людьми так, чтобы обо мне осталось хорошее впечатление. Правда, я могла обмануть, у меня это хорошо получалось благодаря моему образу девочки-отличницы, которому я внутренне совершенно не соответствую. Почти у всех людей, которые знакомились со мной, складывалось обо мне мнение как о хорошей, правильной, милой, скромной и примерной девочки, а потом они постепенно узнавали меня и были шокированы тем, что видели. И мне это очень не нравилось, ведь часто я не собиралась обманывать людей. Не нужно доверять первому впечатлению... Человека невозможно узнать за 5 минут. Так вот мама благодаря своим знакомствам договорилась с нужными людьми, которые и дали мне работу. Когда я писала первые статьи, я получала большое удовольствие, особенно, когда мне давали музыкальные темы, где я могла писать свои мысли и использовать свои знания. Но потом мне стали давать такие темы, информацию на которые достаточно было открыть в интернете и просто оформить в нужном виде. Моя работа полностью свелась к со-

кращению, редакции и корректуре найденного материала. Я перечитывала статьи по несколько раз, мучаясь от того, что не могу убрать нужное количество текста. Я ненавижу сокращать тексты! А у меня всегда получается работа в несколько раз больше необходимого формата. Всё очень жёстко. Текста должно быть мало. А я не понимаю, как можно рассказать о чём-то в двух словах! Какой смысл?! Когда я читала современные гляцевые журналы, я поражалась тому, насколько в каждой статье, в каждом интервью мало текста! Я же привыкла писать объёмные статьи. Я вообще по жизни могла часами говорить без перерыва, писать длиннющие посты, огромные сообщения, целые «поэмы»! Когда получалось мало слов, я ощущала какую-то недосказанность, неполноту изложения. А теперь я должна только и заниматься сокращением текстов, преподнося информацию просто и коротко. Лично мне это неинтересно, но таковы условия моей работы.

Денег мне хватает только на оплату квартиры. И немного на еду, совсем чуть-чуть. Мама перечисляет мне некоторую сумму на карту, чтобы я совсем не умерла с голоду. Каждый день своей жизни я схожу с ума от непонимания, как мне жить и зачем. Я с трудом встаю и дурею от того, что снова нужно делать всё по привычному сценарию, что в моей жизни не меняется ничего и не изменится уже никогда. Особенно плохо становится ночью, когда я с ужасом думаю о том, как быстро пролетели сутки, и о том, что завтра снова будет новый день, который не будет отличаться от преды-

дущего ничем. Я ненавидела жизнь всё больше, постоянно думая о том, что всё и все остались позади, а в моём настоящем нет ничего. Делать что-либо действительно нет никакого смысла. Меня просто нет. Я исчезла из социума, меня нигде нет. Кроме мамы я никому не нужна, и осознание этого убивает. Я схожу с ума от того, какая скучная и пустая может быть жизнь, если ты решишь уйти со своего пути. Мне безумно плохо, больно, почти каждый день кажется, что я больше не смогу, просто не вынесу своей действительности. Общаться с кем-либо становится всё тяжелее, ведь у всех всё хорошо... У всех семья, работа, куча дел... А я могу отвлечься от своей пустоты только на пару часов, погружаясь в работу. Иногда мне нужно приезжать в офис компании и в редакцию, к счастью, не каждый день... но одновременно и к сожалению, ведь я не нахожусь в коллективе, не участвую в совместной деятельности... Но зато меня никто не обсуждает. Обсудили уже, осудили, вынесли приговор... «вычеркнули» и забыли. Вот так легко. Для всех в этой жизни я была никем... Теперь я схожу с ума и искренне не понимаю, зачем работать, если у тебя нет семьи. Жить одной невыносимо! Это полный бред, полнейший! Может, кому-то и нравится жить в одиночестве, но у меня кайф от этого пропал очень быстро... Иногда я всё же кайфую, правда, уже очень редко... Раньше было страшно от осознания того, что я совершенно одна. Теперь чувство страха почти исчезло, осталось только понимание того, что быть одной – очень

страшно. Моя жизнь закончилась тогда, когда пришло понимание, что ничего не будет... из того, о чём я так мечтала... и что должно было произойти. Вот это действительно страшно. Я не была готова к реальности, совершенно. Я отказывалась в неё верить и её принимать. А жизнь как бы сказала мне: «Ты должна будешь каждый день ездить в метро, ходить пешком огромные расстояния, вставать рано утром, когда темно, не досыпать, не доедать... делать то, что не хочется, в чём не видишь смысла, что противно... И ни в коем случае никому не жаловаться на свою жизнь, не рассказывать о своих проблемах! Иначе от тебя уйдут абсолютно все! Ты можешь всего этого не делать, отказаться от такой жизни, но тогда у тебя не будет вообще НИЧЕГО. Ты будешь каждый день проводить в слезах, будешь кричать и „лезть на стену“ от безысходности... Тут выбор за тобой. Тебе решать – либо ты соглашаешься на такую жизнь, либо существуешь как овощ, забытая всеми...» Я не хотела принимать ужасную для меня истину: что твоя жизнь – это только твоя ответственность. С тобой рядом могут быть люди, но нести ответственность за свою жизнь придётся только тебе, тебе одному. Я не осознавала этого долгие годы... наверное, потому что рядом была мама, которая многое за меня решала, помогала... Я всегда ощущала, что именно она несёт ответственность за мою жизнь. И мне хотелось, чтобы ещё много людей взяли на себя эту «ношу». Папа, любимый мужчина, многочисленные родственники. Чтобы они все говори-

ли: «Ты не одна. Мы всегда рядом. Твои проблемы – это наши проблемы». А я всю жизнь прожила с безумной внутренней болью от того, что рядом не было людей, которые хотели и могли по-настоящему меня поддерживать, помогать...

До сих пор я не осознала, что отказалась от своей мечты... что... предала мечту. При том, что с самого детства твердила, буквально кричала везде и всюду, что «нельзя предавать свою мечту! Я никогда не предаю её!» Как же безумно больно от одних лишь мимолётных мыслей об этом... Как я могла?... В тот «роковой» момент уйти со своего пути... единственно верного... Я не понимала, что делаю. И не понимала этого очень долго. Только спустя почти 10 (!) лет я осознала, что тогда свернула со своего пути и отказалась от мечты, для осуществления которой надо было очень много и долго работать. На деле оказалось, что я крайне несерьёзно относилась к жизни, хотя считала себя такой умной, рассудительной, знающей всё про жизнь... Я умела красиво говорить, но только делать красиво совершенно не умела. Иногда я с огромным трудом, буквально через силу, смотрела свои выступления... отмечая, как ужасно пела, выглядела на сцене... Не всегда, конечно... Но я «цеплялась» за все свои негативные стороны, неудачи, которых было очень много, и убеждала себя в том, что эта профессия абсолютно мне не подходит, точнее, я для неё не подхожу. Безусловно, в этом была большая доля правды: эта профессия не для слабаков и людей с серьёзными психологическими пробле-

мами. Идя в эту профессию, нужно быть готовым к любым трудностям, нужно уметь «идти напролом», и при этом ещё и ладить с совершенно разными людьми, забыв про своё эго и обиды. Там в принципе надо забыть о себе и каком-либо комфорте. А я не могла. И от осознания этого я становилась себе ещё противнее. Ненависть к себе росла как снежный ком день ото дня. Жить после того, что произошло, было невыносимо тяжело, ведь у меня не было никаких перспектив, не было «завтрашнего дня». Я только уговаривала себя ни на что не надеяться. Совсем. Нужно поставить «крест» на всём. Так будет легче. Я слишком устала надеяться и ждать. К тому же это так глупо: ждать перемен, ничего не делая. Но я провела так очень много лет. Проходили дни, недели, месяцы и года, но не менялось ничего. Только у меня внутри становилось всё темнее.

Но однажды, именно в тот момент, когда я уже была «на грани», одна мамина подруга предложила мне поработать пару недель в Сочи, вместе с ней. Помогать в организации мероприятий, проверять списки гостей, печатать различные буклеты, программы, делать афиши. На эмоциях я согласилась, понимая, что я обязательно что-то сделаю не так, буду «косячить», и подруга моей мамы очень пожалеет, что решила предложить мне работу и взять именно меня с собой. Конечно, я играла с ней роль, пытаюсь быть «хорошей» и послушной девочкой, старалась молчать, со всем соглашаться, быть тихой и улыбчивой. И всё было бы непло-

хо... если бы у меня не было проблемы с вставанием с кровати по будильнику. Пока мой организм не проспит свою норму, а норма у меня приличная – 9—10 часов, он просто не даст мне встать в нужное мне время. И тут, конечно, начались проблемы. Опаздывать – это самое страшное, что может сделать любой работник. И я это успешно делала. Я пыталась «загладить свою вину» хорошей работой, как обычно быстро «включалась», но это не помогало забыть о моих регулярных опозданиях. Я ждала, когда меня с позором отправят домой, и уже почти готова была к этому... Но вдруг поняла, что мне нужно любым способом остаться в прекрасном Сочи, потому что одна лишь мысль о возвращении в Москву доводила меня до истерики. Мамина подруга, несмотря на все мои недостатки, которые были видны невооружённым глазом, помогла мне остаться в компании и работать по гибкому графику, продолжая делать плакаты, афиши и прочую фигню. Статьи я пишу и отправляю по интернету, работаю «дистанционно», поэтому в этом плане проблем нет, нужен лишь компьютер и подключение к Сети. Но денег у меня по-прежнему нет, и я уже не надеюсь на то, что они когда-то будут... Не знаю я, как зарабатывать много денег для того, чтобы комфортно жить. И мама не знает, а те, кто знает, никогда не расскажут... Да я и не ставила перед собой задачу много зарабатывать, я вообще не думала о деньгах... Не хотела принимать то, что в этом мире деньги – это главное, потому что без них у тебя не будет ничего, не будет Жизни, а будет лишь ужас-

ное существование... За всем в этой жизни стоит денежный вопрос... О деньгах нужно думать постоянно, особенно тем, у кого их очень мало... Я не готова делать всё, что угодно, ради денег. И в этом заключается большая проблема. Для меня слишком важен процесс, важно то, КАК, а уже потом, что в результате. Поэтому я не согласна идти на всё только ради того, чтобы заработать. Не могу я так. Заниматься чушью, мыть полы где-то или сидеть в магазине на кассе... Это из простых вариантов, есть и посложнее, но они все меня тоже не устраивают. Я не могу работать в коллективе, не хочу делать какую-то ерунду... К тому же я не могу пойти в магазин или уборщицы ещё и по той причине, что если меня кто-то из знакомых увидел бы... это был бы публичный позор... Тогда бы уж точно была причина для того, чтобы посмеяться и позлорадствовать, сказав: «Певица блин! Теперь полы моет (или на кассе сидит)! Не получилось стать звездой?! Какой была убогой дурой, такой и осталась! Но зато выпендривалась...» Проблем и негатива в жизни очень много, и принять это всё, нормально к этому относиться крайне тяжело. Я не понимаю, почему никто, когда я была ещё маленькая, не сказал мне: «Забудь о своей мечте стать певицей. Пробриться на сцену нереально сложно, к тому же нужны огромные деньги, связи... Нужно будет соглашаться на всё, на любые условия... и делать то, что тебе не нравится... Это не для тебя. Не рушь свою жизнь. Смирись. Ты обычный человек. Тебе не суждено стать звездой. Жизнь жестока, но уй-

ти из жизни... ты пока что не имеешь никакого права...»
Всем было наплевать! «Ну хочет стать певицей, и ладно, это её личное дело, пускай пробует, нам-то что?» – думали те, кто меня знал, общался со мной... Я имею в виду, конечно, взрослых людей. Да, мне это очень не понравилось бы... такие слова... о жестокой правде жизни. Это безумно больно ранило бы меня... Правда может ранить невероятно сильно... Но... возможно, я когда-то вспомнила бы эти слова и поняла, что в них и есть истина... Но я до сих пор не могу поверить в то, что всё-таки сдалась... У меня были такие планы... Но после нескольких неудач... я ослабла ещё больше...

В тот день мне позвонила моя новая «подруга», с которой мы познакомились на работе и которой я за пару раз рассказала почти всю свою жизнь, хотя мне это было в моральном плане очень нелегко... Я уже никому не хочу рассказывать о себе, так как... стыдно... Как я могу сказать: «Я отказалась от мечты. От всего»?.. Это позор. Но любой разговор с кем-либо всё равно всегда сводится к рассказу о своей частной жизни, иначе просто быть не может. Никто не будет говорить только о живописи или о музыке, это не так важно и интересно, как реальная жизнь... Всем интересно узнать что-то друг о друге, о личном... Мне, кстати, уже давно никто не интересен. Я предпочитаю никого ни о чём не спрашивать, не лезть в душу, стараюсь быть очень тактичной и понимающей...

– Привет. Как дела? Чем занимаешься? – спросила Лика

приподнятым тоном.

– Да всё как обычно, по-прежнему... Ничего по сути не делаю... Сижу ем и фильм один смотрю...

– Понятно. Не хочешь сходить на выставку импрессионистов? С нами ещё Вера будет и Наташа...

– Если честно... мне совершенно неинтересны выставки, картины, в которых я совсем ничего не понимаю...

– Слушай... Ну это же просто повод... Я предлагаю тебе пообщаться, куда-то выбраться, хорошо провести время...

– Я думаю... что мне будет не очень комфортно с мало-знакомыми людьми... Вы всё-таки друг друга знаете гораздо дольше... А я... не знаю, как себя вести в новой компании...

– Ну понятно... А потом ты жалуешься, что тебе грустно, одиноко, так плохо... Но сама упрямо сидишь дома и не хочешь никуда выходить!

– Я в своей жизни уже выходила, и достаточно много! Ничего хорошего из этого не получилось. Никакого удовольствия я не получала и общение ни с кем у меня не продолжалось. Не умею я правильно себя вести в компании...

– Ну так надо же учиться! Сидя дома в одиночестве, ты не улучшишь эту ситуацию... Но ты, я смотрю, и не хочешь.

– Да, не хочу. Потому что разочаровалась и в себе, и в жизни, и в людях...

– Не рановато ли? Жизнь продолжается! Так глупо ставить на всём «крест»!

– Ну... я так не считаю, – тихо, но уверенно ответила я.

– В жизни всё до безобразия просто: ты либо что-то делаешь и что-то имеешь, либо ничего не делаешь и ничего не имеешь.

– Ну я знаю немало случаев, когда люди много чего делают, но при этом мало что имеют... И то, что после стольких неудач в своей жизни и позора, который я пережила, я «закрылась» – это нормально. Я понимаю, что это не выход, это неправильно, но я просто не могу иначе. Всё. У меня уже нет никаких сил и желания что-то попробовать, куда-то идти... Все мои надежды обернулись крахом! Я устала обманываться!

– Так и не надо! Нужно просто делать что-то и всё! Ты считаешь, что твоя жизнь уже закончена, но ведь это не так! Ты сама себя обманываешь! Потому что тебе так легче, по всей видимости! Но только остановилась ты... и что? Стало лучше? Это раздражает! Твоя пассивность! С чего ты взяла, что всё кончено?

– Я это знаю. Мне виднее.

– Нет, ну ты невозможная дура!

– А зачем ты тогда с дурой общаешься?! Зачем звонишь? – вышла я из себя, после чего нажала на красную кнопку и со злостью бросила телефон на диван.

Раньше я себе, возможно, не позволила бы так разговаривать с кем-то и бросать трубку, но теперь я уже веду себя как взрослый человек, который не «держится» за всех подряд, боясь потерять. Кстати парадоксально то, что несмотря на то, что я делала то, что не хотела, и говорила то, что как бы

надо было, только чтобы со мной продолжали общаться, всё равно в итоге все ушли. Потому что я не могла постоянно вести себя так, как я не считала адекватным. К примеру, когда подруга или знакомая мне не отвечала на сообщения или «кидала» меня, я не могла «закрывать глаза» на это и никак не реагировать. А какие-либо претензии люди просто не воспринимают – сразу же включают защиту в виде агрессии. Это бесит, злит, обижает. Мне надоело под всех подстраиваться, к тому же это совершенно не в моём характере, я не собираюсь терпеть чью-то неадекватность, пофигизм и невоспитанность. Я же вообще «учительница» по жизни... Любила очень всех поучать, говорить, как надо делать... Так мечтала быть педагогом по вокалу... Лучшим педагогом, самым востребованным... Но... всё оказалось намного сложнее... Все лучшие места давно заняты... А бороться за своё «место под солнцем», расталкивая всех локтями, я и не думала. Мне такие способы не совсем подходят.

Я как всегда сидела в своей комнате, пытаюсь заглушить свою боль и бесконечные мысли о прошлом просмотром чего-то развлекательного в интернете. Мне до жути надоел интернет и «зависание» в телефоне, но мне откровенно нечем заполнять время своей тупой и тоскливой жизни. До сих пор я не могу и не хочу верить в то, что всё это правда. Что моё несчастное детство, в котором я сходила с ума от одиночества и отсутствия большого количества дел, продолжилось в моём взрослом возрасте... А в детстве я страдала

очень сильно... Я не рассказала подробно об одном важнейшем аспекте своей жизни... Помимо отсутствия папы и других родственников было ещё кое-что... что по-настоящему отравляло мою жизнь... изо дня в день. Как я уже сказала, я жила не вдвоём с мамой... Мы жили втроём. С нами жила мамина старшая сестра... которая... ненавидела нас. А мы, в свою очередь, ненавидели её. Я жила в постоянной атмосфере ненависти, которая царила в нашей маленькой квартире, которая проявлялась каждый день... когда-то слишком сильно и громко. Мы были абсолютно безразличны моей тётке, она относилась к нам как к чужим людям, которых могла лишь судить, обзывать и желать нам смерти. Я знаю, что в жизни бывают такие ситуации, когда родственники ненавидят друг друга, но... они не живут вместе! А мама прожила всю свою жизнь с гадиной-сестрой, от которой невозможно было избавиться! Ведь второй квартиры, само собой, ни у кого не было. Одна вообще не вышла замуж, другая вышла... неудачно. И я одно время, особенно, учась в школе, хотела рассказать всем о том, что происходит у нас дома, в каком беспросветном Аду я живу. Конечно, надеясь на то, что люди нам помогут... Я тогда не понимала, что это только наши проблемы, которые никто за нас решать не будет. Никто не купит нам квартиру, не будет снимать жильё для нашей родственницы. Никому до этого нет дела... И я не обижаюсь на людей за это, я обижаюсь исключительно на жизнь... Но только это бесполезно... Я жила в ужасе каж-

дый день, уходила из дома, боясь оставлять маму с ней вдвоём... В детстве я видела, что я только лишь раздражаю её, потому что она часто орала на меня, особенно, когда я что-то делала не так или плакала из-за того, что мама не отвечает на звонки. Находясь вместе с ней, я чувствовала, что нахожусь одна. Мне было одиноко, страшно и очень грустно почти каждый день своей жизни. Мне... реально себя жалко. Потому что мне действительно было очень плохо. Но никто и не думал меня жалеть. Не знали обо всём этом или не хотели знать... Но рядом не было никого. Поэтому у меня внутри так много боли, поэтому там так темно... Откуда взяться «свету»? Когда жизнь с самого начала так издевалась надо мной, испытывала меня на прочность. Это ужасно. Жить с таким чудовищем, в постоянной атмосфере ненависти – это самое страшное, что может быть в жизни. И это произошло в моей «истории». От мужа-тирана можно как-то и куда-то уйти... У всех людей есть «запасные» варианты... Есть дачи в конце концов... А мы никак не могли изменить нашу жизненную ситуацию. Потом, когда уже во взрослом возрасте я рассказывала людям об этом, их ответ был один: «Снимай себе отдельную квартиру. Так решится и эта проблема, и проблема с дорогой... до универа». Но я не могла оставить маму одну вместе с этой тварью. А оплачивать квартиру ей... ради этого работать... Ну для меня это было слишком. Но и жить втроём в малюсенькой двухкомнатной «хижине» – это дикость и абсурд! И всё это случилось со мной.

Я хотела, чтобы об этом знали все, чтобы весь мир соперничал мне, чтобы все помогали и поддерживали, были рядом... Но оказалось, что у всех своя жизнь и все считают, что каждый человек должен решать свои проблемы сам. Помочь могут только близкие люди, очень близкие. А если их нет... придётся самому. Я не могу поверить, что в моей жизни с самого её начала произошли две совершенно неадекватные ситуации... И моими ближайшими родственниками оказались неадекватные люди... Хотя я их даже людьми не могу назвать... Как двум родным людям – отцу и тётке – может быть наплевать на ребёнка?! Отец хотя бы живёт далеко... Отделился и всё. Это неадекватно... но... у них с мамой же была какая-то история... А она... живёт рядом всю жизнь... но при этом всегда сама по себе. Ей безразлично всё, для неё главное – чтобы её не трогали. Она мне как-то откровенно сказала, что для неё главное в жизни. «Покой». Она не выносила, когда я садилась за пианино, когда пела или громко включала музыку... Поэтому я так болезненно воспринимала то, что у всех всё нормально: нормальные семьи, родственники. Я завидовала... бесилась... И чем дальше, тем острее воспринимала это! К тому же позже добавилось ещё и то, что у всех быстро появились уже свои семьи, дети... А я уже тогда понимала, что мне это не «светит». Всё, что «нормально», – это не про меня. В моей жизни с самого начала всё было ненормально. Видимо, так будет до самого конца.

В Сочи я уезжала на время, не зная, что останусь здесь

жить... но и это вопрос времени. Мне тоже многое здесь не нравится, тем более без мамы жить очень тяжело. Я почти ни с кем не общаюсь, это общение кратковременное и поверхностное, что меня совершенно не устраивает. Я не обижаюсь на Лику и других людей, которые говорят мне какие-то неприятные вещи... Те, кому совсем всё равно, будут со всем соглашаться, говорить стандартные глупые фразы в качестве поддержки и всё. Те, кто хоть немного вникает в ситуацию, конечно, говорят то, что мне не очень-то хочется слушать... В целом все разговоры сводятся к тому, чтобы я всё делала и решала сама и полагалась только на себя. Что только от меня зависит моя жизнь. Я, конечно, так не считаю, но понимаю, что многое действительно могу сделать только я сама. Но всё же далеко не всё находится в моей власти...

С мамой я разговариваю по телефону каждый день, нередко по несколько раз... Только рассказывать ей нечего, ведь в моей жизни почти ничего не происходит. Когда-то, когда моя жизнь была насыщена событиями, я училась, общалась со многими людьми, я могла часами рассказывать маме о том, что случилось за день. Иногда я даже записывала то, что хотела рассказать ей, чтобы не забыть! Иногда было по-настоящему интересно, я делилась произошедшими событиями со своими подругами, рассказывала им обо всём в подробностях... не успевала всё рассказать, обо всём написать... Жизнь была классной... совсем другой... Но это был лишь небольшой период моей жизни... Потом опять насту-

пило затишье, причём длительное. Ведь я перестала с кем-либо общаться, находиться в коллективе... где всегда что-то происходит. Не только хорошее, но и плохое... Но то, что было со мной в школе, оказалось не самым худшим в моей жизни... Дальше становилось ещё хуже. Потому что я вступила во взрослую жизнь. Где уже точно никому не интересны твои проблемы. Где ты полностью отвечаешь за свою жизнь и свои поступки. Где нужно быть сильным. Всегда. В любых ситуациях.

– Привет, доченька! Ну как дела? – как обычно спросила мама, позвонив мне в тот момент, когда я лежала на диване, думая о том, что в моей жизни бессмысленно абсолютно всё.

– Нормально. Как обычно, – как всегда сухо и спокойно ответила я.

– Какая там у вас погода?

– Так... то дождь, то солнце... Неплохо, но холодно.

– Ой... а в Москве сегодня было 4 градуса тепла! И солнце! Так тепло! В этом году вообще аномальная зима. Снега почти нет, представляешь, как хорошо? У нас прям как в Европе...

Да, плюсовая температура в зимние месяцы для Москвы – действительно аномалия. Вместо обычных 13—18 градусов мороза (а почти каждую зиму температура опускается на несколько дней аж до 20-ти, а иногда и до экстремальных 30-ти градусов!!!) +4 – это на самом деле удивительно тепло... Но только как бы... Для человеческого организма это

всё равно очень холодно... Но москвичи радуются такому «теплу». О большем и мечтать не могут. Несчастливые люди в ужасном городе, который невозможно полюбить и в котором невозможно жить. Я до сих пор не могу отождествлять себя с этим северным городом. Не хочу верить во все эти цифры на градуснике, не хочу принимать то, что там всегда холодно, на улице большую часть года просто невозможно находиться – вечный дискомфорт. И там мой дом. Там я прожила большую часть жизни... Пыталась жить... Когда надо было, ходила без шапки, мучилась, чтобы выглядеть не как ребёнок... Надевала красивые тонкие кофточка, иногда даже платья... А теперь я поняла, что не болеть и чувствовать себя комфортнее, чем это возможно, важнее. Поэтому выгляжу плохо. Даже живя в Сочи... Мечтаю забыть о ненавистной шапке, но не получается...

– Может, приедешь домой? Я скучаю... Ты там, наверное, ничего не ешь... Зачем тебе такая жизнь? Я вообще не понимаю, как можно уехать из Москвы, где столько возможностей... в Сочи...

– Мам, много возможностей, но не для меня. Мне та жизнь не подходит.

– Ну и что, в Сочи намного лучше? Хорошо тебе там одной?

– Мам... давай не будем. Конечно, мне плохо одной. Но ты же знаешь, как я отношусь к Москве, как я мечтала уехать... Почему ты не радуешься, когда мне хорошо?!

– Да ты не знаешь, что для тебя хорошо! Что хорошего в такой жизни?! Уехала, чтобы жить вольготно, в своё удовольствие, делать всё, что хочешь? Ты и дома делала всё, что хотела, тебе ж плевать было на всех и всё...

– Зачем ты опять начинаешь говорить неправду?! Это не так!

– Но там-то тебя уже никто не трогает! Что я, ты думаешь, не знаю, что ты там спишь целыми днями и делаешь всё, что хочешь? Господи, ну в кого ты такая?! Все в нашей семье работали, даже не думали о том, чтобы валяться дома и ничего не делать! Вставали рано утром, целый день что-то делали... Папка в 70 лет работал, помогал людям...

– Мам, ну всё, хватит. Я слышала это сто раз. Я не понимаю, зачем ты каждый раз выставляешь меня конченной лентяйкой и тупицей...

– Да тебе же ничего в жизни не надо! Всё неинтересно!

– А ты будто не знаешь, почему...

– Короче, приезжай домой. Ничего хорошего у тебя там не будет. Пожила отдельно, попробовала, и всё. Это не для тебя.

– Мам, не надо за меня решать.

– Мир, не надо со мной спорить.

– Ох... это разговор ни о чём.

Конечно, я скучаю по маме. Но жить с ней... с ними... я уже не смогу. Это кошмар и бред, я это прекрасно понимаю. И вернуться в ужасную Москву я совершенно не готова.

Там мой дом, да... Дом, в который я никогда не хотела возвращаться, который я не просто не люблю, а ненавижу. Возвращаясь в который, я всегда рыдала, каждый раз! Потому что там очень и очень плохо. И невыносимо это осознавать. Потому что должно быть всё наоборот. Дом нужно любить больше всего на свете. Дом – это место, в которое хочется возвращаться, где всегда тепло... Так должно быть. Но как «должно быть» ко мне в принципе не относится...

В разговоре мама назвала меня «Мир»... Меня зовут Мира, полное имя Мирослава. К счастью, мама назвала меня не самым распространённым именем, хотя среди вариантов было и самое популярное женское имя Настя. Я вообще не понимаю того, что у нас огромное количество Насть, Ань, Кать, Маш, Тань, Лен, Даш, Свет, Оль и Наташ. Всего 10 имён, которыми называют такое громадное количество людей! Лично меня это очень раздражает... что совершенно разных людей зовут одинаково, к тому же в одном коллективе может быть 3 Кати, 4 Даши, 5 Ань. Это более, чем реальная ситуация. Так же как среди мальчиков будет несколько Дим, Саш и Вов. На мой взгляд, это ужасно. Это неудобно, странно и неправильно. А уж когда в семье сына называют так же как папу... это вообще без комментариев, я этого совершенно не понимаю. Кстати Владимир Владимирович – самое популярное мужское сочетание имени и отчества. А самое популярное женское – Ольга Николаевна. У Ольги просто не может быть другого отчества в нашей

стране! Также я не понимаю, зачем называть своего ребёнка в честь кого-то... Люди сами себе что-то придумывают... но не задумываются о реальном смысле. Если бы меня всё-таки назвали Настей... или Аней, Таней и так далее, я бы точно сменила имя. Я не выдержала бы быть одной из миллионов. Когда меня зовут Настя, мою подругу зовут так же и всех знакомых тоже зовут Настями... Бред. Я не понимала тех девочек, которые тесно дружили со своими тёзками. У Ани была лучшая подруга Аня, у Даши – Даша, у Лены – Лена, а у Кати – Катя... Мне этого не понять.

Мне вообще многое непонятно в этой жизни. Вроде я мыслю в целом так же как все, но есть немало жизненных «пунктов», по которым я совершенно не согласна с большинством. И от этого мне, конечно, очень тяжело. Моё мнение изменилось по некоторым вопросам, но процесс взросления всё же происходит очень медленно. И этому есть объяснение. Ведь я по сути давно стою на месте, я не живу активно, почти не общаюсь с людьми, не двигаюсь в каком-то направлении, переживая огромное количество трудностей, без которых не обходится ни один путь. И почти каждый день своей жизни я думаю о том, что должна принять, принять и смириться со своей реальностью, которую, как выходит, я выбрала сама. Я, конечно, стараюсь искать «плюсы» и успешно нахожу их, только всё равно схожу с ума от того, что из себя представляет моя жизнь, никак не могу поверить в то, что всё это правда. Но принятие всё же приходит. Я убеждаю се-

бя в том, что не достойна лучшего. И ведь это абсолютная правда. Но только в моральном плане это очень тяжело, порой невыносимо. Я никогда не соглашалась приближать к себе каким-либо образом слово «одиночество». Я категорически отрицала то, что это понятие может как-то ко мне относиться. Это слово в отличие от слова «боль» не казалось мне красивым и поэтичным. Наверное, потому что считала и считаю до сих пор, что быть одинокой, так же как быть несчастной, стыдно. Поэтому и признавать это не хотела. Определённый период своей жизни я действительно не была одинокой. Я общалась со многими людьми, находилась хоть в каких-то компаниях, пыталась быть коммуникабельной, быть как все... Но в детстве я постоянно ощущала своё одиночество, постоянно думая, чем себя отвлечь от скуки и грустных мыслей. Я же и плакала часто именно от одиночества. Ведь рядом была только злая тётка, больше никого. Я проводила целые дни, которые тянулись безумно долго, в одиночестве, которое заполняла просмотром телевизора, в особенности сериалами. Я проживала огромное количество историй, полностью уходя в другой мир, фантазировала, «писала» в своей голове продолжение показанных историй и... бесконечно влюблялась в актёров. Я по-настоящему сходила с ума! Я могла влюбиться за минуту в какого-то мужчину с экрана, о котором потом долгое время мечтала... Я была влюблена в бесчисленное количество актёров, ведущих, иногда певцов. Каждый раз моя влюблённость была абсолютно

сумасшедшей. Я лила слёзы, очень и очень много плакала из-за недоступного объекта любви, из-за невозможности взаимных чувств. Это было каждый раз очень больно, и я уходила в свои эмоции «с головой». В подростковом возрасте я влюблялась в известных людей значительно меньше, но при этом чувства были уже сильнее, «весомее». И после 20-ти я продолжала влюбляться в артистов, но стала уже спокойнее в своих чувствах, мне удавалось быстро их «глушить», не позволять себе погружаться в мысли о конкретном человеке, который понравился. Но всё же были моменты, когда я плакала и сходила с ума или «утопала» во сне, в котором видела человека, к которому неровно дышала. Это больно. Очень. Потому что в реальной жизни прекрасной любви, о которой я так сильно мечтала с самого детства, у меня не случилось. И осознавая, насколько это важная тема... насколько она трагична в моей жизни... у меня по телу пробегают мурашки. Жить с этим невероятно тяжело. Эта тема напоминает о себе так или иначе каждый день. Я вошла во взрослую жизнь. И у меня должно быть то, что есть у большинства взрослых людей. А если нет... то всё, что будут испытывать по отношению ко мне люди, – жалость. А я этого не хочу. Жалость – это не сочувствие, жалость унижает. Но и играть роль самодостаточного человека тоже глупо. Я больше не хочу никого обманывать. Никогда. Это не выход, более того, это только лишь обострение ситуации. Обманывать нельзя. Хотя мы так или иначе обманываем и себя,

и других, без этого мы просто не смогли бы жить. Не смогли бы жить с осознанием того, как всё плохо. Как говорят: «Заставляй себя улыбаться. Сначала эта улыбка будет фальшивой, но потом она станет настоящей». Путём самообмана можно достигнуть иного состояния, самоощущения... Других, правда, уже не так просто заставить думать так, как ты хочешь, и это, безусловно, большая проблема. Обманывать не надо. Надо только работать над собой, становясь другим человеком. Но для этого нужна мощная мотивация. А в основе этой мотивации всегда люди. Если ты ушёл от всех, то и мотивации у тебя уже не будет – не для кого стараться. Потому что каждому из нас нужно одобрение со стороны, оценка значимых для нас людей, какая-то реакция, причём, в основном именно положительная. Мы все нуждаемся в поддержке. А когда вокруг только лишь осуждение или безразличие... найти в себе силы для того, чтобы что-то делать, очень трудно. Я не понимаю, как можно жить только для себя. Просто тихо существовать... Готовить для себя, работать, чтобы опять же были деньги на себя, развлекать себя... Жить в полной изоляции невозможно. Это ведь даже не тюрьма... это хуже.

Каждый день своей жизни я схожу с ума. Потому что абсолютно каждый день я вижу одно и то же и действую по определённому сценарию, который не меняется. Дни слились в одно целое, запоминаться нечему. Всё идёт будто единой линией, которую до сих пор отказывается воспринимать

мой мозг. Я смотрю то в экран телефона, то в экран компьютера, которые мне до жути надоели. Я точно не планировала так проводить свою жизнь. Поэтому когда я просыпаюсь и возвращаюсь в реальность, в моём сознании возникает унылое и безнадёжное слово «опять». Меня в прямом смысле тошнит от моей жизни. В основе которой стоит то самое страшное слово... И сразу вспоминается текст популярной песни: «Я сама так решила, Тишина мне – подруга, Лучше б я согрешила... Одиночество – мука!»². Что интересно, я всегда так нуждалась в общении с людьми, но при этом не могла находиться с ними... Не могла существовать в коллективе, общаться в большой компании людей, не умела даже поддерживать отношения с подругами, которые уходили от меня по причине моих претензий, обид или вечного нытья и негатива... Я просто неправильно себя вела. Везде и всегда. Наверное, прежде всего потому, что хотела, чтобы слушали только меня, думали только обо мне, уделяли мне всё своё время и максимум внимания... А так не бывает. Я знаю все свои ошибки, но исправить их сейчас уже нет никакой возможности – люди остались в далёком прошлом. Как говорила мама: «Для тебя подходит только сольное пение. Работать в каком-либо коллективе ты не сможешь, это точно не твоё». Но и строя сольную карьеру, нужно постоянно контактировать с людьми...

Теперь я живу так, что даже рассказать кому-то об этом

² Хит певицы Славы «Одиночество»

уже слишком стыдно. Я знала, что так будет, что я дойду до такого состояния и периода своей жизни. Судя по тому, что происходило и как я переживала какие-то жизненные испытания, я уже понимала, что будет впереди, но всё же не думала, что это наступит так скоро.

Петь мне хотелось крайне редко. Но если я и решалась спеть пару-тройку любимых песен, то я пела их уже иначе, не так, как когда-то... представляя себя на большой сцене, перед тысячами зрителей... Я просто пела и наслаждалась звучанием своего звонкого, «глянцевого» голоса, какой не слышала ни у кого из известных эстрадных исполнительниц... Я так мечтала, чтобы мой прекрасный голос слышали все, чтобы им восхищались... Чтобы он стал образцом для многих и слушателей, и певцов в том числе. В отличие от многих других у меня никогда не было хрипа или недосмыкания связок, что наблюдается у популярных певцов... Я пела свободно, что очень важно. И, конечно, мне больно слышать ужасное зажатое пение тех, кто является «звёздами», голоса, которые просто невыносимо слушать! Хрип и несмыкание – это уже не вокал, однако, таких певцов приглашают на различные концерты, их слушают и любят, к тому же они получают большие деньги и живут счастливо... Обманывают всех, выступая под фонограмму, и радуются... Поэтому талант и вокал не имеют никакого значения для тех, кто хочет стать известным и популярным. Учиться в Гнесинке для этого точно не нужно. Конечно, я не смогла бы

быть в этом мире, это не для меня. Я знала это уже давно, поэтому хотела петь в мюзиклах, работать на театральной сцене. И мои педагоги подтверждали то, что мюзикл – это то, что мне нужно. Там надо петь, быть талантливым человеком и конкурентоспособным, чтобы проходить постоянные кастинги на роли... Для этого нужно образование, причём и музыкальное, и театральное, поскольку сейчас в мюзиклах задействовано очень много актёров... Но стать по-настоящему известным и популярным, работая в мюзиклах, очень трудно. А популярности хотят все, кто решает стать артистом, мало кого устроит выступать в каких-то ДК, играть лишь в эпизодах малоизвестных сериалов или участвовать в спектаклях в роли одного из десятирех «зайчиков»... Мама мне часто говорила: «Ты хочешь быть 3-й „курочкой“ в 5-м ряду?...» Эта профессия невероятно жестока... И, задумавшись о том, чтобы ступить на эту дорогу, нужно понимать, куда ты идёшь... готов ли ты выдержать все трудности этой профессии и ради чего тебе это нужно... Это очень серьёзно. Я этого не понимала и не хотела понимать. Просто шла и всё, потому что другого пути для себя не видела и, опять же, не хотела видеть. Я не была согласна заниматься в жизни чем-то другим. Сцена и только сцена. Я должна петь, я должна стать артисткой и никем другим. Я была по-тупому упряма. И упрячилась довольно долго, но в итоге всё-таки сдалась. Просто ушла и всё. Но на этом моя жизнь не закончилась, несмотря на то, что мне этого очень силь-

но хотелось. Моя жизнь продолжилась, и мне нужно было как-то жить после того, что случилось. До сих пор мне снятся мои педагоги, с которыми мы в моих снах говорим обо мне... и каждый раз это крайне неприятные для меня разговоры. Я просыпаюсь и не могу поверить в то, что всё это уже произошло... так быстро и почти бесследно. Просто закончилось и всё. Мы расстались в один миг... Всё так легко... Я не устаю удивляться, как легко люди могут уйти из твоей жизни... а ты из их мира... Просто уходят... и удержать их ты не в силах. Или уходишь ты, и за тобой тоже бежать никто не будет. Только в фильмах люди звонят по сто раз, пишут, даже стоят у твоего подъезда или приходят прямо домой... чтобы попросить тебя вернуться... добиться от тебя чего-то... В реальности всем плевать. Держать никто никого не собирается. Ты просто уходишь и тебе никто не пишет и не звонит, а если и пишет... уговаривать не будет, это никому не надо. У всех своя жизнь, свой путь... Небезразлична я только маме... и всё. Это ужасно. Это моя огромная трагедия, которую я не могу принять, в которую отчаянно не хочу верить.

Я смирилась с тем, что у меня не будет того, о чём я так мечтала... Самого главного в жизни всех людей... Любви. Я прекрасно понимала, что строить отношения с такой ненормальной как я, никто и не подумает, к тому же я сама уже в таком возрасте, как полагала, не решусь на что-то серьёзное, не имея нужного опыта отношений с мужским полом.

Всё, что даже в теории могло бы произойти, было обречено на плохой финал. Как и всё в моей жизни, без исключения. Всё заканчивалось всегда очень плохо... любые отношения с людьми, попытки моей учёбы где-либо, любые начинания... Я всегда терпела поражение, никогда не получая желаемого. Такая чертовски дрянная судьба, в которую даже поверить трудно... Так не бывает...

Я была убеждена, что в моей жизни действительно всё закончено. Просто потому что, если ты не живёшь активной жизнью и ни с кем не общаешься, в твоей жизни просто не может произойти перемен. Когда-то я думала иначе, но действительность показала мне, что если я стою на месте, ничего не произойдёт. Можно простоять где-то сколько угодно, но к тебе никто не подойдёт. Зачем? Если ты просто стоишь. Ничего не продаёшь, ничего не делаешь... Ты никому неинтересен. Всё очень просто. Но жизнь решила преподнести мне сюрприз, которого я уже не ожидала и к которому не совсем была готова...

В тот день я решила пойти к морю, поскольку погода на время улучшилась, дороги немного высохли, а я очень соскучилась по красивым пейзажам и любимому морскому воздуху. Я могла часами смотреть на море, просто стоять или сидеть и смотреть вдаль, слушая шум волн, и думать о чём-то, что внутренне меня успокаивало. Быть наедине с природой для меня очень ценно, именно поэтому я так страдала,

живя в Москве, где невозможно находиться на улице почти всегда... Или возможно, но в тёплой одежде и шапке, находясь в движении и не получая никакого кайфа от прогулки... А здесь я могла дышать свободно и чувствовать себя более комфортно. Но только частые прогулки вдоль побережья не всегда приносили мне удовольствие, ведь они не заполняли ту пустоту, в которой я жила. В тот вечер на море были сильные волны, которые меня даже немного пугали. Я не очень люблю чёрное море, которое сливается с небом, к тому же почти ничего не вижу в темноте. Моё зрение продолжает ухудшаться, несмотря на то, что испортилось оно давно, ещё в подростковом возрасте, но я не выхожу на улицу в очках. Не понимаю, как это возможно – носить очки под открытым небом, когда может пойти дождь... снег. К тому же по возвращении в тёплое помещение, очки запотевают, что не может не раздражать. Не знаю, как люди это терпят. Я ненавижу очки, и чувствую себя в них некомфортно, особенно, когда общаюсь с людьми, потому что думаю, что они не видят моих глаз. А на частое использование одноразовых линз у меня нет денег.

Я не спеша гуляла вдоль моря, смотря на огни города вдаль, которые так любила. Людей было мало, что меня радовало, и я спокойно наслаждалась моментом, стараясь ни о чём не думать. В один момент я решила пройтись по одному мощному, высокому волнорезу, чтобы ощутить, что вокруг меня море, и лучше почувствовать его запах. Я стояла

и смотрела в чёрную бездну, вспоминая, как когда-то мечтала утонуть в море: эта смерть виделась мне прекрасной. Волны были настолько высокими, что иногда «ударялись» о мои ноги, на что я почти не обращала внимание. Я думала о том, что если прыгну или случайно упаду в эту бушующую воду, ничего не произойдёт. Я просто буду мокрой, и всё. Спасать меня никто не бросится, да и тонуть я не буду, поскольку умею плавать и держусь на воде даже при больших волнах. Утонуть – далеко не самая удачная идея ухода из жизни для меня. Я стояла и думала о чём-то не столь значимом, когда услышала рядом с собой чей-то голос:

– Девушка, Вы стоите у самого края... Будьте осторожны, волны могут сильно ударить по ногам... – сказал молодой человек, лицо которого я видела очень плохо.

– Хорошо, – ответила я, отойдя от края бетонной плиты. Он продолжал стоять рядом со мной, непринуждённо глядя вдаль. Я почувствовала напряжение, поскольку понимала, что наш разговор может продолжиться, а мне этого не очень хотелось. Мы стояли на волнорезе молча некоторое время, минуту, может, чуть больше, после чего он сказал:

– Сегодня уже прилично штормит. Опять объявили штормовое предупреждение... Думаю, в этот раз будет мощно.

Я понимала, что ответить что-то было логично, но с другой стороны, понимала и то, что мой комментарий совершенно не требуется. Подумав пару секунд, я всё же произнесла:

– Да, здесь, видимо, это частое явление...

– Ты не местная? – вдруг перешёл на «ты» он.

– Да, я живу здесь совсем недолго... Вообще я из Москвы.

– Решила остаться в тёплых краях? – спросил он, смотря

то на меня, то в сторону моря.

– Да. Ненавижу Москву из-за отвратительного климата.

Не понимаю всех тех, кто из тепла переезжает в столицу...

А среди моих знакомых было довольно много тех, у кого был

дом там, где почти всегда тепло... Они скучали, тоже нена-

видели Москву из-за холода, к которому невозможно при-

выкнуться, но всё равно продолжали жить там... «Цеплялись»

за этот город всеми способами...

– А ты, значит, не стала этого делать?..

– Я как-то не оценила всех этих московских возможно-

стей... Не смогла воспользоваться ими... – начала я говорить

о том, о чём абсолютно не хотела.

– Да... Москва – непростой город... Там надо выживать...

– Ну... Судя по рассказам других, в любом городе России

можно только лишь выживать, но не жить... – сказала я гру-

стью я. – А Вы... всю жизнь живёте в Сочи?

– Нет, я родился в Волгограде. Жил во многих городах,

но хотел быть ближе к морю... И... можно на «ты», – произ-

нёс он, скромно улыбнувшись.

– А я до сих пор не верю, что живу здесь... Так долго

мечтала уехать из Москвы... где вечная зима... Но... у меня

там осталась мама... и это большая проблема для меня. Я...

не хотела жить с ней в разных городах... Не понимаю, когда близких людей разделяют расстояния...

На это он ничего не стал отвечать, и между нами возникла пауза, которую заполнял лишь шум моря.

– Где ты живёшь? – вдруг спросил он.

– Недалеко, в Лоо, в районе станции.

– Рядом с церковью?

– Ну да...

– А я недавно перебрался из Лазаревского, чтобы быть ближе к центру. Но и отсюда ездить довольно долго...

– Это да. Эти пробки дико бесят. Да и даже без них на автобусе долго ехать. Я никак не могу к этому привыкнуть, хотя в Москве тоже всю жизнь ходила своими ногами везде, ездила только на общественном транспорте по городу...

– Но там хотя бы можно в разные стороны ездить, а не как здесь, по одной дороге в центр и обратно...

– Если живёшь на окраине в Москве, тоже будет всегда одна дорога в центр...

– Такой сильный ветер... Может... пойдём отсюда?

Я была немного удивлена этому «пойдём», но была не очень против продолжить общение с ним, хотя такие случайные знакомства меня обычно напрягали. Когда мы ушли с песка и поднимались по небольшой лестнице на асфальтированную часть в почти полной темноте, я споткнулась и чуть было не упала. Мне стало очень неловко, к тому же я реально ни черта не видела, но старалась делать вид, что всё

в порядке и я нормально могу идти сама.

– Ты работаешь в самом центре? – спросила я, чтобы заполнить тишину, которая меня всегда напрягала в общении с людьми, особенно малознакомыми.

– Да. В одной фирме. Мы занимаемся компьютерами, смартфонами, айфонами... В основном ремонтом, но помимо этого ещё много чем. Я типа айтишник... сейчас... А ты? Где работаешь?

– Ну... чаще всего дома, но нередко и выезжаю... в офис. В основном пишу статьи... на абсолютно разную тематику. На данный момент занимаюсь тем, что, так или иначе, связано с журналистикой.

Познакомиться вот так на улице с кем-то для меня казалось чем-то странным и очень редким. Я была убеждена, что в Москве я никогда не смогла бы с кем-то познакомиться просто так, гуляя в парке, что в принципе являлось огромной редкостью, или по дороге домой... Там почти невозможно познакомиться с кем-то случайно и начать общаться. В Сочи благодаря морю есть прекрасная возможность с кем-то пообщаться в такой приятной, непосредственной обстановке, но только тех, кто гуляет в гордом одиночестве, тоже нужно было поискать. А я никого искать и не собиралась. Так просто случилось. И никаких планов на дальнейшее общение с кем-либо я уже давно не строила, ведь прекрасно знала, какова жизнь. Более того, к тем мужчинам, у которых есть время и желание знакомиться с кем-то, я относилась всегда

крайне настороженно, но в этот раз мне показалось, что этот случай нетипичен... Хотя знала, что первое впечатление почти всегда обманчиво. Мы шли в сторону моего дома и говорили о городах России, климатических особенностях страны и своих первых поездках на море. О том, что понятно и актуально для всех.

– Россия – это большая помойка. Это можно увидеть почти везде... Города вроде и разные, и климат разный... но суть везде одна, – сказал он, глядя вперёд, когда мы шли по дороге, которую я ненавидела из-за того, что на ней не было тротуара, или он был слишком узкий для того, чтобы идти там вдвоём.

– Сейчас очень многие говорят о бедности... Слишком много об этом пишут в интернете... А я вот что-то бедности не вижу. У всех есть машины, дачи, все ездят в Европу... Лично я почти не знакома с по-настоящему бедными людьми...

– Сейчас все, кто не является чиновниками или олигархами, уже считают себя бедными. Все мечтают разбогатеть, мыслят исключительно в денежном эквиваленте... Материальные блага стали единственной ценностью. Всё остальное уже давно исчезло.

– Меня удивляет то, как об этом говорят все... Все такие умные, всё понимают... но сами же живут неправильно и думают только о деньгах...

– Очень часто слова расходятся с поступками...

– Это да... – сказала я, думая о том, что это, к сожалению, относится и ко мне. – Неужели здесь не могут сделать тротуар? Как будто люди здесь не ходят! Не устаю поражаться!

– Здесь только ехать можно, и то с трудом... Место, конечно, отстойное...

– По всему Сочи так... Узкие дороги, ни пройти, ни проехать нормально... Мне, конечно, Сочи никогда не казался прекрасным по всех отношениях городом, но всё же хотелось видеть только хорошее... А теперь... мне уже и здесь всё надоело... Но уговорить себя вернуться в московский Ад, в этот вечный «холодильник», я не могу. Там слишком плохо.

– В Волгограде тоже бывают холодные зимы...

– Но летом-то жара. А в Москве лето – это в лучшем случае 22—23 градуса и постоянные дожди. Асфальт почти не высыхает... Короче, жуть. Не город, а вечный кошмар.

– Москвичи обычно так не говорят про свой родной город...

– Они не говорят, а я вот говорю. Я не знаю, за что можно любить такие холодные города, в которых невозможно нормально жить... Да и большой мегаполис – это точно не моё.

– Ну я в принципе поэтому и не захотел переезжать в Москву... Мне ближе более спокойные города.

– Но Сочи – это далеко не самый спокойный город, особенно в летний период, – отметила я с некой ухмылкой. – Это ж не какая-то провинция...

– А где ты мечтаешь жить?

Я не хотела отвечать на этот вопрос, потому что не видела в нём смысла, ведь мы же не дети, чтобы говорить о своих мечтах, которые понятия не имеем, как осуществить.

– Ну сейчас я уже и не знаю, где именно. Я почти нигде не была. Но вообще я, конечно, хотела бы жить в центральной Европе. В тепле и красоте... В цивилизации... Как и все мы... Хочу того же, о чём мечтают почти все россияне.

– Вот в этом доме я живу, – сказал мой собеседник, показывая на старый невысокий дом непонятного цвета, каких полно в Сочи.

– А я через два дома... – сказала я.

– Давай я тебя провожу.

Только когда мы подошли к моему дому и остановились, я увидела его лицо, правда, конечно же, нечётко, ведь освещение было плохое для моего зрения. Я не поняла, какого цвета у него глаза, но хорошо увидела его острый нос с небольшой горбинкой и довольно тонкие губы. Внешность, которая мне совершенно не нравится.

– Мы даже нормально не познакомились... Я Глеб.

Я рассмеялась, после чего с улыбкой сказала:

– А я Мира.

– Очень приятно, – ответил он, и я увидела его улыбку, которая показалась мне по-особенному красивой.

– Ну... спасибо, что составил компанию...

Мы расстались быстро и просто. Он не стал говорить:

«Может, как-нибудь встретимся, куда-то сходим», не спросил номер телефона или мой ник в соцсетях... Поэтому, когда я вошла домой, я решила, что мне нужно забыть эту встречу, моментально выбросить из своей головы этого человека, знакомство с которым было бессмысленным и бесперспективным, что меня, конечно, раздражало, потому что подобных знакомств, которые не приносили мне чего-то значительного, было в моей жизни много.

После общения с ним у меня возникло странное ощущение. Я думала, что это из-за того, что я давно ни с кем не общалась, и потому мне было дискомфортно вновь оказаться наедине с собой. Я отчётливо понимала, что безумно устала от себя, от постоянного внутреннего монолога или диалога со своим эго, я вновь почувствовала, как сильно нуждаюсь в людях, но усердно гнала от себя мысли об этом. Я должна стать самодостаточным взрослым человеком, который не нуждается в заботе, любви, внимании и постоянном общении. И первый большой шаг к этому я уже сделала – я живу одна, более того, даже вдали от мамы. Теперь мне нужно научиться не страдать от одиночества, нужно привыкнуть к своей жизни, смириться с тем, что всё обстоит именно так и иначе уже не будет. Это очень тяжело. Но так нужно. Только так я смогу как-то жить дальше.

Дни моей жизни проходили настолько неинтересно, что я не могла даже запомнить хоть что-то из того, чем был напол-

нен каждый из дней. Потому что не происходило ничего, что могло бы выделиться из череды привычных бытовых дел. Я хотела жить так, чтобы как можно меньше находиться дома, бывать в разных местах, общаться с огромным количеством людей, всё время заниматься чем-то увлекательным... А получилось так, что я почти постоянно находилась дома, что никак не мог понять и принять мой мозг. Я выходила на улицу, но час или два, проведённых вне дома, не могли заполнить весь день. И даже когда я отсутствовала дома большую половину дня, я всё равно возвращалась домой, к себе, к своему компьютеру, который мне уже до жути надоел, и следующие пару дней я, как правило, сидела дома, даже не выходя в магазин. Конечно, я не считала, что это жизнь, что так возможно жить долгое время, но это были лишь мои мысли, не более. Я пыталась держаться, «убивала» время просмотром сериалов и чтением книг, которые мне были абсолютно неинтересны, сидела в интернете, в котором также обычно не находила для себя ничего стоящего. Всё стало пустым, ненужным, далёким... Иногда переписывалась с Ликой, довольно коротко и ни о чём существенном, конечно, разговаривала с мамой, просто для того, чтобы знать, что с ней всё в порядке. Жизнь была мне безумно противна, я понимала, что всё очень плохо, но при этом знала, что может быть ещё хуже. Моя жизнь закончилась, но только жизнь как явление в целом для меня не закончилась. И именно в этом заключалась главная проблема.

В один из самых обычных дней мне нужно было съездить в один офис, чтобы отдать несколько напечатанных статей и забрать пару книг, которые мне были нужны для работы. На машине дорога в один конец заняла бы не больше 20-ти минут, но я ехала больше часа, что меня как всегда очень взбесило. Мне с трудом хватило терпения, чтобы сидеть полчаса только в одном автобусе и ждать, когда же он доедет до нужной мне остановки. Для меня это было настоящим мучением, ведь я должна была приехать к определённом времени, поэтому внутренне очень торопилась, но никак ускорить свою дорогу не могла. Обычная ситуация, к которой я всё никак не могла привыкнуть. На улице было 8 градусов и шёл дождь, поэтому я была как всегда в куртке и шапке, которую уже не могла на себе видеть. В офис я пришла вся мокрая, поскольку зонт, конечно же, не открывала, к тому же был такой сильный ветер, что открывать его можно было только для того, чтобы сломать.

Проведя в автобусах и маршрутках огромное количество времени, я вернулась домой с больной и тяжёлой головой. Я была абсолютно истощена и морально, и физически, мой мозг не понимал, как можно тратить столько времени своей жизни ни на что. Сил после этой поездки у меня совершенно не осталось. Дорога выматывала меня всегда. Всё, чего я хотела, – просто лечь на кровать и исчезнуть. Я вспомнила, как везде, где бы ни находилась, ездила на маршрутках и автобусах, за исключением, конечно, главного вида транспорта –

метро. В Москве я ездила на автобусах с самого детства, ведь мы жили довольно далеко от метро, потом я ездила на маршрутках по Подмоскovie, во всех городах, в которых мы были с мамой, мы тоже пользовались, конечно же, общественным транспортом, даже на отдыхе в Турции мы ездили на местных автобусах. Даже когда мы были на экскурсии в Красной Поляне, в отель мы возвращались на рейсовом автобусе, поскольку тех полутора часов, выделенных нам на прогулку по Поляне и Розе Хутор вместе с подъёмом на вершину, нам совсем не хватило. В результате мы ехали дико долго, так долго, как не могли себе представить, при том, что наш санаторий находился в Адлерском районе, до которого добраться совсем немного. Но автобус останавливался везде, где только можно, даже заезжал на территорию аэропорта! Это было безумие. Вот такой у нас был «прекрасный» отдых. Я вновь отказывалась верить в то, что это моя жизнь и что она не изменится.

Я на самом деле потеряла всякий интерес к жизни, что было вполне нормально в сложившейся ситуации. Для меня ответа на вопрос: «Как жить, если у тебя не получилось воплотить свои мечты в жизнь?» нет. Если что-то не получается, то далеко не всегда ты можешь переделать, взяться за что-то другое или попробовать сделать по-другому... Если у тебя окончательно опустились руки, они уже не поднимутся, если никаких действий и событий извне не происходит. Что интересно, когда-то я мечтала жить на острове. В доме где-то

далеко от бушующей, активной жизни... Хотела наслаждаться спокойствием, райской природой, полной свободой. А теперь я поняла, что живя вдали от людей, не находясь в «гуще событий», не занимаясь постоянно какой-то деятельностью, в которой нуждаются другие, невозможно быть счастливым. Я получила то, к чему отчасти стремилась – живу у моря, абсолютно свободна, в моей жизни ничего не происходит – полное спокойствие. У меня нет глобальных проблем, я не думаю о том, как оплатить кредиты, как прожить на тысячу рублей неделю, как вылечить своих детей, как дать им хорошее образование и рассказать о самом важном так, чтобы они всё правильно поняли и не совершили ошибок и так далее. У меня всё ровно, всё в порядке, не из-за чего переживать. Но только это не жизнь. В ней нет места радости, празднику... Нет ничего.

После долгих и ярких снов, когда память возвращалась ко мне, я «ударялась» о реальность. Это ощущалось именно как жёсткий удар. Потому что действительность слишком резко отличалась от того, что я видела и проживала в своих снах. Я сходила с ума от осознания того, что каждый мой день происходит одно и то же, и не находила никакого решения этой проблемы. Я не могла куда-то пойти: меня никто нигде не ждал, у меня не было срочных дел, которые реально необходимо было выполнить в конкретное время... Я добилась этого, я к этому достаточно долго шла. Вздыхала свободно до определённого момента, когда ситуация ещё не зашла так

далеко... «Всё плохо, всё так плохо...» – крутилось в моей голове. А когда я вдруг начинала задумываться о самом глобальном в жизни... мне становилось настолько страшно, что я не могла дышать, потому что внутри всё сжималось, и меня парализовывало от ужаса. Моя жизнь, конечно, очень неинтересная, но всё же в ней может случиться что-то такое, к чему я не готова и готова никогда не буду. Очень глупо бояться умереть, будучи живым... Мы же не можем выбирать, когда и как именно умереть, это не зависит от нас. Мы зависим от обстоятельств, которые намного сильнее нас, и это очевидно. Но страх заложен в нашей природе. И хоть я и стала меньше бояться, чем в своём детстве, когда находилась под влиянием того, что показывалось по телевизору, который я уже давно не смотрю, страх всё же иногда даёт о себе знать, причём очень мощно. Жить очень страшно, когда ты кого-то любишь и сильно зависишь. Но переделать всё внутри себя, вырвать из себя все чувства не удастся.

Как-то мы снова разговаривали с Ликой по телефону, я ей звонила узнать кое-что по работе, и разговор вновь зашёл обо мне, что было, к сожалению для меня, неизбежно.

– Я вижу, тебя устраивает сидеть дома, отгородившись от всех «железным занавесом»... И эта ситуация не меняется...

– Да... я не могу кардинально изменить себя... – тяжело вздохнула я.

– Но как можно добровольно «закончить» свою жизнь, бу-

дучи молодой и талантливой девушкой?

– Ну вот так и можно. Меня, знаешь ли, никто не восхвалял и ничего не обещал, наоборот, вели себя по отношению ко мне крайне безразлично.

– И ты решила обидеться и от всех уйти. Как это «правильно»? Ты не понимаешь – жизнь длинная! И у тебя ещё всё впереди!

– Опять ты говоришь ерунду... Всё впереди может быть, когда тебе 5! Когда тебе 15, у тебя может быть ещё многое впереди... Когда тебе 25, у тебя уже должно быть многое позади. Ты уже должна иметь образование, какой-то опыт работы в определённой сфере, по идее должна уже выйти замуж и родить ребёнка. Так должно быть! А если этого не случилось до 25-ти, то этого может уже и не произойти. Это в любом случае плохо – опоздать... Понятно, ты как бы пытаешься меня подбодрить... Но мне кажется, что ты сама не веришь в то, что говоришь... Неужели ты думаешь, что я рано отчаялась? Сколько же ещё ждать?! Всё в жизни нужно делать вовремя.

На самом деле я поражаюсь тому, как устроена наша жизнь. У тебя есть только несколько лет на то, чтобы совершить всё самое главное в своей судьбе, с чем тебе дальше придётся жить очень долго. Всё самое главное в жизни происходит только лишь в определённый период – с 17-ти до 25-ти лет. Только в этот возрастной отрезок ты можешь получить профессию, по которой потом будешь работать всю

жизнь, или же определиться с той сферой деятельности, которой будешь заниматься в дальнейшем, именно в этот период жизни нужно создать семью, которая тоже, так или иначе, будет твоей навсегда... Понятно, что в жизни бывает по-разному, но я же говорю, как должно быть и как бывает в большинстве случаев, я говорю о том, что является нормой. Но меня удивляет то, что потом, после 30-ти... в твоей жизни уже почти не может произойти каких-то настолько значимых событий как рождение первого ребёнка или получение диплома... Хотя первое, безусловно, не сравнится со вторым, но всё же это события, определяющие во многом твою судьбу. Ты уже спокойно живёшь, воспитываешь детей, занимаешься семьёй, работаешь... У тебя уже всё есть, всё, что необходимо для обычной жизни. Ведь это не сравнится с периодом, когда тебе нужно было выбирать профессию, сдавать многочисленные экзамены и поступать в институт, потом выбирать человека, с которым если не навсегда, то надолго планируешь связать свою жизнь, от которого хочешь родить детей... Всё это слишком серьёзно и делается зачистую почти одновременно... А потом уже всё сделано, многое уже не изменить! Когда тебе 25, ты не можешь поступить в музыкальный институт с «нуля», тебя уже не возьмут в театральный, точно так же как и в цирковое училище... Ты уже не станешь танцовщицей, даже если очень захочешь... Уже поздно. Да и просто танцевать и выступать на льду в 30 лет женщинам поздно. Это слишком «молодой» вид искусства

в плане возраста людей этой профессии. То же относится и к другим спортсменам... Да, есть множество видов деятельности, которая не так зависит от возраста – кулинария, рисование, писательство... Но это всё, где не задействована физика, где не так много зависит от тела, здоровья человека. Певицей тоже невозможно стать в 35 или 40. Ты либо добиваешься своей цели в молодом возрасте, а конкретно, в 20, либо всё, «прощай, мечта!». И вот у меня случилось тотальное погружение в пустоту, которую мне уже ничем не хотелось заполнять. Первое время я чем-то занималась: сидела в интернете, снимала какие-то видео, пела, слушала музыку, мне это приносило удовольствие, но потом настал момент, когда я почти забыла о возможном кайфе в своей жизни, более того, я поняла, что так не должно быть, чтобы человек сидел дома и постоянно расслаблялся и занимался фигнёй. Я понимала, что смотреть телевизор, фильмы или сидеть в соцсетях могут только те, кому совсем нечем заняться... А меня в принципе достало наличие свободного времени, которое я пыталась «убить» всей той пустотой, которая мне была вообще неинтересна. Я искренне не понимала, как можно постоянно сидеть в интернете, и самой мне совершенно не нравилось часто заходить туда, чтобы как-то себя развлечь. Я хотела заниматься делом и общаться с людьми в реальности, но... не могла. Конечно, сидение и работа дома – это не жизнь, общение с людьми по переписке – это ничто. Друзья должны быть в реальной жизни, с ними нужно встре-

чаться, обсуждать что-то интересное, смеяться, а иногда даже петь и танцевать. У меня всё это осталось в прошлом.

В тот день я решила поехать в центр, в цивилизацию, чтобы купить себе несколько новых вещей, поскольку всё то, в чём я выходила на улицу, мне безумно надоело, к тому же абсолютно всю свою одежду я не любила: что-то мне было сильно велико, что-то совсем не грело, ещё часть свитеров и кофт не с чем было носить. Мне всегда было некомфортно в тёплой одежде, в которой я была вынуждена ходить круглый год, даже летом, когда приходилось утепляться ещё сильнее, что абсурдно, но логично. Во всех свитерах я была огромной, они полностью искажали мою фигуру, меня бесили постоянные складки, материал, из которого сделаны такие вещи... Я ненавижу и шарфы, и шапки, и вообще всё то, что является неотъемлемыми атрибутами моей жизни. В общем, мне нужно было пройтись по магазинам и внимательно посмотреть новые свитера и футболки к ним, которые могли бы заменить мои старые вещи. Но ходить по таким магазинам я очень не люблю, потому что не устаю поражаться количеству совершенно некрасивой одежды, к тому же исключительно для «слонов». Их размер XS налезет на женщину, у которой размер XL...

Конечно, ради этого не стоило ехать в центр, преодолевая тяжёлую дорогу и тратя огромное количество времени впустую, но в тот день я почему-то была настроена хорошо. На улице были привычные 9 градусов, было немного пасмур-

но, но с неба ничего не лилось. Я вышла из дома, как обычно надев свою изумрудную куртку и шапку, в которой выглядела как девочка-подросток, и неспеша пошла в сторону основной дороги. Ужас моей ситуации заключался сразу в нескольких моментах. Ехать до центра Сочи на автобусе... больше часа! И это без больших пробок! Это то, что не укладывалось в моей голове. Но и сам автобус ходит раз в 40 минут. Это невозможно выдержать. КАК жить без машины?! Если в Москве метро является хоть каким-то вариантом, для тех, кто живёт недалеко от него, то здесь уже вариант был только один – ненавистный автобус. Когда мы с мамой отдыхали в Сочи, и в других небольших городах России, мне было прикольно ездить на автобусе, я отдыхала от «подземки» и даже хотела передвигаться только на автобусах или даже трамваях. Но когда ты живёшь в таком городе, ты понимаешь, что постоянно тратить столько времени на дорогу просто невозможно! Это бред, так нельзя жить! Пока я стояла на остановке, начался небольшой дождь, а я стала замерзать. Меня подбешивало то, что происходило, но позволить себе вот так вернуться домой я не могла. В чём отличие от Москвы? Я стою на остановке, в куртке и шапке, моросит дождь... Моя жизнь с переездом в Сочи стала лучше? Нет. Потому что Сочи – это не Таиланд, где всегда 30. И денег на свой личный транспорт у меня как не было, так и нет. И в чём кайф? Где повод для радости? Его не было. Я стояла и слушала музыку, которая мне не приносила почти никакого удо-

вольствия. В какой-то момент передо мной остановилась машина, на которую я намеренно не обращала внимание, даже не предполагая, что эта остановка может быть неслучайна. Водитель опустил окно и начал что-то кричать, неизвестно, к кому обращаясь. Я выключила музыку в своём плеере.

– Мира! Тебя подвезти?

Я довольно долго тупила, почему-то сомневаясь, что обращаются именно ко мне. Сделав неуверенный шаг к машине, я увидела знакомое лицо, которое некоторое время назад решила выбросить из своей памяти.

– Привет. Подвезти тебя? – ещё раз повторил вопрос Глеб.

– Ну... если можно...

– Садись.

Я как обычно неуклюже плюхнулась на сидение рядом с Глебом, думая о том, что выгляжу я во всех смыслах отстойно для встречи с приличным мужчиной, который к тому же за рулём.

– Тебе куда нужно?

– Ну вообще в центр... Думала зайти в «МореМолл» и, возможно, ещё куда-то... Нужно кое-что купить.

– Понятно, – протянул он. – Ну сейчас пробок вроде нет в ту сторону, доедем нормально.

– Да пробки в принципе только в нашем районе обычно бывают... Начинается с Дагомыса и до «Горного воздуха» тянется...

– Ну да... Хотя по-разному бывает. Пристегнись на вся-

кий случай.

Я сделала то, что он сказал, после чего начала усиленно думать, о чём его можно спросить, чтобы не ехать в полной тишине, что мне казалось абсолютно ненормальным.

– А Вы... где работаете... территориально..?

– По-моему мы договаривались на «ты», – произнёс он, глядя в зеркало заднего вида.

– Где ты работаешь? – исправилась я.

– Рядом с «Sun City», на другой стороне улицы.

– И каждый день едешь вот так, по этой дороге?..

– Ну не каждый... Я могу приезжать к клиентам. Катаюсь по всему городу...

– Ясно. Вообще мне нужен компьютерный мастер... к которому я смогу всегда обращаться при необходимости, – честно призналась я. – У меня их было уже столько... Но все они были некомпетентны, делали что-то не так, не помогали, а только наоборот, добавляли проблем, часто не могли ответить на вопросы... Мне всегда приходилось самой во всём разбираться, хотя я, понятное дело, мало что понимаю в компьютерах и технике в целом. Когда у меня что-то ломается, это настоящая трагедия... Особенно, если дело касается важных фотографий, которые блокируются на карте, или документов, которые я не могу открыть... А помочь некому... Кого я ни спрашивала, у всех всё в порядке... и поэтому даже мастеров знакомых нет. Или за громадные бабки... неизвестно, кто.

– А какой у тебя комп?

– Самый обычный, не «Мас», конечно... На «Винде»...

– И часто возникают проблемы?

– Ну вообще раньше как-то периодами случалось... Сейчас... боюсь говорить... Мне стоит только подумать, что всё хорошо, как обязательно в скором времени начинаются проблемы. А я работаю за компьютером, он мне очень нужен.

– Понимаю...

Мы доехали до центра меньше, чем за 40 минут. Когда машина остановилась, я понимала, что настал момент, когда мне нужно логично завершить нашу беседу, чтобы самой не чувствовать незаконченность и бессмысленность этой встречи.

– Большое спасибо за то, что... подвёз. Ты можешь... дать мне свой номер, чтобы я, если у меня возникнут какие-то серьёзные проблемы с компьютером, могла к тебе обратиться? Я могу... позвонить тебе или написать? – затаив дыхание, спросила я.

– Да. Без проблем.

Я записала его телефон, после чего ещё раз поблагодарила и вышла из машины. Мне действительно очень нужен был человек, который мог бы решать мои проблемы с компьютером. К сожалению, комп, так же как и телефон, – моё всё, без них я не представляю жизни, как и без фотоаппарата, хотя теперь я почти перестала делать какие-либо фотографии, но всё же, когда вижу красивейшее голубое небо, вечерние

розовые облака, радугу и другие подобные пейзажи, не могу удержаться, чтобы не сфотографировать это. В поездках я, конечно, не выпускала камеру из рук и делала сотни фотографий за день, поэтому, когда у меня блокировались карты, я по-настоящему сходила с ума. Ну а про видео моих выступлений я и вспоминать не хочу. Слишком часто запись прерывалась или блокировалась, и нам приходилось тратить большие деньги, чтобы всё восстановить. Теперь восстановление тысячи фотографий стоит безумных денег, не говоря про видео... Поэтому то, что я попросила у Глеба его номер телефона, не было предлогом для дальнейшего с ним общения, мне это было нужно исключительно для деловых вопросов по необходимости. Я не собиралась поддерживать с ним контакт и разговаривать по другим вопросам... к тому же в моей жизни было слишком много историй, когда деловые отношения переходили в личные, более близкие... Практически со всеми своими учителями, частными педагогами и компьютерщиками в том числе я разговаривала о себе и своей жизни, о своих проблемах, зачастую довольно личных... Мне всегда хотелось большего, чем просто короткие разговоры по делу... И я очень сильно путала деловое общение с личным, за что сама и расплачивалась. Но просто делового общения со многими людьми, в которых я была заинтересована, мне не хватало.

В тот день я купила в магазине два свитера, которые мне вскоре категорически разонравились, потому что снова ока-

зались огромными и бесформенными, приобрела кое-что из косметики, которая мне давно была уже не нужна в таком количестве, как раньше... Мне нужно было только пользоваться тональником и ухаживающей помадой, чтобы не пугать никого своим внешним видом, который оставлял желать лучшего. И ещё я зашла в продуктовый, чтобы купить себе любимый напиток с соком алое и две пачки сухариков, дабы не умереть от голода на обратной дороге, хотя, стоит отметить, сухарики, так же как и чипсы, совершенно не избавляют от чувства голода, а даже наоборот, провоцируют желание есть. Все остальные необходимые мне продукты я покупала, конечно, в ближайших к дому магазинах, хотя выбор там был довольно маленький, но мне уже и не нужно было чего-то необычного... Дорога обратно заняла почти полтора часа, что меня довольно сильно вымотало. Я несколько раз заходила в инстаграм и в интернет, «гуляла» по страницам, которые мне были малоинтересны, и сходила с ума, думая, чем себя занять. Это вечное мучение всей моей жизни. ВСЕЙ! Во всей жизни можно вспомнить лишь считанные дни, когда я была постоянно занята и не выходила в интернет в поисках развлечений. Это ужасно. Меня совершенно не устраивала такая тупая жизнь, в которой я никак не могла найти себе места и применения, в которой никто от меня не зависел, никто ничего не ждал и не требовал. Кроме мамы, конечно... Она даже по телефону доставала меня разговорами о том, что я должна работать... как все. Ходить каж-

дый день на работу и получать нормальные деньги, а не копейки, на которые невозможно прожить. А я каждый раз отвечала ей одними и теми же словами: «А я никогда и не собиралась работать! Я хотела петь, выступать на сцене!» На что она возмущённо реагировала: «А это что, не работа?!» А я ей эмоционально парировала: «Это не работа! И ты знаешь, что я имею в виду!» Работа – это когда ты делаешь что-то ради получения денег. Что делать – не столь важно, главное – размер заработной платы. И просто механическое выполнение работы. Это может быть всё, что угодно – от выдачи билетов в кассе метро до рисования картин по конкретным образцам. В этом нет творчества. А вот вокальное искусство, актёрская игра в театре и кино, написание стихов и прозы не может быть просто работой. Это призвание. Это то, в чём обязательно должно присутствовать вдохновение. Когда я, ещё будучи маленькой, узнала, что быть певицей – это работа, за которую ещё и платят большие деньги, я долго не могла в это поверить. Ведь выступать на сцене перед публикой – это уже высшая награда, а оказалось, что за это ещё и деньги дают... Вот она – мечта! А работа... Это продавщица, билетёрша, секретарша... Вот люди, которые делают что-то конкретное ради средств к существованию, а не потому что им это очень нравится. Тут вопрос денег и ничего большего. Поэтому, конечно, я не хотела в своей жизни оказаться на их месте. Это нормально. Зарабатывать много мне не удаётся... Да, это громадная проблема, но я не могла

её решить, это не в моих силах. Мне оставалось только принять свою действительность, хотя я понимала, что ненавижу не только её, но и жизнь в целом, и изменить своё отношение к мироустройству я не могла.

Наступил март, а это значит, что началась календарная весна. Но в Сочи было по-прежнему 8—10 градусов, почти так же как в столице, где продолжались аномальные погодные явления... На пару дней приходила настоящая зима с огромным количеством снега, гололёдом и несильными морозами, но потом, по словам мамы, температура опять возвращалась к плюсовым значениям, и даже светило солнце. У нас на несколько дней приходило относительное тепло — температура днём доходила до 20—22 градусов, но потом всё возвращалось к привычной прохладе и дождям. Я уже не могла видеть цифру 8, когда смотрела прогноз в интернете, хотя мне незачем было это делать, ведь снять шапку и шарф я всё равно никак не могла. На улице было ужасно холодно, мои руки страшно замерзли, а когда я заходила в магазин или торговый центр, мне, конечно, сразу же становилось невыносимо жарко, я текла внутри, но ничем себе помочь не могла... Возможно было только лишь снять шапку. Разницы между жизнью здесь и в Москве по сути не было.

В тот период весь мир начал говорить на одну тему, что, безусловно, происходило нечасто... В Китае появился новый вид пневмонии, который называли коронавирусом. И так слу-

чилось, что он распространился очень быстро почти по всему миру. Люди болели, некоторые умирали. У всех началась паника. Дошло до того, что людям приказали сидеть дома! Закрылись школы и университеты, страны закрыли свои границы для въезда иностранцев и... даже выезда! Я страшно завидовала тем, кто, приехав откуда-то из прекрасных мест, мог не ходить на учёбу и работу. Я так об этом мечтала! Мне всегда было необходимо время, чтобы вернуться в противную реальность после жизни в другом мире... Но часто у меня такой возможности не было, и мне нужно было сразу включаться в то, во что я крайне не хотела. А ещё больше я завидовала тем, кого не пускали домой, в Россию, из Рая! Это то, о чём я так сильно мечтала, находясь в Турции... Чтобы что-то случилось и нам разрешили остаться там хотя бы ещё на некоторое время... Чтобы мы ещё хотя бы недельку понаслаждались морем, жарким солнцем, красотой и свободой... Но в моей жизни не случилось такого счастья.

Перемещаться внутри страны было официально не запрещено... Но я с ужасом думала о том, как родные люди, которые живут в разных странах, не могут приехать друг к другу... Я часто думала об этом... Совершенно этого не понимаю... Те, кто нужен, кого любишь, должны всегда быть рядом. Жить в разных странах, тем более на разных континентах – абсолютно ненормально. Но у нас огромное количество людей живут очень далеко друг от друга. В основном почему-то распространена ситуация, когда дети живут в Амери-

ке, а родители в России. В Америке живут дети!!! Почему именно там все, не могу понять... Как будто других стран нет... Только в одной Америке всё самое лучшее, перспективы и вообще Рай... У некогда близких людей, мам и дочерей, в какой-то момент начинаются абсолютно разные жизни... Там разное всё! Я не понимаю, как можно нормально общаться, если в России ночь, а у них там день... Я вообще ничего не понимаю! Дочери должны быть рядом с мамами! Уж точно не за океаном, это уже слишком... Мне не понять. Но... люди мыслят по-другому... Они свободны, самостоятельны... Меня с моей мамой тоже разделяли расстояния, и порой меня это безумно напрягало и сводило с ума. Когда-то даже расстояние в один километр было для меня очень большим и страшным... Я хотела всегда быть рядом с мамой, не отрываться от неё и не отпускать её ни на шаг. Я очень боялась. Всего. У меня была сильнейшая привязанность. С годами постепенно она начала ослабевать... Когда я стала жить в Сочи, я успокаивала себя тем, что это та же страна, что лететь до Москвы всего пару часов, что можно доехать даже на поезде, если что... Но иногда я с ужасом осознавала, что Сочи находится очень далеко от Москвы, что это тоже другой мир, что здесь многое по-другому... и что вся эта свобода передвижений мнимая... У нас не было денег на то, чтобы мама часто приезжала ко мне, самолёт – это не поездка на метро... К тому же все знают, что может случиться во время полёта...

Мама рассказывала мне по телефону то, что происходило в Москве в то время, когда все страны мира были напуганы смертельно опасным вирусом... Многие моменты были смешными и непонятными... К примеру, то, что все стали покупать килограммами гречку. Я эту любимую русскую крупу не очень люблю и не знаю, пользуется ли она в настоящее время популярностью у других, но мне обычно давали гречку как гарнир к мясу, которое я, между прочим, терпеть не могу.

– А это что, такая традиция? Если что-то случается, надо первым делом скупить всю гречку? – спросила я у мамы.

– Ну, люди запасаются самым необходимым... К тому же сейчас у многих пост, а из круп эта – самая доступная...

– А ты? Тоже купила?

– Да я вот купила одну килограммовую пачку, потом пришла в магазин... и не успела! Всё смели с полок! Ни гречки, ни риса не осталось! – с досадой ответила маман.

Я, конечно, посмеялась над этим, но логику людей поняла. Они делали большие закупки, чтобы лишний раз не выходить из дома, не подвергать себя риску. К тому же курс валют резко вырос, как и цена на нефть, поэтому люди уже готовили себя к тому, что на всё вырастут цены. Поэтому в магазинах уже днём не было ни мяса, ни птицы, не было круп и макаронных изделий, а также туалетной бумаги. Некоторые импортные товары перестали поступать в продажу... Ведь поставки из Китая составляют большую часть

всего импорта в нашей стране. Происходящее напоминало мне то, что пережила страна в 90-х... Дефолт, полную экономическую перестройку... очереди за продуктами... Я была тогда маленькой, поэтому не могу этого помнить, но мама мне рассказывала о жизни в советском и постсоветском пространстве. Она нередко вспоминала, как они с её мамой ездили на Арбат в магазин «Весна», где получали туфли, одежду... Многого не было в магазинах, нужно было ждать... Теперь есть огромное количество всего, чего только можно захотеть, но это не стало доступным для тех, у кого как не было больших денег, так и нет.

Чуть позже о вирусе писали абсолютно все в соцсетях, по телевизору слово «коронавирус» произносилось несколько раз в минуту. Отменили все массовые мероприятия, небольшие концерты и спектакли, крупные бизнес-форумы, Чемпионат Европы по футболу, «Евровидение»... Запретили скопления людей от 50-ти человек... Но при этом метро, где в одном только поезде и на одной станции находятся тысячи, причём вплотную друг к другу, не закрыли! Парадокс и нелепость! Глупость и наивность людей порой зашкаливала! Кто-то стал ходить в маске, делал фотографии и видео и выкладывал в интернет... Это был как бы своеобразный конкурс «Чья маска красивее и моднее?» Ситуацию с эпидемией, которой даже дали статус пандемии, превратили в игру. Шутки на эту тему заполнили всю Сеть. Люди ржали друг над другом, но при этом делали всё то же, что и все,

не задумываясь над смыслом. Люди снова стали стадом. При этом в Европе действительно были пустые улицы, люди сидели дома и всерьёз думали, что всё делают правильно. Более того, в некоторых странах, где было больше всего жертв, за выход на улицу без уважительной причины, к каким относился только выход в магазин или аптеку, даже определили штраф или, в случае серьёзного нарушения, заключение под стражу. Люди не выходили даже гулять с детьми! Был введён комендантский час – словосочетание, которое всегда таило в себе интерес и некий адреналин для меня. Мне всегда хотелось выйти на улицу, на которой не было людей, а были только сотрудники правопорядка. Страшненько, но так необычно. А мне катастрофически не хватало необычных ситуаций и острых ощущений в жизни.

Тем временем я продолжала работать дома и тихо сходить с ума. Мне дали тему для новой статьи о свойствах человеческой памяти. Когда я училась в институте, я уже писала большую работу на эту тему, которую выбрала сама, поскольку вопросы памяти давно интересовали меня и занимали особое место во всей моей жизни. У меня была некая фобия – я очень боялась что-то забыть. Это касалось донесения информации до кого-то, выражения своих мыслей и сами мысли, которых всегда было в моей голове великое множество. Я была нередко заиклена на том, чтобы что-то вспомнить... мимолётную мысль, музыку или лицо актёра, которого уже видела в каком-то фильме... Конечно, это всегда было что-

то неважное, но мне очень хотелось вспомнить, я чувствовала себя ужасно, если не могла «достать» что-то из своей памяти. Эти ситуации происходят со мной почти каждый день в разном масштабе... но меня будто преследует ощущение, что я что-то не вспомнила или забыла, не довела до логического конца свои мысли... или забыла кому-то сказать то, что хотела. Почему-то это очень страшно для меня. Видимо, моя память имеет для меня очень большое значение. И вот тогда, находясь в глубокой депрессии, которая сопровождалась моим беспорядочным сном в разное время, я решила провести для самой себя исследование и разобраться в вопросах такого явления как память. Я поняла, что мой мозг работает в режиме «пониженного энергопотребления» из-за моей апатии и нежелания чем-либо активно заниматься, поэтому память стремительно ухудшается, я действительно стала забывать многое... И та моя работа была как некая терапия для самоуспокоения, в которой я пришла к выводу, что забывать что-либо – абсолютно нормально, наша память неограничена, и одна информация вытесняет другую. Мозг просто не в силах вместить в себя всю информацию, которая нас каким-либо образом касается, наше внимание, как правило, направлено на что-то одно, мы не можем помнить обо всём и быть настроенными сразу на всё. Таковы особенности человеческого мозга. К тому же плохой и непродолжительный сон в неподходящее время негативно влияет на память, более того, сон изменяет наши воспоминания! Часто я по-

сле пробуждения начинаю вспоминать, о чём думала перед тем, как заснула, когда мысли уже путались и трансформировались. Конечно, нередко мне это даётся с большим трудом. Делаю я это для того, чтобы избавиться от ощущения, что я что-то не додумала... Всё-таки неприятно о чём-то думать, а потом резко вырубиться в разгар каких-то интересных, а, возможно, и важных мыслей. Часто я перед тем, как заснуть, вспоминаю о чём-то, что не успела сделать за день, или в голову приходят мысли, которые мне нужно будет записать, но сил взять телефон у меня уже нет, а после сна память об этом может долго не возвращаться или же измениться. Эти моменты, связанные с памятью, влияют на внутреннее самоощущение... Ты либо мучаешься, пытаешься что-то вспомнить, либо вздыхаешь с облегчением, вспоминая и впоследствии выполняя всё, что тебе нужно, либо сожалешь о том, что забыл. Вспомнив после долгих усилий то, что твой мозг когда-то «выбросил», ты как бы «записываешь» это воспоминание в своей памяти заново, уже на более длительный срок.

Сны меняли моё сознание... Когда-то я была уверена, что со мной произошёл один момент в реальной жизни. Я пыталась опять-таки вспомнить, что это за момент, где именно и с кем это случилось... и в итоге поняла, точнее меня осенило, что мне это снилось. Что этого не было в реальности! Но некоторое время я воспринимала то, что увидела во сне, как то, что будто было со мной в действительности.

Были случаи, когда я путала происходящее во сне с происходящим в реальности, воспринимала это неотрывно от действительности, поскольку это касалось реальных людей в моей жизни или чего-то, что могло произойти в реальности. Мой мозг вёл тройную работу: воспринимал то, что происходило на самом деле, в момент бодрствования рисовал определённые картины, фантазии и во время сна также придумывал мне какие-то события, которые я переживала во сне как в реальности. Я часто ловила себя на мысли, что моё сознание – это огромный отдельный мир, который гораздо богаче самой реальной жизни, во много раз.

Я стала замечать за собой проблемы с памятью достаточно давно. Мой мозг работает в энергосберегающем режиме уже довольно долго. Я не учусь, не работаю как следует, довольно много сплю и ничего по сути не делаю, в жизни не происходит ничего интересного. У меня нет умственной активности, какая была раньше, трудовой деятельности. Также нет никакой физической активности кроме пеших «прогулок» до остановки, а раньше они были, конечно же, до метро, более длительные. И для меня не было удивительным, почему я стала будто отключаться, мгновенно забывать, что хотела посмотреть в интернете или что хотела написать или сделать. У меня будто вылетало всё из головы, чего раньше никогда не было. Мне это нравилось, потому что я понимала, что мой мозг не перегружается, он работает в более «лайтовом» режиме. Я расслабилась и физически, и морально. Мозг остав-

лял в памяти только то, что очень важно. Но... в процессе написания первой статьи на эту тему я узнала, что причинами болезни Альцгеймера на самом деле являются депрессия, нехватка внимания, отсутствие физической и умственной активности. Это всё, что у меня есть! Это присутствует. Самый главный вывод, который я давно сделала для себя: если что-то долго не получается вспомнить и ты понимаешь, что ничего тебе не может помочь, значит, это не нужно вспоминать. А если эта информация вдруг будет нужна, когда-то наступит такой момент, когда судьба сама всё сделает... или случай. Всё само «всплывёт». Надо просто подождать. Так происходило почти всегда. Воспоминание само возвращалось ко мне. Как я где-то прочитала, «в случае непроизвольного воспроизведения человек не имеет цели вспомнить ранее воспринятые события, предметы, явления. Их образы всплывают сами собой». Вот у меня это непроизвольное воспроизведение последнее время как-то участилось...

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что интернет убивает память. Моё мнение подтвердили слова, на которые я наткнулась в Сети: «из-за постоянной подключённости к интернету резко ухудшаются такие навыки человека, как способность возвращаться к уже некогда осмысленной информации, анализировать прочитанное и подключать воображение». Все свои уже бесконечные годы депрессии я очень много времени провожу в интернете, через мои глаза проходит огромное количество информации, которую

я могу пролистывать очень быстро. Таким образом, мой мозг воспринимает её и больше половины неинтересной ему информации мгновенно забывает, поэтому у меня развивается кратковременная, а бы даже сказала суперкратковременная память, а долговременная нет. К тому же... смысл в том, что депрессия – это некая остановка. И первым делом останавливается, точнее, приостанавливается работа мозга, она замедляется, так как замедляются все остальные процессы, приостанавливается активная деятельность. И человек в результате начинает отвлекаться на то, что неважно, чтобы забыть о важном, уходит таким образом от проблем. Я направляла своё внимание на какие-то сиюминутные дела, как правило, связанные именно с интернетом, в то время, как какая-то часть мозга спала, не желая думать и заботиться о другом, более важном. Моё внимание было рассеянным, свободным, когда я просматривала кучу фильмов, видео в интернете, читала или пробегала глазами какую-то информацию. Я тут вспомнила, как когда в детстве я нервничала, плакала, я, чтобы успокоиться, инстинктивно подходила к каким-то предметам, вещам, начинала внимательно рассматривать все детали, или начинала просто читать что-то, не вдумываясь в смысл написанного. В тот момент мозг будто и вправду на это время полностью выкидывал информацию о том, что волновало, и переходил в режим полусна или «пониженного энергопотребления». Поэтому когда я в первый раз столкнулась с состоянием, похожим на депрессию, мне впослед-

ствии это состояние и понравилось тем, что мозг стал работать по-другому, менее активно, как-то более оторванно от реальности. Я забывала какие-то вещи, которые раньше помнила, не держала в голове кучу информации, и это освобождение мне понравилось. Ведь, как я говорила, я всегда боялась забыть что-то, всегда усиленно вспоминала какие-то детали, моменты, так как в моей голове всегда переплеталось огромное количество различной информации. Я чувствовала, как мой мозг активнейшим образом работает, и мне часто было нелегко. К сожалению, когда я не могу что-то вспомнить, что мне важно или нужно, меня это сильно напрягает и бесит. Именно поэтому я решила писать ту статью. Я понимаю, что возможности нашего мозга сильно ограничены, но я решила разобраться в этом вопросе более детально. Так вот в состоянии депрессии я откладываю решение важных дел на потом и занимаюсь тем, что просто меня отвлекает. Это нормально. Но я расслабляюсь, перестаю активно мыслить, и мой мозг начинает работать в другом режиме, забывая какую-то информацию, полученную раньше. От неё остаются только общие воспоминания. Я стала сталкиваться с тем, что помню, что что-то было в общих чертах, но конкретно детальную информацию не помню. Многие люди могут сказать то же самое, но для меня, в отличие от них, это не совсем привычно. Я смотрю много фильмов и сериалов, которые конвейером пролетают через меня, и я уже давно стала ловить себя на том, что абсолютно не помню предыду-

щий фильм, который смотрела! А их я пересмотрела сотни, а, может, и тысячи за последние годы! Я с большим трудом (!) могу вспомнить последние фильмы, которые смотрела! Это поразительно, но я понимаю, почему так происходит! Я быстро переключаюсь и выбрасываю из своей головы неинтересную мне информацию, ведь смотрю я эти фильмы просто ради того, чтобы отвлечься, скоротать время, часто, чтобы не было скучно во время завтрака или обеда. Я не зацикливаюсь на них так, как раньше, когда я жила сериалами! Сейчас всё по-другому, многие сериалы и фильмы меня абсолютно не цепляют, я их смотрю просто так, даже не ради интереса. Просто чтобы стало чуть легче, чтобы убить время... а в моём случае фраза «убить время» звучит буквально... Мой мозг стал работать на очень слабую мощность по сравнению с тем, как работал раньше, это факт, я знаю, что он уже многое не помнит или просто не хочет помнить. Состояние депрессии и характеризуется тем, что при отключении от реальности, мозг начинает многое забывать, жить сиюминутным моментом, при том, что эмоциональная память и память о чём-то глобальном, безусловно, так же сильна, иначе и состояния депрессии не было бы. Конечно, что-то привлекательное для меня в этом состоянии есть, я уже говорила, ведь мозг не перенапрягается, реальность воспринимается иначе. Но вместе с огромным количеством совершенно ненужной ерунды забывается и что-то важное или достаточно важное. Раньше я не могла так, как теперь, забыть через

несколько секунд, зачем открыла поисковик, что хотела посмотреть в интернете, что хотела написать, что хотела сделать (из небольших вещей, типа мелочей, но тем не менее довольно важных), кому хотела написать, что именно хотела написать... я реально думаю о чём-то, вспоминаю, и тут же мой мозг будто выкидывает эту информацию! Именно так! Он не держит её так, как это было раньше! Когда я помнила всё и очень боялась что-либо забыть. Мой мозг не работал в таком расслабленном состоянии. А теперь он слишком много «спит». Когда я начинаю засыпать, мне приходят какие-то видения, и звучат фразы из ниоткуда... И в эти моменты мозг почти не «записывает» в памяти всё то, что мне сам же выдаёт. Даже если я хочу вспомнить, я никак не могу, мне это не удавалось никогда. Это называется «проваливаться в сон» – ты засыпаешь на считанные секунды или минуты, и при этом тебе уже показываются видения, но вспомнить их даже через полминуты не получается. Такие моменты у меня иногда бывают во время бодрствования, особенно, конечно, когда ничего интересного не происходит, или когда я очень расслаблена, хочу спать. Это, конечно, круто, что мозг не работает в перенапряжении, но зачастую я уже не могу вспомнить, что хотела сделать или о чём подумала несколько минут назад! Потом я вспоминаю, но это даётся мне не так легко, как раньше. Мозг начал расслабляться, затягиваясь в болото существования и бездействия, он уже ленится работать на полную мощь, от этого и провалы в па-

мяти, к тому же он не мыслит на перспективу, не держит в голове мысли (о чём думала или говорила несколько минут назад!) и информацию, потому что в состоянии депрессии практически всё становится бессмысленным, неважным, дела начинают постоянно откладываться на потом, ничего не хочется делать, и мозг очень хорошо воспринимает эту информацию от моего эмоционального состояния, поэтому он так же застревает, отключается и будто выкидывает много ненужной информации, а в состоянии депрессии практически вся информация становится ненужной, поверьте. Абсолютно неважно, какое число и сколько времени. Я дошла до такого состояния, когда неважно уже, какой год и что вообще происходит в жизни, я отказываюсь это всё воспринимать. Мне не нужно это знать! Соответственно и мозг считает ненужным помнить какие-то вещи, которые помнил раньше. Раньше я помнила, как мне казалось, ВСЁ, и от этого тоже страдала. Но сейчас меня не так сильно беспокоит, что я не помню какие-то даты, мне это не важно, но меня очень бесит, когда я не могу вспомнить, где я видела тот или иной фрагмент из фильма, например, на кого похож тот или иной человек, где я слышала эту мелодию, кто говорил какую-то фразу и такое прочее. Я всегда была помешана на этом. Сейчас у меня новая «фишка» – постоянно пытаюсь вспомнить, кого мне напоминает тот или иной человек, кто так же похоже говорит и так далее. Хотя это наблюдается у меня уже давно...

К тому же действие сна на память нельзя недооценить. Сон для меня превратился в нечто большее, чем просто отдых. Это серьёзный уход от реальности. У меня, к сожалению, нет никакого режима, я живу свободно, на «расслабоне», и могу заснуть в 5 утра, а могу и в 9. Могу проспаться весь день до самого позднего вечера, а могу поспать 4 часа, а потом находиться в состоянии бодрствования на протяжении 20-ти часов. При этом часто у меня сон прерывистый. И не потому что это плохой сон, и у меня проблемы. Нет, я сплю как убитая почти всегда, если не ложусь спать в 8 утра... но меня будят днём телефонные звонки, различные шумы, от чего мой сон постоянно прерывается. В таком состоянии, когда сна вроде и много, но он прерывистый, и не равномерный, и не стабильный, происходит некая путаница реальности и сна. Такое бывает нечасто, но всё же начало происходить. В общем, дурдом. Я порой думаю, что это происходило в реальности, а потом понимаю, что это мне снилось! А я всерьёз вспоминала, где же и когда это было! Какие-то моменты, фразы, события, люди, места мне кажутся до боли знакомыми, на самом же деле мне это всё снилось, это придумало моё подсознание. Я часто не могу вспомнить, что именно мне снилось сразу после пробуждения, но это стало происходить и в реальности: я не могу вспомнить какие-то моменты так, будто реальность – это сон. А сон иногда становится для меня чуть ли не реальностью. То есть всё перемешивается. Отсюда и возникают проблемы с рабо-

той мозга, которые мне кажутся объяснимыми. К тому же я уже говорила, что после сна наша память трансформируется. Поэтому если сон частый и нестабильный в плане времени, это оказывает влияние на состояние памяти, сама память о каких-то событиях меняется. Вчера я не спала вообще. Не смогла заснуть и все 4 часа, отведённые чисто на сон, я не спала. Потом мне удалось поспать ближе к вечеру часа 3. После этого я вновь не спала всю ночь и заснула утром. Прospала примерно 10 часов. Когда проснулась, с трудом начала вспоминать реальность. Но самое главное, что память о вчерашних событиях сразу после сна изменилась. Они воспринимались мной совсем не так остро, как вчера. Они стали для меня глубоким прошлым, которое не имеет значения сейчас. Поэтому не просто так я так сильно люблю сон и много нахожусь в состоянии сна в годы депрессии. Сон реально помогает. Другое дело, что спустя время после сна и засчёт погружения в реальность, всё вновь возвращается, к сожалению... Это понятно. Но тем не менее сон, безусловно, помогает, сглаживает какие-то острые моменты, «смягчает» восприятие многих важных вещей в жизни. После пробуждения я вновь вдруг начала вспоминать какие-то строчки из песен, фразы, лица... И вновь задумалась, почему же мы что-то помним, а что-то будто стёрто из памяти. Да, информации много, и всё не помнит никто. Более того, я знаю, что помню очень много деталей, которые не помнит моя мама, да и многие другие. Я просто часто заостряю своё внимание

на мелочах. Когда кто-то мне говорил, что что-то забыл, это всегда меня очень раздражало или удивляло. Но если подумать, из всей полученной нами информации, у нас из головы вылетает не 50%, а гораздо больше! У нас остаётся в памяти только самое главное! Только отдельные важные для нас моменты! Более того, мы не выбираем, что помнить! Важен настоящий момент, в который и происходит процесс запоминания! То есть мы можем попытаться контролировать это только в тот момент, когда что-то происходит! И это с трудом можно сделать! Хоть нам и кажется, что наше внимание сконцентрировано, на самом деле оно зачастую рассеянно. Но даже специальное внимание в 90% случаев не помогает. Наш мозг не в состоянии удержать всю полученную информацию. Даже если мы удерживаем долго какую-то информацию, новая информация всё равно будто встаёт на место прежней... И я поняла для себя важную вещь... Предположим, в нашем огромном и сложноустроенном мозге есть разделы памяти. Сейчас я верю, что так и есть. И на каждый раздел отведено не более скольких-то, назовём эти единицы условно, гигабайт, хотя скорее всего это терабайт, так как воспоминаний у нас о чём-либо очень много. Информация пролетает через наш мозг, и только «избранная» информация остаётся «жить» в нашей памяти. Сколько она будет «жить» там, зависит от количества места, выделенного для этого раздела, и от количества новой информации, которую выберет наш мозг для того, чтобы она там оста-

лась, а также от важности этой информации для настоящего времени. Предположим, есть разделы «детство», «школьные годы», «юность», «институт», «работа», «друзья», «родственники», «лучшее лето», «лучшие зимние каникулы»... И на каждый раздел отведено какое-то количество места. Так же есть раздел «важное в текущем». Это то, что нам важно помнить для совершения каких-то действий в настоящем. Это память, которая удерживается нашим сознанием, так как находится в активном процессе и от которой многое зависит в нашем настоящем и будущем. К этому можно отнести, например, тексты песен или стихов, которые нам необходимы в настоящем времени для работы, это планы на ближайший день или час и такое прочее. Наша память гарантированно хранит то, что нам нужно, и то, что в процессе произвело на нас яркое впечатление. Но огромное количество информации наш мозг не воспринимает настолько, чтобы позволить этому храниться в нашей голове. И всё же мы должны заботиться об очень важной части каждого из нас – нашей памяти, а значит, должны её тренировать, не выключаться надолго из реальности, соблюдать режим и вообще стараться жить правильно, именно правильно, только тогда можно ждать какого-то результата. Вопрос ухудшения памяти очень серьёзный, поэтому любые изменения относительно нормальной работы мозга нужно предотвращать заранее. Это важно. Ведь имея проблемы с памятью, мы не будем являться полноценными трудоспособными личностями.

У меня есть одно суперзагадочное и суперяркое воспоминание детства... Я даже сказала бы, что одним этим кадром можно показать моё детство! Это ярчайший момент! Лето. Солнечный красивейший день. Высокие пальмы. Я с мамой и тёткой у входа в какой-то парк аттракционов. У меня в руках круглый шарик с изображением Минни Маус. И в один момент этот шарик, точнее верёвочка выскользывает из рук, и он улетает в красивейшее ярко-голубое небо. И я чувствую... ох... даже невозможно выразить словами, что... Невероятную боль. Самую настоящую боль в истории под названием «Жизнь». Шарик улетел далеко-далеко безвозвратно. И больно-то мне было не потому, что шарик красивый и любимый... Просто... это же как человек... который уходит безвозвратно... как мы считаем, на небо... Так вот это был... сон! Это самый яркий сон моего детства! Но смысл в том, что я не воспринимала его как сон! Но всё же это был именно сон, судя по тому, что с мамой и тёткой я никогда не была в месте, где растут высокие пальмы... Но я долго хранила этот сон как момент из того, что было в действительности! Это уникально! Ведь мы вообще помним крайне мало своих сновидений спустя время! Мы спустя несколько часов после пробуждения можем спокойно забыть то, что так ярко видели и проживали во сне! Не говоря уже о нескольких годах! Ведь эта информация, полученная во сне, редко может быть как-либо полезна нам в реальной жизни. Тут было дело в том, что в детстве самым большим страхом во время,

чаще всего летних, прогулок с мамой и тёткой было выпустить из рук шарик. Я не так-то часто, насколько помню, ходила с шариками и не помню чётко ни одного момента, когда отпускала шарик, хотя, уверена, что они были, раз я так хорошо помню свои ощущения в момент потери. Это ужасно. Для меня. Мне всегда больно видеть, когда шары улетают в небо! Я прекрасно помню моменты, когда, будучи маленькой, сидела в «Макдональдсе» в нашем торговом центре «Рамстор», который позже переименовали в «Капитолий». Там была такая крыша, на которую я обожала смотреть и любила её безумно, она была прозрачная, в виде окон. Такие окна в небо... конечно же, голубое... Я всегда на неё смотрела и видела чистое голубое небо. И обязательно под этой крышей были хотя бы пара шариков, которые выскользнули у детей из рук. Не раз я видела сам момент, когда шарик улетал вверх под эту прекрасную крышу. И у меня мгновенно появлялись слёзы на глазах, мне было так обидно! А дети вообще не плакали! Или плакали, но сразу успокаивались, когда им приносили новый шарик. Мне же новый шарик никогда не заменял прежний и ненамного заглушал боль от потери. Это говорит многое о типе моей личности... Тот сон собрал в себе то, что было так ярко в моём детстве... Причём он мне приснился, как я думаю, уже не в детском возрасте. Голубое небо, шарик, мама с тёткой... Минни Маус, потому что это один из главных мультипликационных героев моего детства. А пальмы, скорее всего, потому что во время

этих летних прогулок по нашему району я часто смотрела в чистое небо и видела самолёты, пролетающие над нами. Я всегда думала и уверенно думаю до сих пор, что они летели в какие-то тёплые прекрасные края. Возможно, отсюда пальмы. Ну а парк развлечений с аттракционами, потому что ещё одним важным воспоминанием детства было катание на аттракционах в Парке Победы или Филёвском парке.

В связи с упоминанием «Рамстора» затрону ещё тему времени. Огромную сложнейшую тему, покруче темы памяти. Время – самый главный мой Враг в жизни, действительно огромный мой Враг. Суперсильный. С которым я не могу справиться никак. И которого никто из нас не может побороть. Время – самое жестокое, что есть в нашей жизни. Я ненавижу само понятие времени. Время даёт нам всего лишь один шанс. Всегда. Только один шанс. Ни один миг мы не можем ни повторить, ни вернуть, никак изменить. За это я ненавижу время и саму жизнь. И только память является нашим другом и спасателем от времени, злого и ужасного врага. Я смотрю на это так. Как-то летом я вдруг поняла, как научиться ценить немногочисленные моменты счастья. Проживать их, то есть впускать в себя целиком, и ЗАПОМИНАТЬ! Стараться запомнить эти моменты, сохранить как можно больше важных подробностей тех моментов в своей памяти.

Так вот то, как мы чувствуем время, напрямую зависит от нашей памяти. Я вновь подумала о том, почему я так хо-

рошо помню, как сидела в «Рамсторе», будто сегодня там была! Причём я воспринимаю все воспоминания о «Рамсторе» как о том, что есть в настоящем времени! Всё дело в том, что, во-первых, я не смогла принять то, что мой родной и любимый торговый центр, в котором я провела огромное количество времени в детстве и юности, решили снести. Это было для меня такое потрясение, которое... опять-таки как со смертью, я не смогла воспринять. Я такой человек, который с трудом умеет, а точнее, вообще не умеет прощаться с чем-то хорошим, я практически не умею отпускать то, что дорого мне, и тех людей, которые нравятся, которые важны и которых люблю. И это относится ко всему. Я отрицаю смерть... всего любимого. Я негативно отношусь к тому, что напоминает так или иначе смерть. Когда что-то заканчивается. На моих глазах мой любимый торговый центр, который являлся неотъемлемой частью нашей жизни, разрушали. Это была огромная боль для меня. Я не представляла, как мы будем жить без него. Сейчас спустя годы на его месте стоит новый торговый центр. Уже очень много лет. Конечно, я не принимаю этот торговый центр, ненавижу его, мне искренне не нравится в нём абсолютно всё! Во-вторых, разрушение и строительство нового торгового центра, так же как и его открытие, к которому я, понятное дело, была абсолютно безразлична, пришлось на время моей депрессии, то есть почти полного ухода от реальности. Больше половины из этого времени я в принципе не помню, потому что ничего

не проживала, всё проходило мимо меня, всё было неважным. Есть то, что для меня важно... Всё остальное не в сердце... И, соответственно, и не в памяти.

В один момент, где-то в среднешкольном возрасте, возможно, чуть раньше, время полетело для меня с бешеной скоростью! Я жила, не была в состоянии депрессии, и тем не менее не могла «угнаться» за временем и каждый день искренне поражалась тому, как время может лететь так быстро, невероятно быстро! В какой-то момент, уже намного позже, годам к 20-ти, я начала сходить с ума от постоянных мыслей о том, как беспощадно быстро летит время! К тому же любую борьбу со временем я ужасно проигрывала! Всегда! Я не укладывалась во время, постоянно опаздывала! Я и продолжаю это делать, просто уже наплевала, устала бороться с этой огромнейшей проблемой, да и, к счастью, опаздывать уже особо некуда. Обмануть время НЕВОЗМОЖНО! За это я его, собственно, и ненавижу. Раньше я верила объяснениям мамы и думала, что когда ничем не занимаешься, время идёт медленно для нашего восприятия, а когда активно чем-то занимаешься, время летит быстро. На самом деле само по себе время всегда идёт одинаково, но чувствуем мы его по-настоящему как раз именно тогда, когда в нашей жизни происходит много событий! Всё дело в ПРОЖИВАНИИ времени! И главную роль в этом деле играет память! Именно за ней всегда так называемое «последнее слово». Если проживать каждый день, то время не будет пролетать супербыстро и так

незаметно как, например, для меня в состоянии депрессии. Эти годы вылетели из моей жизни. Я и не хотела хранить в памяти многое из того, что за те годы было. Это не имеет для меня большого значения. А вот «Рамстор» – это ярчайшее воспоминание, это время, которое я по-настоящему проживала, и воспоминания о котором, что важно, хранила! Именно поэтому я до сих пор где-то глубоко в подсознании думаю, что на том месте стоит «Рамстор», я на самом деле живу в прошлом и прошлым и абсолютно не хочу двигаться вперёд. Мне снится тот торговый центр, я очень часто вижу кадры из своего прошлого во сне... Конечно, снится школа, ещё чаще музыкальная школа... Хотя прошло уже столько лет! Но, видимо, это были самые яркие эпизоды моей жизни.

Сейчас я начала приходить к тому, что время не летит так, как раньше! Хотя в глобальном смысле оно до сих пор летит с чёрт знает какой скоростью! Но я начала более адекватно воспринимать действительность в вопросах времени. Это не может не радовать. Сейчас, несмотря на продолжающуюся депрессию и постоянные в «голом» виде «дни сурка», дни стали восприниматься днями. Например, для меня то, что было вчера, чувствуется как то, что было вчера. Как вчерашний, а порой даже позавчерашний день! Не сейчас, не только что и не сегодня! Я начала лучше чувствовать время! И помогает в этом сон. Раньше сон пролетал очень быстро для меня! Теперь же это не так. И я всё чаще стала об этом задумываться. Для меня это невероятно круто и ценно. Я ста-

ла чувствовать хорошо даже 4 часа сна, которые раньше воспринимались мной как какой-то мгновенный «провал». Благодаря сну я стала разделять дни, стала лучше чувствовать время... Дни не пролетают, а протекают. В этом есть свои «плюсы»... но «минусов» всё же больше: ничего интересного и нового не происходит, и по итогу сутки проходят ужасно быстро, вне зависимости от того, занималась ли я чем-то или нет. Большую роль играет только то, видела ли я день или встала уже вечером. Конечно, если вставать утром или хотя бы днём, сам прожитый день будет по итогу восприниматься более долгим, чем тот день, который по факту занял у меня вечер и ночь. Но всё равно мы всегда чувствуем время медленнее, чем оно идёт на самом деле. Мы почти всегда думаем, что времени меньше, я никогда не угадываю, сколько минут прошло, я абсолютно всегда сильно ошибаюсь и каждый раз искренне поражаюсь тому, как минуты, а порой и часы могли так быстро пролететь.

По поводу восприятия моментов жизни тоже кое-что интересное заметила для себя не так давно... Думая о своих выступлениях, я поймала себя на мысли, что вспоминаю почему-то не то, что видела в своей действительности, а вижу себя со стороны, так, как на видео. Я вспоминаю свои выступления по видео! И я почти не помню то, что видела своими глазами во время выступления! И этому есть объяснение. Практически все мои последние выступления пролетали для меня очень быстро, я не успевала их прожить, насладить-

ся ими и, соответственно, запомнить. Видео же я смотрела несколько раз в совершенно другом состоянии и по-другому воспринимала эту информацию. К тому же то, что я видела в записи, было намного ярче, чем то, что я видела в действительности. Но я активно стремилась к тому, чтобы проживать каждую секунду на сцене, чтобы наслаждаться ими, запоминать их. Но мне это не удавалось. И я считала, что это ужасно, потому что занимаясь любимым делом, делом всей своей жизни, нужно получать удовольствие от процесса, запоминать все свои приятные ощущения. Я так искренне думала. В реальности всё совсем не так красиво и феерично, как в моих представлениях и мечтах. В реальности, как правило, всё обычно. Даже на сцене. А так не должно быть. Ведь именно поэтому и для этого я и стремилась на сцену! На сцене не должно быть ничего обычно, как в жизни! Сцена подразумевает уход от реальности. По крайней мере для меня. Я воспринимаю искусство как что-то волшебное в реальной жизни. Музыка в особенности для меня волшебна. Поэтому когда я выходила на сцену, я хотела попасть в другой мир, в красивый, яркий и сказочный мир под светом софитов... У меня есть всегда свои представления о чём-либо и о сцене в том числе. Как-то мне пришлось выступать на сцене, которая никак не была освещена и у которой не было кулис. Для меня кулисы и свет софитов необходимы! В редких случаях артист должен выходить на сцену из зала... Есть же определённые правила... Так же как и освещение на сцене, которое

обязательно. Но этого не было. Не было атрибутов, которые создают красоту, то, что я люблю на сцене. Стоит ли говорить, что я не получила удовольствия, стоя на сцене? Моё настроение было испорчено. К тому же выступила я как никогда плохо в силу определённых обстоятельств. Конечно, я хотела поскорее забыть то, что было. К сожалению. Я не хотела хранить память об этом негативном моменте моей жизни. Это неприятно. Придя домой после выступления, я легла спать. Когда мама меня только разбудила, в голове пронеслись картины того, что было. Интересно то, что они были сильно затуманены! Такое со мной было впервые. Я видела во сне что-то яркое, а воспоминание о том, что было в реальности, причём в этот же день, совсем недавно, стало в прямом смысле слова туманным и будто не имеющим никакого значения прошлым, которое меня уже никак не волнует! И когда я ложилась в кровать, произошедшее за день было уже чем-то далёким, немного странным и совершенно неважным! Как это было приятно! До этого даже после сна я всё равно воспринимала абсолютно адекватно то, что произошло со мной в реальности, это имело для меня даже на тот момент большое значение... Да, сон здорово помогает уйти от реальности, безусловно. Но постоянно спать нельзя...

Вернувшись к вопросу памяти, я вспомнила ещё один момент... который и не забывала по сути... Была в моей жизни ситуация... когда я не просто забыла текст песни, а забыла

его на выпускном в музыкальной школе, стоя перед своими одноклассниками, которые отлично знали слова исполняемой мной песни. Я не могла позволить себе молчать, как делают некоторые выступающие, поэтому придумывала текст на ходу. Мои «коллеги», конечно, это заметили и не скрыли своего удивления... Потом я очень расстроилась и даже плакала, хотя обычно сдерживалась на людях...

Существует один из методов тренировки памяти, который можно условно назвать «знаки прошлого». Таким приёмом пользовался Пикассо. У него была особая комната, где хранились «останки» вещей: разбитые фужеры, старые платки, сломанные расчёски. Он брал в руки предмет, силился вспомнить то, что было связано с ним, – и в памяти всплывали лица, события, мысли, разговоры. Он как бы погружался в приятную атмосферу воспоминаний. Говорят, так можно снять стресс. Если бы мои воспоминания оказывали на меня положительное воздействие... Кроме того, как сказал немецкий писатель Жан Поль, «память – это единственный рай, из которого нет изгнания». Напрашивается вывод, что нужно беречь и тренировать свою память, чтобы не быть изгнанным из рая!

Дни своей жизни я по-прежнему проводила дома, и в отличие от других, тех, кто сидел дома по причине самоизоляции после приезда из Европы, я спокойно жила в четырёх стенах и часами сидела за компьютером. Эти часы почти все-

гда пролетали безумно быстро, особенно, когда мне давали новую тему статьи, и я начинала работать с материалом. Час у меня уходил на подбор и структурирование, а также редактирование найденной информации, которую я копировала и вставляла в текстовый редактор, а дальше огромное количество времени у меня занимало сокращение статьи, которое я так ненавидела. Я убирала отдельные предложения и целые абзацы... Из всего материала, который был у меня, в итоге оставалось процентов 10. Конечно, результат, который мне давался так мучительно, радовал меня, и всё же краткость – это совсем не моё... Да и я даже тут ни при чём. Разные темы требуют разного объёма, но у меня формат довольно строгий – почти одинаковый для всех статей.

Как-то мне вновь нужно было поехать в другую часть города, чтобы встретиться с одним человеком для получения печатного материала, который нужно было перенести в компьютер, то есть перепечатать и сканировать, а также сделать вёрстку в редакторе. Я снова провела в дороге кучу времени, ужасно замёрзла на улице... Мои руки были обморожены при том, что на улице было, если верить данным в интернете, всё те же 8 градусов. Дорога – это главное, что было и есть в моей действительности. Это то, что занимало и должно было занимать значительную часть моей жизни. Это кошмарно. Жести, связанной с дорогой, в моей жизни было очень много. И началась она, конечно, когда я решила поступать в творческие вузы Москвы. Одним из них был известный

Институт культуры, который находится в Химках, и до которого мне было ехать как минимум полтора часа. Полтора часа ехать на учёбу и ещё полтора часа обратно! Каждый день! У меня это до сих пор не укладывается в голове. Но я ездила туда на вступительные, подавала документы... Просто потому, что так было нужно. Но, конечно, это была откровенная глупость, ведь так кататься каждый день просто нереально! 15 минут бежать до метро, потом ехать в метро на трёх (!) поездах, а потом ещё ждать маршрутку и ехать на ней до территории института, которая там огромная. А те, кто приехал из других городов, жили прямо там! Рядом с институтом! Здорово! Какие преимущества приезжим! А москвичи должны мучиться... Да к тому же я и не собиралась жить в общежитии, это понятно. Дорога в тот институт, в который я в итоге поступила, тоже была тяжёлой для меня, но там хотя бы можно было дойти от метро пешком. Правда, навстречу ледяному ветру... Но я хотя бы укладывалась в час, хоть и всё равно ныла и очень долго отходила после ужасной дороги. Но худшего мне избежать не удалось, оно ждало меня впереди. Педагог, с которым я занималась, перестал работать в институте, до которого я тоже добиралась с трудом, но порой даже меньше, чем за час. Заниматься с учениками он мог только дома, а жил он... в Балашихе. Когда я узнала об этом, у меня был шок и ощущение чего-то страшного, что произошло в моей жизни. Я понимала, что такое ехать с самого запада Москвы в Балашиху... да ещё и не на маши-

не. Я понимала, что будет ужасно страшно и тяжело... но я и представить не могла, насколько... Я была согласна тратить на дорогу туда полтора часа раз в неделю... Только полтора. И только раз в неделю. Жизнь заставила меня проживать тот ужас, который я не хочу осознавать и принимать до сих пор. То, что было тогда, я не забуду никогда. Я до сих пор помню всё, что переживала в дороге к нему домой, всё, что было каждый раз, хоть и хочу это забыть навсегда... Противно жить с ощущением, что всё это было со мной, что это моя жизнь... Чёртова жизнь! Дорога к моему педагогу никогда не занимала у меня полтора часа. Ни-ког-да! Она занимала два. Два часа только туда! Я по-настоящему сходила с ума в дороге. Мне было по-настоящему плохо физически! Я бежала до метро, а потом, не имея возможности снять с себя пальто, ехала в поезде, не выходя из него, 50 минут. А дальше начинался кошмар. Я сидела порой целый час, а иногда и больше, в маршрутке, которая стояла в пробке на въезде в область, а потом проезжала бесчисленные «лежачие полицейские» так, что я подпрыгивала почти до потолка. Моему мозгу, который уже находился в жутком состоянии полусна, в эти моменты было по-настоящему больно. Я задыхалась, сидя в одежде и внутренне сгорая от нетерпения как можно скорее приехать. Мне не хватало сил выдерживать весь этот ужас. Я и представить себе не могла, что жизнь когда-то заставит меня по часу проводить в маршрутке! За что мне такое наказание?! Как-то раз я стояла в переполненном авто-

бусе в самый час-пик! Я была злая и безумно уставшая к моменту, когда, наконец, подъезжала к своей остановке. Я выходила, вдыхала морозный воздух и чувствовала себя так, будто меня выпустили из тюрьмы после многолетней отсидки. И это... была только одна треть всего того, что я переносила в дни занятий! Дальше я стояла и пела на протяжении, порой, трёх часов! Это было истинное мучение именно из-за того, что я думала о том, как мне предстоит ехать домой... Сколько ещё времени займёт вся эта по истине безумная история. Я выходила из дома и по льду бежала к остановке, молясь, чтобы маршрутка приехала сразу, и это была именно маршрутка, а не автобус, который будет ехать до другой станции метро ещё дальше... и в таком случае мне придётся ехать в метро не на одном, а на трёх поездах! Рассказываю это всё и сама ужасаюсь от того, что говорю... Это жизнь тех, у кого нет машины. Это адская жизнь бедных. Я стояла на остановке полностью парализованная от холода. Всегда, в любое время года. Я вся дрожала, зуб на зуб не попадал в прямом смысле слова. Это невозможно было выдержать! Я ненавидела Балашиху, ненавидела свою жизнь. В полубоморочном состоянии я садилась в первый подходящий мне маршрут, который шёл до метро. Половину дороги я приходила в себя после атаки холодом. Я была жутко голодная, но есть в таких условиях объективно не могла. Иногда я заставляла себя попить чай, который брала с собой, съесть бутерброд или булочку, иногда делала это уже в метро, хоть это

и было ужасно противно и ненормально. Это был кошмар. После получаса в этом транспорте мне вновь становилось плохо физически, было тяжело дышать, организм пребывал в шоке от происходящего. Автобус ехал по длинным, бесконечным магистральям типа МКАДа, и я понимала, что преодолевала огромные расстояния и находилась слишком далеко от дома. Дорога длилась вечность! Всегда! Я будто ехала в каком-то поезде, который если и приедет в пункт назначения, то только дня через три... Отвлечься или как-то абстрагироваться от этого было невозможно. Я не могла всё время дороги болтать с кем-то по телефону или вести длительную переписку... мне не с кем было так общаться, к огромному сожалению. Когда я выходила из маршрутки, я с ужасом понимала, что дома окажусь в лучшем случае только через час, и это убивало. У меня уже не было сил, но я старалась держаться. У меня просто не было другого выхода. Если бы я остановилась, это только ухудшило бы ситуацию. Это было испытание. Метро после маршрутки мне казалось прекрасным видом транспорта – тепло, поезда быстро преодолевают большие расстояния, едут довольно плавно... к тому же можно было подключиться к интернету или уже при свете почитать электронную книгу... если не нужно было делать пересадку... Но на то, чтобы идти от метро до дома, у меня уже не было сил. Столько ходить! Столько времени тратить на пустоту! И это жизнь ...³! Я, конечно же, шла... еле-еле,

³ Здесь должно быть нецензурное слово, но автор приняла решение, что ненор-

с трудом, из последних сил... Стоять и ждать автобуса и тратить ещё больше времени я себе позволить не могла, об этом не было и речи. Когда я, наконец-то, возвращалась домой, я, порой даже не переодеваясь, ложилась на диван и закрывала глаза. Голова кружилась, в ушах звенело. Я была по-настоящему вымотана. Даже если я засыпала на полтора-два часа, я не могла прийти в себя до самого конца своего дня. Мне необходим был долгий сон, длительное отключение от своей реальности. Организму нужен был отдых, а мне нужно было скорее забыть всё то, что я проживала в этой ужасной дороге. Ради чего я согласилась на это сумасшествие и терпела эти мучения? Я даже не хочу отвечать... Честно... Потому что... ну это настолько ужасно... Мне нужно было выступать. Хоть как-то, хоть где-то... Благодаря занятиям с этим педагогом я могла выступать на бесплатных концертах в пансионатах для ветеранов, в библиотеках... для тех, кто не понимал классическое искусство и уже плохо слышал... кому не нравилось то, что они наблюдали. С теми, кто пел откровенно плохо... и долго. И последней «каплей» во всей этой дурацкой истории было то, что мы должны были платить за эти выступления не только аккомпаниаторше, которая, к слову, играла далеко не лучшим образом, но и педагогу! Платить ему столько же, сколько за занятие! Видимо, для него эти концерты были как занятия... Только он не играл нам, не говорил, как петь... он просто сидел и слушал нас из зрительного зала!

Да, он распевал нас перед выступлением, но это было очень быстро, не дольше 15-ти минут... Это же не занятие! Но для этого человека время не играло большую роль... Ему был важен результат... Всё остальное было совершенно неважно, в том числе реакция и оценка публики, которую он называл «невежественной». Но нельзя не сказать, что именно этот педагог дал мне многие очень ценные, по-настоящему стоящие знания по вокалу, такие, какие не дали бы 95% педагогов по вокалу во всей нашей стране, потому что они даже не понимают самого элементарного. Он работал по необычной и сложной методике, что я ценила, потому и согласилась ездить в такую даль, чтобы позаниматься с ним. Мне это было нужно. Но именно с ним я хотела говорить исключительно о вокале, это было безумно интересно, ведь он был специалистом, которому я полностью доверяла. Но иногда он начинал влезать в вопросы моей жизни, давать советы, которые мне не подходили, оценки и нравоучения, которые мне неприятно было слушать, как-то сказал фразу: «Вы и так сделали много ошибок в своей жизни»... Он выбешивал меня, когда говорил о дороге... Он советовал мне ехать от метро до Балашихи на электричке, а потом ещё пересаживаться на автобус! Дикость и абсурд! Но он считал, что в маршруте с электричкой можно избежать пробки, которая занимает время, поэтому получится быстрее... как бы. Потом был возмутительный эпизод, когда он предложил мне работу... снова в области! До которой нужно было снова ехать 50 минут

в метро, а потом садиться на электричку! И затем от станции ещё минут 10 идти... Он предложил мне это, зная моё отношение к вопросу дороги! Вот, что поражает. И работа эта была «стоящая», просто «замечательная» – учитель музыки в общеобразовательной школе.

Вспоминать это всё мне крайне неприятно, но поскольку в моей жизни долго ничего не происходило, у меня было много времени и куча возможностей прокручивать в своей голове множество периодов и отдельных моментов из своего прошлого, которое так устойчиво «сидело» в моём подсознании. Удивительно, что мне не снилось метро, не снились автобусы и маршрутки, очень редко снилось тёмное время суток, в которое я жила, по сути, большую часть своей реальной жизни, также как редко снилась зима... Чаще всего мне снились все мои школы и мои одноклассники, а также институт, и всегда были очень интересные, длинные и логически выстроенные сюжеты... со смысловыми диалогами и яркими чувствами. Но школьные времена преобладали... Снились те люди, с которыми я контактировала больше всего, и самые яркие личности класса, и несколько учителей, в особенности первая школьная учительница и мои педагоги из музыкальной школы. А я так мечтала скорее забыть этот ужасный школьный период и начать жить интересной, нормальной жизнью... Снились люди... потому что это ярче и важнее в жизни любого человека, даже если в настоящее время никого рядом нет, и действительность состоит только

из сидения у компьютера, в телефоне, и поездок по городу на общественном транспорте... Конечно, я не понимаю такой жизни. Это не Жизнь. Это сущее наказание. Но мне нужно было просто смириться с этим, другого варианта не было... Я не могла в корне изменить свою жизнь... как и полностью изменить себя.

Погода в Сочи почти не менялась... Иногда днём температура доходила до 12-ти градусов, но в основном было холодно и пасмурно. Я редко выходила из дома, ходила лишь в магазин по необходимости... В офис ездить уже не нужно было, поскольку все работали дома, «удалённо» в связи с эпидемией... С одной стороны я была рада никуда не ездить, но с другой... порой умирала от тоски. Мне надоела моя пустая жизнь, в городе, где у меня не было по сути никого. И этому было вполне понятное объяснение – я не захотела и не смогла находиться в коллективе. А из телевизионных шоу и сериалов, а также из соцсетей я узнала, что коллектив, состоящий из взрослых людей, ничем не отличается от коллектива подростков и детей. Везде есть группы, лидеры и изгои, которых гнобят и не принимают, о которых говорят друг с другом за его спиной и делают ему гадости, подставляют любыми способами... точно так же оскорбляют, высмеивают... Подростковое поведение, как оказалось, характерно для взрослых людей тоже... А я думала иначе... Я не получила ничего из того, что желала. Жизнь в Со-

чи оказалась не намного лучше жизни в Москве, а в чём-то даже хуже. Мама звонила мне и уговаривала меня приехать домой. Я же понимала, что если приеду к ней... уехать уже не смогу... Да, в Москве адский климат, вечный холод, в марте минусовая температура... летом холод и ливни... Это то, во что я до сих пор не могу поверить... Там невыносимо. Я не понимаю, как можно жить в таком кошмаре. К которому невозможно привыкнуть, от которого можно только бесконечно страдать! Потому что каждый раз, когда ты выходишь на улицу, ты офигеваешь от того, как холодно. Но в Сочи... меня по сути ничто не держало. И я уже почти готова была покупать билет домой... но случилось то, что нарушило моё привычное течение жизни...

Дни моей жизни проходили по привычному графику, от которого я уже почти не сходила с ума. Иногда для «фона» я включала телевизор, о чём потом жалела, потому что там по всем главным каналам страны говорили про вирус, который нарушил планы многих людей и вообще изменил ритм жизни. Я переключала и переключала каналы, чтобы попасть на что-то нейтрально-приятное, но зачастую поиск затягивался надолго, хотя когда-то уже очень давно я смотрела несколько каналов, по которым всегда показывали что-то интересное и, что важно, без такого большого количества однотипных рекламных роликов. Была совершенно другая жизнь... Я хорошо понимала, что мой обычный образ жизни

теперь называют карантином или самоизоляцией... Люди же не привыкли сидеть дома, не ездить каждый день на работу, не сидеть по вечерам с друзьями в барах-ресторанах... У них произошло что-то новое в жизни. У меня же не изменилось абсолютно ничего, я была только рада, что не нужно ездить на работу, даже раз в неделю. Конечно, случилось беспрецедентное – закрылись все школы и университеты, а рестораны, кинотеатры, а также спортзалы были пусты... Людям приказали сидеть дома, все страны делали всё для того, чтобы заражённых было как можно меньше. Безусловно, говорили о мировом финансовом кризисе, о том, что наступили тяжёлые времена для любого бизнеса... Люди были напуганы, встревожены. Но меня это не касалось никаким образом. Главным было для меня, чтобы с моей мамой было всё в порядке и я могла в любой момент к ней приехать. И я уже собиралась это сделать... но...

В тот день у меня во время работы резко выключился компьютер. Такое уже случалось, поэтому я не сильно испугалась и просто решила его перезагрузить. Но через некоторое время он снова выключился, а потом по экрану пошли какие-то странные полосы, каких раньше я не видела, система не запускалась, а когда включалось восстановление работы с поиском ошибок, всё зависало. Я как обычно испугалась и откровенно запаниковала, понимая, что моя работа накрылась, а в планшете, который у меня имелся, текстовый редактор работает некорректно, поэтому на нём работать со ста-

тнями я точно не смогу. Меня каждый раз бесили подобные ситуации с моим компьютером, каких было уже огромное количество в моей жизни... Я безумно трепала себе нервы, когда что-то происходило, и я сама ничего не могла сделать. А даже один день без компьютера в моей скучной жизни был сродни трагедии. К огромному сожалению, я так же завишу от компьютера, как и прежде, даже в несколько раз сильнее, поскольку работаю непосредственно с интернетом и текстовыми редакторами... Раньше я часто обрабатывала фотографии, которые регулярно выкладывала на своих страницах в соцсетях... Теперь выкладывать было уже нечего, всё, что можно было, я всем показала... Ну и ещё, конечно, фонограммы, музыка, которые находились у меня в компьютере... В общем, там была и осталась вся жизнь... У меня было веское основание позвонить Глебу и срочно просить о помощи. К счастью, он быстро мне ответил и сказал, что в ближайшее время придёт ко мне, чтобы посмотреть, что случилось.

Перед приходом в дом любого человека, абсолютно неважно, кого, я обычно очень волновалась. Наверное, я волновалась всегда перед встречей с кем-либо, просто, когда ехала сама куда-то, находилась в движении и отвлекалась на что-либо, я не так сильно замечала это волнение. Дома же я находилась полностью в его власти, оно захватывало меня полностью, так, что дыхание сбивалось, сердце учащённо билось... Слишком уж редко ко мне кто-то приходил, а я же всегда чувствовала себя некомфортно, зажималась... хотя

пыталась выглядеть расслабленной, но, понятно, что расслабиться при чужом человеке совсем не могла, и «родные» стены совсем не помогали. В своей домашней одежде я чувствовала себя совсем иначе при других людях, для меня это было неестественно. Наверное, у меня слишком много комплексов... но по-другому чувствовать себя в таких обстоятельствах я не могу.

Когда пришёл Глеб, я как обычно не знала, что говорить и как вести себя как вежливая и гостеприимная девушка, хотя этот человек просто пришёл по делу... Но мне было неловко приглашать его в свою малюсенькую квартирку и вести в комнату, где с трудом помещается один человек. Но я не была виновата в том, что в нашей стране строят дома для карликов... Глеб включил компьютер и начал пытаться разобраться в том, что случилось. Я же не знала, стоять ли мне рядом или сесть на диван и заняться чем-то для вида в телефоне, чтобы не отвлекать его от работы. Я выбрала второе, не желая навязываться человеку с пустыми разговорами. К тому же про свою историю с компьютером я ему уже рассказывала. Через несколько минут он подал голос:

– Если ты не против, я заберу его с собой... Тут нужно заменить одну деталь, у меня она есть дома... Ну и... тут работа не на один час...

Мне дико не нравилось, когда кто-то из мастеров говорил мне, что нужно будет забрать компьютер или вообще мне привезти его куда-то, что для меня было абсолютно невоз-

можно. Обычно всё делали при мне, но это затягивалось на безумное количество часов, во время которых эти мужики больше разговаривали и чего-то ждали, чем работали.

– Ну... если так нужно... хорошо... – неуверенно ответила я.

Я согласилась, только потому что Глеб жил совсем недалеко и... почему-то я ему доверяла больше, чем тем, с кем меня сводила жизнь. Но если говорить откровенно, я не доверяла свой компьютер на тот момент никому. Тогда у меня просто не было другого варианта.

– Я покопаюсь в нём сегодня-завтра... И позвоню тебе, как сделаю, – сказал непринуждённо Глеб.

– Хорошо. Я буду ждать Вашего... эмм... твоего звонка, – почему-то я не могла привыкнуть к тому, что к этому человеку можно обращаться на «ты». Мне было легче с некоторыми людьми держать дистанцию и обращаться исключительно на «Вы», особенно, если это было деловое, а не личное общение. Я не относилась к этому вопросу так просто, как многие другие.

На следующий день я не получила от Глеба ни сообщения, ни звонка, и долго думала, стоит ли напоминать о себе, и в итоге решила подождать ещё немного. Конечно, я переживала за свой компьютер и меня напрягала тишина, которая так часто проявлялась в моей жизни и которую я не могла терпеть. Через некоторое время он написал мне, чтобы я зашла к нему вечером, поскольку он должен будет пока-

зать мне какую-то деталь. Я восприняла это совершенно нормально, ведь речь шла о моём компьютере, хотя до этого ничего подобного в моей практике не было, но... всё когда-то должно произойти впервые.

С опозданием на 7 минут я пришла к нему домой. Дом, в котором он жил, чисто внешне не сильно отличался от моего... как и от других домов в нашей округе, хоть и каждый второй дом был гостиницей... По дороге я думала о том, какой всё-таки прелестный этот город, когда нет дождей... Спокойный, уютный, совсем рядом с морем... Я не была уверена, что смогла полюбить его всем сердцем, но какая-то любовь однозначно уже ощущалась. Когда в Москве не было мороза, дождя и снега я тоже спокойно гуляла и даже иногда наслаждалась, а в солнечную летнюю погоду даже любила этот город! Когда светило тёплое солнышко, я могла «летать» от радости, идти по улице и сиять! Но в остальное время я ненавидела Москву.

– Привет. Проходи. Я ещё не всё доделал, надо подождать, когда загрузится одна программа...

Глеб жил тоже в небольшой квартире, что было абсолютно нормально для здешних мест, ведь мы снимали «апартаменты» в по сути простой деревне, это всё-таки не Москва, где действительно было стыдно приглашать кого-то в малюсенькую квартирку...

– Хочешь чаю..?

– Ммм... Ну если можно...

Я неловко чувствовала себя и со своими гостями, и находясь самой в гостях. Я не понимала, как нужно себя вести, поэтому держалась в меру скромно и действовала осторожно. Глеб заварил мне ароматный фруктовый чай и предложил печенье, после чего вновь сел к компьютеру.

– У тебя тут немало проблем... Железо довольно старое... Тут уже много частей заменялось... «Начинка» почти вся заводская...

– Ну я в этом ничего не понимаю, к тому же это же не мой комп... Он уже был, когда я въехала в квартиру... Мне просто разрешили им пользоваться.

– Ммм понятно. А где находятся все твои файлы?

– На съёмном жёстком диске.

– Ясно. А работать ты можешь только на этом компьютере? У тебя нет своего ноута?

– Есть только планшет, но там нет «Ворда» и... он очень медленный... Мне неудобно с ним работать.

– Понятно. Конечно, здесь нужно менять систему, но пока я только заменил видеокарту и ещё пару деталей... Хотел показать тебе, какой диск нужно купить... Он стоит недорого... Необходимо увеличить внутреннюю память на системном диске, из-за этого тоже идут проблемы. Выключался он, возможно, из-за того, что устарела видеокарта. К тому же там не работал вентилятор, поэтому процессор перегревался. Разъёмы для карт и дискетница уже не работают, остались одни usb-разъёмы...

– У меня на моём старом компе, который дома в Москве, та же самая фигня... К счастью, мне эти разьёмы не очень нужны теперь...

– В общем, я сейчас догружу одну программу и всё... Кстати антивирус тут стоит отстойный... Он на деле вообще не защищает.

Я хотела что-то ответить на это, но мой взгляд «зацепился» за то, что я увидела в комнате Глеба. На стене висели фотографии рук, как у меня когда-то давно плакаты знаменитостей на шкафах, а на невысоком комодике стояла позолоченная статуэтка в виде человеческой руки. Мужской руки. Также недалеко от неё находилась статуэтка в виде существа, похожего на индийское трёхликое божество. Я не хотела задавать малознакомым людям какие-то вопросы о чём-то личном, пытаюсь быть тактичной и не интересоваться тем, что ко мне напрямую не относится, но в этот раз я не сдержалась и задала вопрос, который мне казался ненавязчивым.

– Тебе близок буддизм?

– В некоторой степени, – коротко ответил он.

Я понимала, что мне не следует задавать Глебу лишние вопросы, но в той ситуации мне казалось логичным спросить у него о том, что меня заинтересовало.

– Извини меня... Я лезу не в своё дело... Но... чьи это руки?

– Это руки, знаки на которых я не разгадал до конца... Руки тех, с кем был когда-то знаком... Сейчас это уже не ак-

туально, я просто никак не могу решиться снять их... и выбросить. Наверное, скоро это сделаю.

– Ты увлекаешься хиромантией?

– Я ей занимался. Очень серьёзно. Много лет.

Выражение лица Глеба вмиг стало мрачным и немного напряжённым, но он пытался оставаться спокойным и даже невозмутимым. Я же хотела развить эту тему и узнать какие-то подробности, но вместе с тем понимала, что, скорее всего, делать этого не нужно. Какое-то время стояла тишина, но я не могла долго молчать.

– Когда-то, уже очень давно, моя мама рассказала мне, что по линиям на руках можно узнать судьбу человека... Его жизнь, его характер... Не скажу, что меня это очень заинтересовало... Возможно, я боялась этой темы... И... что интересно... Тогда я очень верила в судьбу. Верила в то, что всё уже «предначертано» и изменить ничего нельзя. Это влияние многочисленных сериалов, в которых делался акцент на судьбы героев, на жизненные обстоятельства, над которыми мы не властны...

– А теперь? Ты считаешь иначе?

– Я считаю, что всё слишком сложно. И главное в жизни человека... сам человек. Его мышление, отношение к жизни... Всё зависит от того, что у человека в голове. Именно это определяет всю его жизнь и судьбу. Своей жизнью можно и нужно управлять. А те, кто говорит: «Не судьба», просто... не захотели менять свою жизнь... или... поняли, что

не смогут, что у них не хватает сил...

Так начался очень долгий разговор, а точнее, мой рассказ Глебу... обо всём. За тот вечер я как обычно абсолютно неожиданно для себя рассказала малознакомому человеку всю свою жизнь. Всё то, что я пережила, то, от чего отказалась, о чём жалею и с чем уже не могу нормально жить. Я снова, уже совсем не желая того, рассказывала всё то, о чём хотела забыть, потому что вспоминать это было крайне неприятно... Снова знакомила человека со своей жизнью... что делать не следовало после всего того, что я совершила... Но этот рассказ нужен был мне. Потому что, несмотря на то, что я поставила «крест» на всём, на чём только было возможно, я продолжала разбираться в самой себе и своей судьбе. Хоть и уже очень многое знала...

– Мне не нужно смотреть на свои руки, чтобы узнать что-то про себя или свою жизнь. Я и так всё знаю. Я знаю, почему в моей жизни произошли те или иные события, знаю, чего точно не случится в моей жизни, а что – более, чем возможно... Я знаю себя, поэтому понимаю, какие могут быть последствия моих действий, я могу спрогнозировать исход всего, чем буду заниматься. Я знаю, как я это буду делать, примерно знаю реакцию других на это, могу многое предугадать, почувствовать... Иногда мне стоит только подумать о чём-то, и это вскоре происходит, – уверенно сказала я Глебу.

Он несколько секунд помолчал, а затем спросил:

– Ты столько раз сказала «знаю»... Уверена, что действительно всё знаешь?

– Конечно. Ведь я знаю себя. Судьба человека зависит от его характера. От того, что из себя представляет человек, зависит вся его жизнь. Всё зависит от его решений и поступков...

Я была уверена в том, что говорила. Выдерживать спор на эту тему с кем-либо я точно не собиралась. Глеб не стал меня переубеждать в чём-либо, но я видела, что у него было своё мнение на этот счёт. Тогда я и не предполагала, насколько серьёзную тему для нас обоих я затронула. Глеб оказался мне человеком, который не хочет рассказывать что-то о себе вот так сразу, но и слишком закрытым человеком я его точно назвать не могла. К тому времени я уже думала, что могу разбираться в людях и делать правильные выводы. И невольно я часто оценивала людей, разбирая их по типам личности, темпераменту, образу мышления... Но о Глебе я не могла сказать практически ничего. Я ушла от него с ощущением, что за каким-то хреном рассказала всю свою жизнь человеку, которому мой рассказ был абсолютно безразличен... и что это человек, с которым в жизни нас ничего не может связывать. Я была почти уверена, что мы больше никогда не увидимся и общаться не будем. Слишком разных людей не должно ничего связывать. У меня были планы в скором времени решиться на возвращение к маме... Но у жизни как обычно были свои планы...

Я «отходила» от разговора с Глебом ровно день. Постепенно наша встреча стала забываться, я даже почти забыла, как он выглядит. Знакомство и общение с ним казалось мне такой же чушью, которая со мной уже происходила в жизни миллион раз. Я стольким людям рассказывала о себе и своей жизни, что невозможно сосчитать! И все они очень быстро «испарялись» без всякого следа. Но абсолютно каждый раз я надеялась на то, что тот, кому я доверяю и рассказываю всё, поучаствует в моей жизни, будет помогать мне справляться с многочисленными трудностями на моём пути. Но жизнь мне предельно ясно показала, что так не будет, и приказала забыть всё то, на что я так надеялась.

Я думала о Глебе только потому, что мне нечем было заполнять свою голову. Оставаясь наедине с собой, я чётко осознавала, что мне не нужно никому ничего рассказывать о своей жизни, и вообще не нужно напоминать о себе и попадаться кому-то на глаза. Потому что моя жизнь – это не круто, это стыдно. Никому не интересно, как ты провалилась и отовсюду ушла. Людям интересно, как, побывав на дне самой глубокой ямы, человек смог выбраться и взобраться на вершину пьедестала, одержав однозначную победу. Как, будучи когда-то бедным и одиноким, ему удалось разбогатеть и добиться успеха и всеобщего признания. Людям неинтересны истории «вопреки»... истории борьбы... И когда всё окончательно разрушилось, я поняла, что мне надо заткнуть

себя навсегда. Более того, я действительно знала, что так будет. Возможно, я в глубине души этого хотела? Пока я не могу честно ответить себе на этот вопрос.

Дни моего существования порой длились так мучительно и однообразно, что я часто стала думать о том, какая же долгая жизнь. Признаться честно, я совсем не рассчитывала на ТАКУЮ долгую жизнь. Жить надо либо долго и интересно, либо... недолго, но тоже интересно. Какой смысл тратить время на пустоту, которая приносит только слёзы и мучения? Я не знаю.

Так случилось, что сидя в соцсетях, я написала одно маленькое сообщение своему старому знакомому, с которым мы не общались уже несколько лет. Наше знакомство было почти случайным, я когда-то написала ему в интернете, мне нужна была профессиональная музыкальная помощь... А он был коллегой одного нашего с мамой дальнего «приятеля». У нас завязалась переписка, и я, конечно, «вылила» на него кучу своих тогдашних проблем. Мы несколько раз встречались и болтали о многом в жизни. Это было довольно странное общение, но оно почему-то надолго осталось в моей памяти. И снова совершенно неожиданно для меня мы начали переписываться, хотя я уже точно не искала для этого повода. Я ему рассказала о том, что пока живу в Сочи, на что он мне ответил, что будет тут на днях на гастролях. Мы легко договорились пересечься где-то, а я в качестве предлога сказала ему, что захвачу с собой флэшку с фотографиями и ви-

део, которые я когда-то делала на его выступлениях.

В один из солнечных весенних дней мне нужно было вновь поехать в центр города, чтобы увидеться с Саввой... после многих лет тишины. Он смотрел мои публикации в интернете и как бы знал, чем я живу, а я как бы знала, что происходит в его жизни. Поэтому когда мы встретились, мы не говорили о том, как дела и как изменилась наша жизнь... Мы обсудили актуальную тему коронавируса, которая мне была, конечно, не очень интересна в отличие от него, ведь все концерты и спектакли в театрах временно отменились почти по всей стране из-за эпидемии, и все артисты переживали нелёгкие времена, также как и многие другие работающие люди. Он говорил мне о том, что мы живём в неизвестности, что грядёт мощный кризис, и он думает о том, где брать деньги на то, чтобы кормить свою семью... У всех были одинаковые проблемы... кроме меня. Ведь у меня не было всего того, что имеют другие. Поэтому и не было проблем. Только вот радости от этого я не испытывала.

– Если всё разрушится... пойду... помощником машиниста... Или вагоны пойду разгружать... – сказал Савва, озадаченно глядя вдаль.

– Да... Ты нетипичный артист... Обычно творческие люди амбициозны... и не готовы вот так пойти на такую «земную» работу... Я бы... так не смогла. После сцены... уйти непонятно, куда...

– Ну это потому что у тебя нет семьи и детей. А кормить

их нужно было бы – пошла бы, куда угодно.

Конечно, это было очень больно и обидно слышать... по нескольким причинам... Но в тот момент я всего лишь спокойно согласилась с ним и не подала виду, что меня его слова каким-то образом задели. Но дальше было то, на что я уже не могла не отреагировать... Разговор вновь зашёл обо мне и, Савва, конечно же, сказал о том, что порой читает мои посты и поражается тому, в каком негативе я живу уже много лет.

– Я вообще удивляюсь, как ты ещё вены себе не вскрыла... Это же, наверное, тяжело – жить с таким количеством негативных эмоций... С ума сойти можно! Я этого вообще не понимаю... С тобой же невозможно жить, если ты вот так каждый день «капаешь» на мозги тем, кто рядом...

Как можно отреагировать на такие слова в свой адрес? Даже если это абсолютно справедливые замечания... Конечно, я не смогла сдержаться после таких реплик...

– А я не могу понять, зачем ты тогда читаешь и смотришь меня? Если считаешь меня невыносимым человеком?! Если осуждаешь... Не понимаешь... Плохо относишься... Просто ради интереса? Чтоб тихо поржать?!

От одной мысли об этом мне стало очень обидно, ведь я мгновенно вспомнила всё то, что было в такие яркие школьные времена... когда многие именно для этого «сидели» у меня в «друзьях» и следили за мной в интернете.

– Да я к тебе прекрасно отношусь, – спокойно ответил он.

Мне же хотелось спросить: «Что ты несёшь?!»

– Я хочу увидеть, что ты начала мыслить иначе, более позитивно, увидела в жизни что-то хорошее. Что в тебе и в твоей жизни произошли какие-то изменения к лучшему. Я не осуждаю тебя. Просто мне не понять этого, я мыслю иначе, я другой человек.

– Все мы разные... – подчеркнула я.

Я хотела сказать больше, но понимала, что смысла в этом нет. Этот человек не был заинтересован в том, чтобы как-то на меня повлиять. У него была своя жизнь, в которой были те люди, кого он принимал и понимал, я же была совершенно лишним человеком в его жизненной истории. В какой-то момент у него зазвонил телефон. Когда я это увидела, у меня почему-то не было сомнений в том, что ему звонит жена. Так же, как если бы у меня зазвонил мобильный, было бы понятно, что звонит моя мама. Другие варианты были слишком маловероятны.

– Привет, любимая. Да, моя хорошая. Как у вас дела, вы поспали? – его голос вмиг стал тихим, очень нежным и ласковым, даже немного «приторным». Можно было подумать, что он разговаривает со своей маленькой дочкой или даже с дочкой друга... – Я вот был на рынке... В центре, недалеко от гостиницы... Нашёл чайник, красивый такой, небольшой... но он стоит полторы тысячи... Не знаю, брать или нет. Надо будет подумать ещё, как его упаковать, чтобы довести... А, всё, перезвони. Я тебя люблю, милая.

Конечно, я старалась не слушать этот разговор... Но я его слышала. И как бы я ни хотела, он не мог не «проникнуть» в меня. Неужели бывает такая любовь? Когда люди в любую возможность хотят её проявлять, когда даже в обычном коротком телефонном разговоре напоминают о своей любви... Даже в кино такого не увидишь! И ведь это была не игра, мой знакомый был абсолютно искренен с ней, это было по-настоящему! Каждое слово было «пропитано» любовью и нежностью к тому человеку... Для меня это было невероятным. И это был не первый раз, когда я наблюдала подобное. Раньше, когда я видела пары, которые обнимаются в метро, крепко держатся за руки, целуются, у меня внутри всё сжималось, и я отводила свой взгляд, насильно «закрывая» всё внутри себя. Я слышала, как молодые ребята и мужчины разговаривали со своими любимыми женщинами... Я знала только одно – я не заслужила такого. Я не достойна. И это был не специальный самообман, а абсолютная правда.

Когда мы расстались, в дороге домой, у меня было стойкое неприятное ощущение... Я вновь чувствовала себя полнейшей идиоткой, которой давно нужно забыть о том, чтобы встречаться с кем-то и в принципе общаться. Мне было стыдно жить. Стыдно за себя. У всех моих знакомых без исключения были семьи, куча своих забот, работа, реальные дела и проблемы, о которых они не ныли всем подряд... Люди купили машины, квартиры, родили детей... А у меня когда-то жизнь просто остановилась. Вернее, я её остановила,

не пожелав напрягаться для того, чтобы хоть что-то изменить. Я вновь убедилась в том, что мне нельзя ни с кем встречаться, совсем. Даже на несколько минут. Я чувствовала себя дико глупо. К тому же я прекрасно знала, что с этим человеком у нас нет ничего в будущем. Для меня в его жизни точно нет места. Я ему неинтересна, и ничего удивительного в этом нет.

Мы стояли на улице, и я была без шапки, но у меня после этого так «отваливались» уши, что сразу же после нашего расставания я натянула шапку на голову, несмотря на то, что почти сразу села в автобус. И всю дорогу до дома я сходила с ума от холода, хотя термометры показывали 10 градусов как бы тепла. Когда я вошла домой, я поняла, что мне снова так паршиво, как было почти каждый раз после возвращения из школы, с дополнительных занятий, из студии и вообще откуда-либо. Как было ещё много лет назад в Москве! Как может ничего не измениться?! Я сдерживала свою боль, которая желала вырваться из меня, всеми силами. Осознание того, как я ненавижу жизнь, резало меня без наркоза. Я полезла в интернет, чтобы выложить несколько красивых фотографий голубого неба и солнца. Ещё ледяные после улицы пальцы с трудом «бегали» по экрану, а я всё ещё ощущала в своём носу холодный, будто московский, воздух, который активно вдыхала долгое время. В интернете мне на глаза сразу же попались новые сообщения о вирусе... Все говорили только о нём! О том, как в странах Европы каждый день умирают

люди, а в Москве количество заболевших растёт в несколько раз с каждым днём. Шло активное запугивание всех подряд, знаменитости писали и говорили о вирусе почти каждый час. Конечно, именно в этот момент на меня это подействовало так, как никогда прежде. Мне стало по-настоящему страшно после того, как я представила в своей голове возможный, самый ужасный для меня сценарий. Случиться может всё, что угодно, и мы никак не можем на это повлиять! Болезни и смерти любимых людей – это уже огромное основание ненавидеть жизнь! О другом и говорить не стоит... А болеют и умирают все. Это неизбежно.

Прошла пара часов после моего возвращения домой. За окном уже стемнело, мне нужно было возвращаться к своим делам... Но делать что-либо я не могла. Я ходила вдоль комнаты и не понимала, как даже просто существовать дальше. Я отчаянно искала средство, которое могло помочь мне как-то отвлечься, чтобы не думать о плохом и, главное, не ощущать своё одиночество. После дороги и встречи с кем-то я всегда ощущала своё чёртово одиночество в разы сильнее, чем тогда, когда не выходила из дома. Ужасный «осадок» будто душил меня и парализовывал. «Зачем мне жить?! КАК мне жить дальше?!» – звучало внутри меня. Я включила любимые песни, но петь совсем не могла. Я только слушала их и беззвучно открывала рот, произнося губами текст в тот момент, когда из глаз текли слёзы. Я думала о маме. О своей жизни и жизни в целом. И думала о Савве. И в итоге

всё-таки написала ему. Несколько довольно больших сообщений. Мне хотелось быть максимально искренней. Я выразила благодарность этому человеку за каждое его слово, потому что всё, что он говорил, было честно и правильно. Всегда. Написала, что он прекрасный человек и что я восхищаюсь им. Всей его семье с ним очень повезло. Я это понимала давно. Он очень любил родителей, жену, своего ребёнка. Я знала, что у него будет сын. Просто знала это, ещё задолго до его рождения. Знала, что этот человек абсолютно точно будет счастлив в браке. И знала, что он этого заслуживает. Мне казалось, что я искренне за него рада, что не завидую. Наверное, потому, что это был действительно правильный и светлый человек, с верными жизненными ориентирами, с трезвым отношением к жизни. Я же, особенно на его фоне, так и осталась инфантильной девочкой, которая жаждала лишь удовольствия и комфорта...

В тот день я раза три думала о том, чтобы сказать маме по телефону, что я её люблю. Не сказала. Даже находясь рядом с ней, думаю, не смогла бы это произнести. Мне было слишком тяжело проявлять свои самые сильные чувства... Потому что мама была для меня всем. Она являлась единственным моим счастьем в жизни.

Бессонница мучила меня часа три, и я, приказав себе максимально насладиться временем, проведённым в постели, в итоге сходила с ума от бесчисленного количества мыслей в моей голове. Внезапно я вспомнила фотографии рук, кото-

рые увидела у Глеба, и мне стало интересно вспомнить, что обозначают конкретные линии на руках. Я не сильно верила в то, что линии действительно могут рассказать что-то определённое о человеке и его жизни, но ради интереса всё же зашла в интернет и начала быстро читать о главных линиях на ладонях. На своей правой руке я тогда лишь увидела свою длительную депрессию, которая была отражена на линии головы. Потом я начала искать важнейшие знаки – брака и детей. И меня вновь «пронзила» мысль о том, как стыдно не иметь мужа и ребёнка. Как дико стыдно быть одинокой и никому не нужной. Я смотрела на свои ладони, пытаюсь найти подтверждения тому, что я и так к тому времени уже отлично знала. Даже если бы я тогда увидела знаки, опровергающие мои убеждения, я бы просто посмеялась над этим. Жизнь уже показала мне моё будущее, оно было настолько реальным и ужасным, что я не боялась ошибаться в своих доводах. А линии на руках – это просто линии. Люди много чего себе придумали. Единственное, что они не придумали – саму жизнь и её законы.

Сон очень быстро трансформировал память обо всём, что было предыдущим днём. События, а, главное, мои переживания стали такими далёкими и незначительными... Всё изменилось и казалось уже прошлым, которое осталось позади и неважно в сегодняшнем дне. Именно за это действие я так люблю сон. Мой организм отдохнул, но, когда я просну-

лась, я почувствовала сильную боль в области живота. Первым симптомом вируса, о котором говорили в то время все, называли именно проблемы с пищеварением. Я вспомнила об этом, но ни капли не испугалась, поскольку знала, что это не вызвано вирусом. Как я поняла позже, когда уже вернулась в реальность, эта боль была спровоцирована моим голодом, а также начинающимися «женскими» днями. Во время завтрака, который я с трудом приготовила себе из того, что нашла в полупустом холодильнике, я вновь захотела послушать песни, которые мне нравятся. В какой-то момент, спустя примерно час после пробуждения, из моих глаз снова потекли слёзы, но я не смогла точно выявить причину этого явления. Я сказала себе: «Ты же так об этом мечтала! Сидеть и не спеша завтракать в своё удовольствие, слушать музыку, делать всё, что угодно... Так почему же ты не кайфуешь от этого? Ты же получила то, что так хотела!»

Более того, мне предоставился ещё больший отдых и полная свобода. Президент страны в связи с эпидемией сделал сенсационное заявление – объявил следующую неделю нерабочей для всех кроме медиков, работников продуктовых магазинов, аптек и машинистов поездов. Работа над статьями отменилась на целую неделю. В других жизненных обстоятельствах я, конечно, этому обрадовалась бы, но... моя ситуация была крайне нетрадиционной. Я ненавидела каникулы, особенно зимние, когда все надолго уезжали из Москвы, а я оставалась дома и сходила с ума от скуки. Мне посто-

янно нужно было себя развлекать, с раннего детства и, как это абсурдно бы ни звучало, и далее, вплоть до уже очень серьёзного возраста, когда женщина в нашем обществе должна прежде всего заниматься воспитанием своих детей. Я же «цеплялась» за любую возможность отвлечься от тяжёлых мыслей и чем-то заняться, чтобы хоть как-то «убить» время своей во всех смыслах неудавшейся жизни.

В тот день я подумала о том, что последние годы, когда стала меньше времени проводить на улице и практически не контактировала с людьми, перестала болеть. Когда я выступала, пела, и мне ни в коем случае по профессии нельзя было болеть, я заболела постоянно, ведь каждый день проводила огромное количество времени на холоде, из-за чего часто были проблемы с носом и горлом, что, конечно, здорово вредит качественному пению и вообще данному виду деятельности. Болеть простудными заболеваниями для певца – это профнепригодность. А, извините, чтобы не болеть, живя в центральной России, нужно либо вообще не выходить на улицу, либо передвигаться исключительно на машине, это понятно. Вообще это в принципе профессия не для бедных. По всем параметрам. Рабоче-крестьянский класс должен выбирать обычные, «земные» профессии, а не мечтать о сцене... ну или мечтать тихо. Так вот я действительно перестала болеть... поскольку стала мало времени проводить на улице... но и петь я тоже перестала. Нет Жизни – нет проблем. Это действительно так. Нет семьи – нет проблем, не о чем

и не о ком беспокоиться. Легко, свободно... только радости почему-то нет.

Стоило мне было только подумать о том, что я не болею... как я заболела. Мои мысли всегда сигнализировали мне о том, что произойдёт в самом ближайшем будущем... Вообще чувствовала я себя очень отстойно. У меня болела голова, была небольшая температура, болело горло. Но я знала, что это не коронавирус, о котором продолжали говорить абсолютно все. Через пару дней я уже чувствовала себя значительно лучше, но меня стало напрягать то, что очень долго ждало своего «часа». Конечно, постоянное сидение за компьютером, перенапряжение и искривление позвоночника, которое у меня имелось с самого детства, не могло долго не давать о себе знать. Много лет у меня неприятно болела правая ромбовидная мышца, как только я садилась за компьютер, который у меня стоял дома именно в правом углу стола. Я сидела полностью перекошенная, поскольку «мышка» находилась внизу, в выдвижной панели, и сесть ровно было просто невозможно. Это началось с первого же дня, как я села за комп. Много лет я чувствовала боль и зажим, что было неприятно, но терпимо, но теперь настал момент, когда боль стала намного сильнее, и я уже не могла её терпеть так, как прежде. Порой мне хотелось кричать и плакать, потому что эта боль не проходила, что бы я ни делала. К ней добавилась странная боль в кисти правой руки, которая тоже мучила меня и не давала действовать рабочей руке в полную си-

лу. К тому же у меня ещё и стали возникать очень странные сильные боли в ягодичных мышцах. Во сне мне нередко сводило мышцы ног и, чтобы не закричать от боли, я прикусывала свою руку... На несколько минут в такие моменты я была почти парализована. Идти к врачу я и не думала, но точный диагноз себе поставить не могла, хотя нередко с помощью информации из интернета мне это удавалось. Конечно, я понимала, что мне необходим массаж и плавание, об этом говорилось всегда, но на массаж у меня не было денег, а плавание при жизни в таком климате... это не для меня. Даже живя в Сочи, плавать круглый год невозможно. Это всё-таки не Дубай...

Каждый день я думала о том, как сильно не хочу жить, потому что понимала, что жизнь не изменится и в моей жизни тоже не произойдёт никаких перемен к лучшему. Я продолжала сходить с ума от однообразия своего существования и искренне удивлялась тому, как на самом деле ещё не сошла с ума. Не иметь возможности куда-то ездить, путешествовать – это нереально ужасно. Это огромная трагедия моей жизни. Сверхпопулярное в то время слово «самоизоляция» полностью отражало то, во что я себя вынужденно погрузила задолго до того, как это сделали многие другие. Я изолировала себя от общества и от жизни – мне было слишком тяжело. Я закрылась дома и старалась не выезжать на далёкие расстояния и на долгое время. В Москве дом был лучшим местом для меня. В Сочи мне иногда было хорошо на ули-

це, но после долгой дороги я была счастлива оказаться дома, в своей кровати. В один из тех дней мы говорили с Ликой по телефону и не могли не затронуть животрепещущую тогда тему...

– Прикинь, закрывают все рестораны, все магазины кроме продуктовых, даже все гостиницы закроют! – говорила удивлённым тоном Лика. – Такого вообще никогда не было.

– Честно говоря, я не думала, что и здесь всё закроют... – озадаченно сказала я.

– Да по всей стране карантин! По всему миру! Это капец! Уже реально становится страшно, я не понимаю, что происходит...

– Я тоже не понимаю... – грустно и искренне ответила я.

– Причём это удивительно, потому что много заболевших только в Москве. Только! У нас пара человек за сутки и во всех остальных регионах точно так же, включая Петербург! А в Москве уже сотни заболевших! Понятно, почему там всё закрывают, но у нас-то зачем? Бред какой-то! Даже поезда до Краснодара думают отменить! Вообще всё хотят отрезать! Ещё и вроде как штрафы ввели за нарушение этого идиотского карантина! Ну ты представляешь, что делается? Нам что теперь, уже и на улицу выйти нельзя?! Будто Апокалипсис случился...

– Не говори... – произнесла я, думая о том, что происходит в Москве... там, где осталась моя мама...

– Говорят, что жизнь прежней после всего этого уже не бу-

дет. И кризис бабахнет так, что мало не покажется. Все обанкротятся... Кстати надо наличку снять с карт... Мало ли, что там у них в банках случится...

– Я вообще этим банкам и картам не доверяю. Для меня наличные деньги – это лучше. Бумажные деньги надо иметь обязательно, нельзя всё хранить на карте, это просто глупо.

– Согласна. Короче, жуть. Все сейчас с ума сойдут без работы... Ещё и говорят: «Сидите дома, никуда не ходите!» Ты прикинь, уже пляжи почти все закрыли, парки, детские площадки... Ну это просто капец! И, главное, погода, как назло, хорошая!

– Это да, солнце прям каждый день, днём уже тепло, настоящая весна! Конечно, хочется гулять.

– Ну мы всё равно соберёмся все вместе на недельке... у кого-то... Давай тоже присоединяйся к нам.

– Посмотрю, как буду себя чувствовать... – с долей сомнения ответила я.

Весна действительно пришла в Сочи. Днём было 17—18 градусов, вечера ещё были холодные, но терпимые, в то время, как в Москву после нескольких относительно тёплых дней вернулась настоящая зима с минусовыми температурами! Конечно, возвращаться в этот ад в самом конце марта мне совершенно не хотелось, я не могла себя никак к этому подготовить.

С пришедшей весной как обычно пришли воспоминания о том, что происходило именно в это время года в разные

периоды моей жизни. Это всегда было очень эмоционально и очень сильно. Весна – это пробуждение после долгой «спячки», возвращения света дня после такой долгой и беспросветной темноты, это начало Жизни... К тому же я родилась весной, что, возможно, усиливало мои чувства... Однозначно, весна – это особенное время, порой даже более яркое, чем лето, хоть и намного короче него. Апрель и начало мая – потрясающее время, особенное. Салатовая молодая зелень, распускающиеся на короткое время цветы... В Сочи, конечно, красота почти круглый год – пальмы, кипарисы, множество растений, а вот в бедной-несчастной Москве цветы можно увидеть только несколько дней в году, и то, это будут уже искусственно посаженные цветы, уже, так сказать, в готовом виде, за исключением сирени и вишни. Вообще я не хочу говорить об этом ужасном городе... не хочу даже думать... но я вынуждена это делать, ведь именно там по-прежнему мой дом.

Каждый день жизни был для меня истинным мучением. Исключений практически не было. Когда светило солнце, я могла заставить себя выйти на улицу, чтобы насладиться светом дня, но при 15-ти градусах я быстро замерзала и уже очень хотела поскорее оказаться в тепле, боясь снова заболеть. Конечно, меня радовало солнце... но на самом деле я давно поняла, что самое главное – чтобы солнце светило не на улице, а в твоей жизни, а значит, и в душе. И как раз о ней я и думала, когда возвращалась домой. Внутри всё ры-

дало, и мне хотелось кричать: «Господи, спаси мою душу!» Мне было невыносимо тяжело. Во время прогулок я часто слушала любимую музыку, преимущественно зарубежную, и перед глазами у меня появлялся Нью-Йорк, столицы европейских стран, в которых я мечтала побывать с самого детства... Другой мир, другая жизнь... настоящая Жизнь! Вкус которой я давно забыла... Осознавать то, что я никогда не похожу по улицам Рима, Милана, Мадрида, того самого Нью-Йорка, мировой столицы... да и многих других городов – это настоящая трагедия, которая не сравнится ни с чем. Точно так же как осознавать, что я никогда не заработаю на машину, на свою квартиру... никогда не стану такой же, как все. К счастью, когда-то я ещё надеялась, поэтому мне не было настолько плохо... Теперь же я жила с этим каждый день. Каждый день жизни я думала о том, что у меня нет и не будет ничего. Каждый день я «перемалывала» в своей голове то, что было в моём прошлом... которое я не могла изменить. Вспоминала тех, кто навсегда исчез из моей жизни. И понимала, что и я давно исчезла... отовсюду. Я этого и хотела, но только... я хотела быть при этом счастливой. Иметь семью, заниматься любимым делом... наслаждаться каждым прожитым днём... А жить, не имея возможности куда-либо уехать... не имея возможности нормально передвигаться даже по городу, в котором живёшь... Я не хотела такой жизни. Это не жизнь! Но моя мама жила так... и заставляла меня. А мне было так плохо, что я сходила с ума

от скуки и одиночества каждый час, у меня было огромное количество свободного времени, а мне всегда так не хотелось, чтобы его было так много. Я хотела быть как большинство – суперзанятой... чтобы не оставалось времени на мысли о плохом, на разные глупости и на осмысление своего идиотского прошлого, в котором я наделала столько всего, что за всю жизнь не «отмыться». У меня был по сути только один вариант – вернуться домой к маме, в ад. Туда, где и должна была жить вечно... в старый дом, в котором выросла и прожила всю жизнь моя мама и в котором выросла и должна была прожить всю свою жизнь я. Вот она – моя реальность. Варианта переехать хотя бы в другой район Москвы у нас никогда не было, не говоря уже о чём-то большем. Ведь у нас нет семьи, не было никогда мужчины в доме... Мы вдвоём... и третий лишний... И одна маленькая квартира, которая не делится на две... Чисто теоретически у меня был ещё один вариант, самый желанный – уйти навсегда. Но он был только в теории. Я просто не могла совершить это, как бы плохо и невыносимо тяжело ни было. Мама говорила мне жить, несмотря ни на что. Зачем... она и сама, видимо, не знала. Просто мыслила так, что добровольно уходить из жизни нельзя. Даже если смысла в твоём существовании нет никакого. Конечно, это тупость и полнейший бред. Когда ты не видишь в своей жизни смысла – надо уходить. На мой взгляд, это разумно. Мучиться надо ради чего-то, это однозначно. А когда мучения бессмысленны... это, скорее

всего, наказание за что-то. Я была очень жестоко наказана... за свой выбор.

Одним из вечеров, во время очередного тупого сидения в соцсети, которое мне до жути надоело, мне написал Глеб. Спросил, как у меня дела с компьютером, всё ли в порядке... И мы начали переписываться. Я давно не переписывалась с кем-либо в прямом смысле слова, находясь одновременно онлайн... как когда-то ещё в школьные времена, когда мои одноклассники и подруги практически целыми днями сидели в Сети, с кем-то постоянно общались... и казалось, что жизнь есть только в интернете... Конечно, я воодушевилась неожиданным общением с человеком, к тому же с тем, кто уже знал многое обо мне... что не нужно было рассказывать, дабы не позориться в очередной раз... Я сообщила ему о том, что плохо себя чувствую во всех смыслах уже несколько дней, на что он спросил, не нужно ли мне что-то принести из продуктов и лекарств... поскольку я одна и мне даже некого попросить помочь в случае необходимости. Я ответила, что мне не нужна помощь, но он написал, что зайдёт ко мне и принесёт что-то вкусное и нужное, чтобы я лишней раз не выходила из дома и не подвергала себя риску. Такая забота мне была крайне приятна, но вместе с этим показалась довольно странной, но я постаралась не думать об этом. Я написала ему лишь, что он может не надевать скафандр, так как я не заразна. Тема экипировки была очень актуальна, ведь работники всех магазинов и некоторые люди надевали

маски и перчатки, боясь подхватить новый вирус... Для меня это было смешно, ведь я понимала, что одна лишь маска не защитит от болезни, к тому же её всё равно придётся снимать, и, более того, очень часто менять. Маски могут применяться только в больницах, где их применение ещё как-то целесообразно, но никак не на улице и в других общественных местах... К тому же было уже доказано, что они никак не защищают.

К приходу Глеба мне, конечно, необходимо было подготовиться – привести свою внешность в приличный вид, что было сделать нелегко. Когда я подошла к зеркалу, я в очередной раз поразилась абсолютно белому цвету моей кожи, который будто был сделан искусственно. Не только лицо было словно чистое полотно или лист бумаги, но и шея, руки, ноги, да и вообще всё тело. Такой цвет кожи дан мне от природы. Загорать мне, естественно негде, в солярий я не хожу. Более того, у меня начались некоторые проблемы с кожей в виде шелушения, воспалений и странных пятен, некоторые из которых чесались. Я не понимала причину того, что происходило, но прекрасно знала, что в моём организме давно живут большие проблемы. Сильно краситься я не стала, но мне необходимо было немного накрасить ресницы, замазать тональником всё, что было нужно, и придать губам яркий цвет и немного объёма. Это обязательные действия перед выходом на улицу, не говоря уже о встрече с кем-либо. Я знала, что выгляжу плохо, и мне было ужасно стыдно за это,

но в корне изменить свою внешность, которой я давно была недовольна, я никак не могла.

Глеб пришёл ко мне с полным пакетом еды и некоторыми противовирусными лекарствами.

– Я не знаю, как выразить тебе свою благодарность... – произнесла я с улыбкой. Мне действительно было неловко принимать такие подарки от малознакомого человека. – Проходи, я сейчас сделаю вкусный чай... или что-то ещё, что захочешь.

Я очень боялась, что он откажется, ссылаясь на какие-то дела, но, к счастью, он согласился остаться. Когда он уже сидел за столом на моей кухне, он спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Если честно... даже не знаю, как тебе ответить... Я уже давно чувствую себя очень плохо, независимо от физического состояния... Оно у меня уже давно определяется душевным... А с ним всё очень плохо. Я постоянно хочу спать. Наверное, это то, от чего я устаю уже очень много лет. Мне плохо, грустно, скучно... организм всегда расслаблен и поэтому хочет спать. После прогулок меня вообще почти всегда вырубает... Я никогда не чувствую бодрости... и желания жить. Только спать... Потому что во время сна мне почти всегда хорошо.

– И сколько ты спишь?

– По-разному. У меня нет режима...

Я налила Глебу чай, положила печенье и открыла короб-

ку конфет, которые оставались у меня ещё с Нового года. Всё сделала традиционно, как когда-то давно, когда в наш маленький дом ещё приходили гости.

– Как ты переживаешь это время? Работаешь удалённо?

– Да, я стал ещё больше работать дома. Сейчас не езжу ни к клиентам, ни в офис.

– А у меня вообще работы нет. Я и до этого сходила с ума, постоянно сидя дома и почти ни с кем не общаясь... а теперь совсем хреново. Всё бесит... Не понимаю всего, что происходит в моей жизни... а точнее, того, что ничего не происходит. Всё осталось позади... и обратной дороги уже нет. И дороги вперёд тоже нет, вот что ужасно, – сказала я, тяжело вздохнув.

Глеб медленно размешивал сахар в чашке, задумчиво глядя в неё.

– Но ведь... ты приняла для себя решение...

– Да. Я приняла решение. Я сделала свой выбор. Он не мог быть иным для меня в тех реалиях... хоть и должен был... Тогда мне казалось, что я себя спасала. Мне действительно было слишком тяжело. Всегда и везде. Я была абсолютно не готова к тем трудностям, с которыми мне пришлось столкнуться. К тому же... люди... которые проявили ко мне полное безразличие... конечно, поспособствовали тому, что я сдалась. Я не ожидала, что всем будет всё равно... Что я для всех совершенно чужой человек... и помогать мне никто и не подумает. Я могла тысячу раз кричать: «Вы мне

очень нужны! Помогите!» Но люди не реагировали... потому что понимали, что мне нужно меняться самой... становиться сильной... А я этого делать не хочу.

– Когда ты всё это поняла?

– Я понимала это постепенно. Многие напрямую говорили мне об этом. А я, конечно же, обижалась. Мне было настолько больно, настолько тяжело...

– Поэтому ты «закрылась», навсегда ушла от людей...?

– Да, и это нормально. Я устала позориться. Устала ждать от кого-то внимания, соучастия... Все оказались слишком далеко, гораздо дальше, чем я думала... Мне до последнего не хотелось верить в то, что только члены твоей семьи, те, с кем ты живёшь, могут по-настоящему заботиться о тебе, переживать за тебя и помогать. Даже друзья не будут посвящать тебе кучу своего времени – у них своя жизнь... Не говоря уже про коллег, педагогов, знакомых... Мне до сих пор очень грустно это осознавать... Ведь у меня нет никого кроме мамы... и уже не будет.

– Скажи, ты специально говоришь, что у тебя ничего не будет, чтобы подготовиться к худшему, или действительно так думаешь?

– Теперь я так думаю. Даже не думаю, нет, точно знаю. И с каждым днём это знание помогает мне принять свою судьбу... смириться... с этим ужасным, худшим сценарием своей жизни. Но иногда, думая о глобальном... я понимаю, что, возможно, это всё не случилось не просто так... Господь

уберег меня от ещё больших ошибок и страданий. Может, я себя просто так успокаиваю... но иногда мне кажется, что я доверяю ему. Что всё, что Он делает, неслучайно. Я нередко ловила себя на этой мысли даже в повседневной жизни...

– Но мы можем менять свою судьбу. Мы можем переписать то, что уже предписал нам Господь. Будущего нет... пока мы его не создадим.

– По факту да, так и есть... Но ведь есть ряд событий, на которые мы не можем повлиять...

– Да... Но мы всегда должны пытаться это сделать... – задумавшись о чём-то своём, произнёс Глеб.

Минуту мы сидели молча, после чего я вновь заговорила.

– Знаешь... я много лет жила в полном неведении и непонимании жизни... людей... Я не понимала ничего! Не знала настоящей жизни. Но мне казалось, что я знаю всё... благодаря фильмам. Реальная жизнь оказалась совсем другой. Неинтересной, но вместе с тем гораздо более сложной... И я в ней оказалась практически одна... Мне нужно было бороться с самой собой... бороться за своё право иметь что-то большее, не существовать, а жить полноценной, яркой жизнью... Но это оказалось невероятно трудно для меня. Потом я начала понимать кое-что про себя... затем про других людей и про саму жизнь. И да, я стала видеть в ней всё больше и больше плохого. Постоянную безысходность, которая будто начала преследовать меня... Я видела все ситуации безвыходными для себя. Поэтому не слышала ничьих советов...

Просто уходила, сдавалась... Ох... неужели это всё случилось со мной?... И я так ни к чему и не пришла... Не хочу в это верить. Как можно относиться к жизни после этого?..

– Жизнь – это огромное испытание... Это последствия твоих решений и поступков...

– Я это уже поняла.

– Один неверный шаг может изменить всё... – многозначительно сказал он.

– А у меня был не один... неверный шаг... В итоге я пустила жизнь на самотёк... таким образом, не стала нести ответственность за то, что совершила.

– Ты... выбрала безопасность. Плохую, но стабильность.

– Я не думала, что жизнь такая. Почему-то я думала, что время меняет... и людей, и их жизнь... Но я ошибалась. Теперь я уже знаю главное... От человека действительно многое зависит. Но только... моя судьба уже predetermined. Будущее знать очень тяжело, очень! К примеру, когда ты садишься в самолёт и знаешь, что точно долетишь. Что ничего не случится. Ты вернёшься домой, где нет ничего хорошего и есть до хрена плохого... Поэтому я страшно рыдала, когда возвращалась откуда-то домой... Особенно из Рая... Я понимала, что разбиться в самолёте – слишком лёгкий уход из жизни для меня... слишком невероятный. Я знала, что со мной ничего не случится. Я уже давно знаю всё про себя.

– Я тоже так думал... когда изучил свои руки... Думал, что уже ничего невозможно изменить... хоть и была надеж-

да, что всё-таки можно повлиять на судьбу... А потом я понял, что линии на руках меняются.. Они зависят от человека, а не наоборот.

– Но ведь по ним можно увидеть будущее?.. – с интересом спросила я.

– Можно увидеть вероятное будущее. Это то, что складывается на данный момент, это основывается на прошлом и настоящем. Но ты можешь это изменить или хотя бы скорректировать.

– Знаешь, я всегда думала, что все мои будущие решения уже где-то «записаны»... А время только даёт возможность всему этому сбыться. Я с детства относилась к судьбе только так.

– А теперь?

– Теперь... я живу с полным ощущением, что изменила свою судьбу. Не дала сбыться тому, что должно было. Сошла со своего пути. Полностью предала себя. Пытаюсь уберечь себя, в итоге поступила ужасно по отношению к себе... Я вынуждена была закрыть себя в этой тюрьме, запретив себе общаться с кем-либо... потому что ничего хорошего из этого никогда не выходило. Я пыталась бороться с собой... но ничего не вышло. Да, я сдалась... и мне стыдно. Поэтому я предпочитаю как можно меньше рассказывать о себе кому-либо...

– Но мне ты уже рассказала довольно много, – справедливо заметил Глеб с ухмылкой.

– По старой привычке... – призналась я.– Знаешь, что «убивает» меня каждый день? Понимание того, что у всех своя жизнь, в которой для меня нет места... И осознание того, что важнее семьи нет ничего. А когда её нет... Я вообще не понимаю, какой смысл жить?.. Ради страданий?..

Сделав небольшую паузу, я продолжила, пока Глеб не успел оспорить мои слова.

– Но вместе с этим... Я уже давно поняла, почему всё сложилось у меня именно так... Я понимаю, от чего Господь уберёт меня... почему не дал того, о чём я так мечтала... Я бы не справилась с этим. Но вот боль от того, что у меня изначально не было семьи... не было ничего из того, что имелось у всех... вот эта боль почему-то не уходит... А жить с ней я не хочу.

Глеб молчал, и я не понимала, по какой причине. Поскольку я не выношу тишины в ответ на то, что говорю, я спросила его прямо:

– Мне нужно смириться... со всем, что было и чего нет в моей жизни?..

– Это один из вариантов... Второй – ты можешь попытаться хоть что-то изменить. Суть человеческой жизни и человеческой природы в том, что, даже зная что-либо, мы должны попытаться повлиять на события, изменить своё будущее. Я давно знаю своё будущее... но я никогда не терял надежды и даже веры в то, что его можно изменить. Я боролся до конца.

– Иногда это так глупо...

– А сидеть на месте и ничего не делать, понимая, что рушится твоя жизнь, это нормально?! – повысив голос, спросил Глеб. – Ты и сама знаешь ответ...

– Я остановила свою жизнь, потому что... увидела не только, что из себя представляет действительность... но и что из себя представляю я сама. То, что я увидела... мне не просто не понравилось, это шокировало меня...

– Ты не думала о том, как можно себя изменить?

После этого вопроса мне не хотелось продолжать разговор. Мы подошли к той точке, с которой начинался... конец. То, после чего какие-либо разговоры обо мне и моей жизни абсолютно бессмысленны. Я опустила глаза вниз, стараясь не «закрывать» полностью, подавляя свои эмоции.

– Ты мысленно живёшь своим прошлым. Ты будто пытаешься его принять...

– Да, мне это необходимо для того, чтобы жить в настоящем!

– Я так не думаю. Ты «утопаешь в болоте» своих ошибок, неверных решений или просто неприятных моментов, которых было немало... Но пойми: назад дороги нет.

– Да... назад дороги нет, и дороги вперёд тоже... нет... – обречённо вздохнув, вновь отметила я.

– Я вижу, что ты уже для себя всё решила... Но... почему ты тогда страдаешь? Если сама сделала такой выбор...

– Но почему ты не берёшь во внимание, что этот выбор

вынужденный?! – возмущённо спросила я.

– У тебя был другой вариант... Ты выбрала то, что проще... что доступнее... – спокойно произнёс Глеб, глядя мне в глаза.

В тот момент я впервые с удивлением заметила, какие невероятно красивые у него глаза... Светло-карие с открытой линией век... У него был глубокий взгляд, в котором виднелась какая-то неведомая мне мягкость, тепло... свет. Что-то такое, чего я не видела ни в ком ранее.

– Ты осуждаешь меня? – искренне спросила я.

– Нет. Мне не за что тебя осуждать. Это твоя жизнь, твой выбор и твоя ответственность. Я понимаю, что ты... действовала на эмоциях... Твоя боль... победила тебя.

– Я до сих пор не могу говорить о том, что было в моей жизни... и о том, какие решения принимала я... Если бы я узнала, что ждёт меня в будущем... я сразу покончила бы с собой, не раздумывая.

– Но ты прошла через всё... И теперь... учишься жить в той реальности, которая тебе дана. Это жизнь. Нас не спрашивают, как мы хотим...

– Да кому такая жизнь на хрен нужна?! Кому нужна жизнь, сотканная из неудач?! Из поражений! Из боли! Жизнь должна быть как минимум разной! «Чёрно-белой», чёрт возьми, а не только лишь серой! Я понимаю, что я безвольное существо, которое сидит на заднем сидении длинного автобуса или, нет, поезда! В последнем вагоне поез-

да, который едет по однотипной дороге, конца которой вообще не видно! У которой даже поворотов нет! Она такая ровная... иногда проходит через тоннель, иногда выезжает на свет, но поезд окутывает туман, потом снова за окном темно... Поезд едет и едет, а я сижу в своём вагончике и даже выйти в тамбур не могу! А когда решаюсь выйти... не происходит ничего интересного... людей-то в моём поезде нет! Это страшно...

– Почему ты заняла место пассажира, да ещё и в последнем вагоне? Почему не хочешь быть на месте машиниста? Или хотя бы на месте водителя... маршрутки... небольшой... Ну или маленького автомобиля? Но управлять этим транспортным средством! Да, конечно, это сложнее, чем быть пассажиром, но ведь ты можешь выбирать путь, впускать людей... которым нужен именно этот маршрут, которым ты можешь помочь... как минимум добраться до места назначения! А не выбирать случайных попутчиков, которые просто оказались рядом в какой-то момент, но у которых иная дорога, в другую сторону...

На моих глазах появились слёзы.

– Когда я пыталась управлять своим «транспортным средством», я слишком часто попадала в «аварии»... Я устала от этого... Вообще от всего жутко устала! Я не виновата, что жизнь сталкивала меня только со «случайными попутчиками», которым было со мной не по пути, которые смотрели совершенно в другую сторону! Я не считаю, что притягива-

ла этих людей к себе! И мне противно, что в итоге именно они ушли от меня... оставив меня наедине со всеми моими проблемами!

Боль вырывалась из меня, и мне уже было наплевать, как Глеб отреагирует на мои эмоции, наш разговор обо мне вновь задел всё то, что было опасно трогать... Я закрылась от него и закрылась от всего, чтобы пережить этот очередной ужасный момент моей жизни. Но я даже не успела подумать о том, что снова облажалась... Через пару мгновений я почувствовала, как руки Глеба касаются моих плеч. А дальше случилось то, чего я точно не ожидала. Он поцеловал меня в лоб, а затем его губы уже оказались напротив моих и через пару секунд мы слились в поцелуе. Я вспомнила давно забытый «вкус» поцелуя. Понимая, что может последовать за этим, я осторожно отклонилась от него.

– Я не могу... – тихо произнесла я, не поднимая на него взгляда.

– Извини... – так же тихо сказал он. – Я, наверное, пойду...

Он встал и пошёл в сторону прихожей. Я сидела неподвижно и никак не могла заставить себя встать. Осознавая, что это всё же необходимо сделать, я в итоге встала и вышла проводить Глеба.

– Спасибо... что зашёл... За продукты... огромное спасибо...

Он смотрел на меня так, будто хотел что-то сказать, но по-

нимал, что не стоит.

– Я всегда рад помочь. Если что-то будет нужно... обращайся, – сказал напоследок он.

Когда Глеб ушёл, я чувствовала лишь, что моё сердце бешено колотится, и знала, что это будет продолжаться ещё некоторое время, пока я не отойду от того, что случилось. Я абсолютно не понимала, почему этот человек сделал то, что сделал. Это было для меня довольно странно и непредсказуемо. Я изо всех сил старалась держать себя в руках, но в конце концов всё же начала плакать от нового потока эмоций. Мне было больно. Просто больно жить. Больно от того, что всё в моей жизни происходит совсем не так, как должно... что я выгляжу не так, делаю всё не так и говорю то, что не следует. И ещё, конечно, от того, что мне по-прежнему хочется, чтобы рядом со мной был мужчина, который меня понимал и поддерживал... который помогал бы во всём... Просто любил. Но для меня это была непозволительная роскошь, о которой я давно перестала всерьёз мечтать. Ведь я хорошо знала себя... и очень не хотела кого-то обманывать. И себя в том числе. Мне ничего не оставалось, как уговаривать себя принять свою реальность и настраиваться на худшее, но при этом я всё равно прекрасно знала истину... Как поётся в одной известной песне: «Зачем придумали любовь? Понять всё это – слишком сложно... Без неё намного проще жить, Только невозможно»⁴...

⁴ Песня Сергея Лазарева «Зачем придумали любовь?»

В ту ночь я сходила с ума очень долго, вспоминая каждый миг нашего с Глебом разговора... вспоминая все свои мысли и чувства, прокручивая в голове каждую его фразу... видя перед собой его взгляд. Это было абсолютно нормально, ведь я почти ни с кем не общалась «вживую», да ещё и о таких важных для меня вещах. Сходила с ума я от понимания того, что Глеб, как и кто-либо другой, не может быть рядом со мной. У всех своя жизнь, свои дома и свои люди рядом... А со мной никого. Я одна. И от осознания того, что многие об этом знают, мне становилось невыносимо стыдно. Ни я, ни моя жизнь не были кому-либо по-настоящему интересны, и я никак не могла это принять. Смириться со всем тем, чего я так боялась, так сильно не хотела с самого детства, было невероятно тяжело для меня. А теперь я стала бояться того, что Глеб так же, как и очень многие, исчезнет из моей жизни. Бесследно. Я сказала себе: «Не он первый... Дай Бог, чтоб последний...», после чего организм начал отключаться от усталости и переизбытка волнений за день.

Следующие дни после нашей встречи были для меня немного странными, в общем, как и почти все дни моей жизни. Но почему-то именно тогда мне хотелось вытянуть себя из вечно хмурого и подавленного состояния. Как и всегда я должна была развлекать себя сама. Как-то вечером я решила включить музыку и кайфануть от самого волшебного вида искусства, которое есть в нашей жизни. Я получала

огромное удовольствие от любимых песен, как когда-то давно в детстве... Музыка всегда играла огромную роль в моей жизни, очень часто она помогала мне отвлечься от грустных мыслей или от скучной и долгой дороги... Время, которое я проводила в музыке, – однозначно одно из лучших в жизни. Музыка – это то, что, к счастью, мне доступно, и доступно по сути бесплатно. Везде и всегда. Это очень круто. Это то, что наполняет меня Жизнью, заставляет почувствовать себя живой. Я благодарна жизни за то, что в ней есть музыка. Для меня это ценный дар.

На следующий день после моего продолжительного «отрыва» под музыку я как обычно долго спала и видела интересные сны, в которых общалась с людьми из своей прошлой жизни... Но на одном из очень интересных моментов сна меня разбудил звонок мамы. Мама слишком часто прерывала мои сны, вырывала из моих мыслей, мешала побыть наедине с собой, заниматься своими делами... Когда ей нужно, она умеет доставать, даже на расстоянии... А ей это нужно почти всегда. Она, конечно, не разрешает мне спать днём, сидеть по ночам, «зависать» в интернете, смотреть фильмы, долго стоять под душем и прочее... То есть расслабляться она мне не даёт, хотя я мне всё равно зачастую удаётся это делать. Но разбудив меня, мама может позвонить мне через 40 минут или через час, когда я вновь засну... Она будет искать любые поводы, чтобы позвонить и поговорить, не дав мне делать то, что я хочу. Вообще слова «хочу» и «нравится»

в нашей жизни не имеют такого значения, какое им придаём мы. Я очень хотела вспомнить детали своего сна, а потом очень хотела вновь заснуть, но ни то, ни другое мне не удалось. Из-за этого я встала с кровати уже злая. Я была зла и на жизнь, и, конечно же, на себя. Я понимала, что нахожусь в подчинении этой жизни, многое от меня не зависит, я не могу управлять различными процессами, но мне всё равно так хотелось хоть что-то изменить. Время снова начало ускоряться, я не могла понять, как пролетали часы, которые я проводила в интернете, в душе, на кухне, когда готовила себе еду, а потом долго её поглощала... Меня бесило то, как долго всё делается, как приходится всего ждать. Каждый день своей жизни мне приходилось мучительно ждать желаемого результата, будь это прибытие куда-то или приготовление пищи... Не говоря уже о чём-то более глобальном, чего мне приходилось ждать нереально долго.

Как-то, лёжа в кровати и пытаясь заснуть, в моей голове снова пошла череда воспоминаний о прошлом. Я вспоминала и школьные времена, и институтские... когда было плохо ВСЁ! Да, я находилась в коллективе, у меня совершенно не было свободного времени, я общалась с людьми... но расплата за этой была огромной! Я мало спала, вставала в то время, в которое просто не могла физически чувствовать себя нормально, ходила каждый день пешком по холоду и морозу огромные расстояния, терпела кучу неудобств, выдерживала ужасное отношение людей ко мне почти во всех

коллективах, в которых находилась, выполняла бесконечные домашние задания и так далее. Я откровенно мучилась всегда, находясь в Москве и тупо делая то, что было нужно... Я ненавидела жизнь, но намного сильнее я начала ненавидеть её позже. Это произошло по очень простой причине – я поняла, что ничего не изменится. Надежда постепенно начала угасать, а в школьные времена она ещё была сильна... И вот вспоминая тот ужас, в котором я пребывала и должна была пребывать и по сей день, каждый день катаясь на работу в другой конец города и находясь в коллективе с очень разными людьми, которые не нравились бы мне и которые не принимали бы меня, я поняла, что должна быть счастлива, что ушла от всего этого и могу делать в жизни то, что хочу. Я могу не заниматься бессмысленной и мучительной чушью, просто потому что так надо. Я свободна. Да, я нахожусь в произвольной тюрьме, без возможности куда-то уехать, с кем-то встретиться и многим другим, но могло быть в разы хуже, это действительно так. А мне удалось этого избежать. Я могу ложиться и вставать тогда, когда хочу, работать в свободном режиме, меня никто не контролирует... Я мечтала об этом! И вот – мечта исполнилась! И я должна всегда помнить об этом. У меня всё очень даже неплохо. Глеб прав – теперь я не должна страдать, ведь я сделала свой выбор, добилась того, чего хотела. И с этими прекрасными мыслями я и заснула. Но время не остановилось, и ничего в моей жизни не менялось. Не происходило ничего

нового – я день ото дня пыталась не сойти с ума от однообразия и бессмысленности своего бытия и всего того, что делала. И тут вновь встал вопрос – что лучше? Плохая, тяжёлая, мучительная жизнь или тупое мучительное существование? Мне жизнь предоставила только эти два варианта. Я либо должна была куда-то мучительно идти, либо тупо стоять на месте. Не позорясь публично, не страдая физически, не преодолевая миллион трудностей, связанных с коммуникацией... но стоять! Существовать так, будто всё закончено, будто меня уже давно нет на свете. Я не могла после всего того, что сделала, кому-то написать, где-то появиться... Я прекрасно это понимала. Я стала сторонним наблюдателем жизни... У меня присутствовало стойкое очень странное ощущение, от которого я не могла избавиться на протяжении долгого времени... Я чувствовала, будто что-то идёт совсем не так. Внутри был постоянный дискомфорт. Будто я что-то забыла сделать... Всё, что происходило в жизни других людей, казалось таким нереально далёким... И я не могла это в себя впустить. Всё было не так, не так! Ощущение незавершённости всё усиливалось... Я чувствовала, что сделала всё в своей жизни не так, неправильно, бросила то, что нельзя было бросать, ушла вникуда... и рядом не осталось никого. В голову постоянно приходили воспоминания из прошлого, и все они были о плохом, о том, что мне очень хотелось забыть, от чего в прямом смысле слова тошнило. Это были и совсем «свежие» события, и далёкие... Жизнь

всё чаще «пролетала» перед моими глазами. Мне хотелось заполнить чем-то своё настоящее... но я ничего не находила. Мне хотелось кричать, бежать, что-то активно делать... Вырваться из своей «ямы»! В какой-то момент я, наверное, вышла бы на улицу и бежала до тех пор, пока не упала бы без сил. Но бег при 10-12-ти градусах, которые «стояли» тогда за окном, для меня невозможен – это слишком серьёзное испытание для моего организма... Мне оставалось только радоваться нескольким часам солнца, после чего я снова погружалась в своё сонное состояние, в котором пребывала, как теперь поняла, почти всю свою жизнь, с раннего детства и до зрелого возраста. Как ни парадоксально, не изменилось ничего... ни в жизни, ни в мироощущении. Я возвращалась к мысли, что живу уже так долго... будто не планировала так долго жить... Но суть заключалась в том, что я не планировала долго жить ТАК. Так неинтересно и бессмысленно. В негордом одиночестве... Порой мне становилось страшно и я, вспоминая самые яркие плохие моменты своей жизни, которых было слишком много, начинала ненавидеть жизнь с новой силой. Всё то, что было в Москве, виделось беспросветным в прямом смысле слова ужасом и Адом. В мире, где всегда ночь, искусственный жёлтый свет, конечно же, холод и некрасивая огромная одежда на людях и жизнь соответствующая... Там нужно каждый день как робот тупо ездить в метро, работать и ехать обратно домой. Там нет места ярким событиям, красоте, чувствам, мечтам и нормальному

отдыху на природе... Красота и комфорт доступны лишь богатым, так же как и яркие события... А бедноте жить на севере, да ещё и в огромном мегаполисе крайне тяжело. Мне удалось сбежать от этой жизни... только моя собственная жизнь не стала лучше... И в этом чувствовалась огромная трагедия.

К тому времени заражённых новым вирусом стало по официальным данным уже больше миллиона человек по всему миру. В Москве каждый день фиксировались уже не сотни, а тысячи новых случаев, тогда как в других городах России по-прежнему насчитывались лишь единицы и десятки, что в принципе было неудивительно. Из-за границы продолжали прибывать москвичи, хотя некоторые так и остались в прекрасном мире... Сидя в инстаграме и тупо просматривая различные публикации, я натыкалась в «рекомендованном» на посты тех, от кого давно отписалась... Одна моя старая знакомая-артистка благодаря этой странной ситуации с эпидемией стала жить в солнечном Израиле. Уехала туда на несколько дней, а получилось, что надолго... Как я могла не позавидовать ей? Многие, кто остался в России, уехали за город и наслаждались жизнью в своих роскошных домах... Дети по-прежнему учились исключительно дома, так же как и студенты... Закрылись театры и кинотеатры, рестораны и салоны красоты, от чего страдали многие женщины... Я же их страданий не понимала, потому что в салоны не ходила – огромные чёрные брови себе не рисовала, рес-

ницы не приклеивала и губы не колола. Даже если бы жила нормально, как все, и имела бы кучу денег, делать этого точно не стала бы, потому что выглядит это почти всегда ужасно... А макияж я легко могу себе сделать сама, так же как накрасить ногти лаком. Зачем на это тратить кучу времени и денег? Но, как считают многие, так рассуждают бедные и неухоженные женщины, которым всё равно, как они выглядят... Президент объявил, что весь апрель будет нерабочим для всех, кроме медиков и работников продуктовых магазинов. И тут я поняла, что работы у меня не будет целый месяц, а не одну неделю, и, соответственно, денег не будет, а значит, мне нечем будет платить за квартиру... Мама мне не сможет прислать столько денег... Да и целый месяц без работы я вряд ли протяну – просто сойду с ума уже по-настоящему. Я и так всю свою жизнь сижу в телефоне, который меня достал, а сидеть в нём безотрывно я просто не выдержу. Я понимала, что жизнь поставила меня в такую ситуацию, где возвращение в Москву для меня неизбежно... И я начала готовить себя к этому...

Что бы я ни делала за те дни, не имело смысла, как и вся моя жизнь, но лежать в кровати, не вставая, я не могла, хоть у меня уже был такой опыт. Не сойти с ума в такой действительности для меня было невозможным. Как назло, мои мысли постоянно возвращались в моё прошлое, которое тяжёлым грузом утаскивало меня на самое дно моего привычного состояния. Я часто думала о том, что ВСЕ, кто встретился

на моём жизненном пути, не знали той жизни, которую знала я, не сталкивались с такими же проблемами... Все без исключения! И поэтому не понимали меня. Я с детства страшно завидовала всем, у кого была семья... а она была у всех... А значит, у всех было намного больше всего... К тому же они все были нормальными, общительными людьми, без психологических проблем. А мои проблемы – были только лишь моими, помогать мне в чём-то никто и не думал. А на фоне всей этой странной ситуацией с эпидемией и вынужденной изоляцией многих людей я невольно чувствовала то, что ощущать совсем не хотела. Я честно ответила себе на актуальный вопрос и поняла, почему мне было так некомфортно от осознания того, что все сидели в то время дома и сходили с ума от однообразия и, возможно, безделья (что для меня было удивительно, ведь у всех есть семья, дети, с которыми скучать точно некогда) ... Не только потому, что я понимала – у них в отличие от меня это временно... Ещё потому, что эти люди всё равно не стали жить, как я, но только лишь немного узнав подобную жизнь (когда нельзя уехать за границу, нельзя гулять даже по городу, некуда пойти), очень быстро начали сходить с ума. Непривычно им было так жить, и я их хорошо понимала. Сидеть всё время дома всегда тяжело, даже когда привыкаешь к этому и даже начинаешь радоваться, вспоминая, как приходилось жить когда-то, бегая по холоду и морозу до метро, проводя кучу времени в дороге и там, где находиться совершенно не хотелось.

Реальность не оставила мне выбора. Иногда я «ловила» себя на ощущении, что жду чего-то хорошего, каких-то «светлых» перемен, Жизни, а затем приходило страшное осознание, что жизнь уже никогда не изменится и хорошего ничего не будет в глобальном смысле слова... Не будет ярких поездок, интересных встреч и событий, новой работы... А даже если бы были возможны поездки... возвращаться приходилось бы всё равно в эту же жизнь, а не в другую – вот что являлось самым ужасным. Во время поездок мне всегда было очень хорошо, только вот потом становилось хуже, чем прежде, намного хуже. Когда я возвращалась откуда-то домой, сначала мозг не понимал, что происходит, почему так темно, почему не нужно никуда идти, не нужно есть по расписанию, потом я надеялась, что это всё временно, что совсем скоро мы снова куда-то поедем, мне это было необходимо, потому что я не могла выдержать дома и недели. А потом, спустя уже довольно много времени, мне приходилось смириться с тем, что мы больше никуда не поедем и думать о каких-то поездках абсолютно бессмысленно. Я постепенно, с огромным трудом привыкала к скучной и безрадостной нежизни, в которой мне не нужно было планировать каждый свой день и думать о том, как я выгляжу, ведь я нечасто выходила в общество и виделась с кем-то... В Москве, как мне казалось, все постоянно сидели либо дома, либо на работе... А по городу передвигались исключительно на машине, поэтому встретиться с кем-то было маловероятно, что для ме-

ня было, конечно, огромным «плюсом», ведь я не встречала своих бывших одноклассников... Возможно, благодаря тому, что после окончания школы не так уж часто ездила по городу, особенно в утреннее время... Но по своему району я ходила пешком всегда... а мои одноклассники и знакомые, видимо, уже не ходили, а ездили... на своём транспорте...

Несмотря на мою тотальную изоляцию от всех, которую я была вынуждена выбрать задолго до того, как самоизоляция стала актуальной для всех, иногда мне хотелось вырваться из своей тюрьмы, но я довольно быстро вспоминала, как «обожглась» везде, где только можно было, поэтому и мне ничего не оставалось, как тихо и безвылазно сидеть в пожизненном заточении. Для меня, человека, который с детства мечтал о публичности, это стало серьёзным испытанием. Но всё так сложилось – моя действительность, которая уже была мне дана, и я сама... Многие говорят: «Свою судьбу надо строить самому. Если хочешь, чтобы было что-то хорошее в жизни, новые знакомства, друзья, личная жизнь, поездки, интересная работа, так делай всё для этого! Всё в твоих руках!» Последняя фраза меня конкретно выбешивала очень долго, потому что я понимала, что это не так. Как говорится, выше головы не прыгнешь. Я пыталась... но эти попытки были настолько неудачными во всех смыслах, что я отчаялась и со злостью бросила всё, включая надежду на то, что ещё не всё потеряно. Для меня потеряно было всё – люди, время и возможности.

Меня удивляло и даже возмущало то, как многие люди в интернете писали в тот период о том, что сидят дома без денег и не знают, на что жить, и обвиняют во всех своих бедах власть, которую ненавидят. Во-первых, я откровенно не верила в то, что есть такие люди, которым совсем не на что жить. Может, такие и есть, но их очень мало, и они не будут писать об этом в комментариях где угодно... Во-вторых, я не понимала, почему люди считают, что государство им обязано очень многое. Я так никогда не считала, у меня просто не было оснований. Все сами зарабатывают на новое жильё, на машины, на хорошую жизнь, получают работу сами... Я вообще была крайне удивлена, когда узнала, что отпуск бывает оплачиваемым... Ведь люди не работают, но почему-то получают деньги... А теперь даже те, кто работал не в государственной организации, а был «самозанятым», то есть работал на себя, возможно, у себя дома, возмущались, что государство не подумало о них и не будет выплачивать им деньги! Люди поразительно наглые! Я прекрасно понимала, что мне никто ничего не должен – я работаю и получаю свои деньги. Не работаю – не получаю средства. Причём здесь государство? Да, оно устроило ситуацию, которую многие называли «спектаклем», но никто не виноват в том, что я не удосужилась пойти работать в государственную организацию и иметь стабильный доход. Ведь такой вариант есть почти у всех... Я видела, сколько злости в людях и каждый раз дико поражалась этому. Люди ненавидят власть, бо-

гатых, пишут гадости и оскорбляют не просто незнакомых людей, а публичных, добившихся определённых высот! Что тогда говорить обо мне?! Меня вообще ни во что не ставят, опустить и оскорбить меня вообще ничего не стоит, ведь я не заслужила чьего-либо уважения... Это настолько ужасно осознавать... И я по этой идее должна люто ненавидеть богатых и считать, что им должно быть стыдно показывать свою роскошную жизнь, отдых на Мальдивах, загородные дома, машины, бриллианты... ведь я об этом могла только лишь мечтать, что и делала... Но зависть для меня не тождественна ненависти. Конечно, я завижду, но не задыхаюсь от этого чувства и не желаю людям зла. И мне в голову не придёт написать кому-то незнакомому что-то плохое. Да и вообще писать что-то плохое нельзя нигде – заткнут так, что мало не покажется.

Интересно то, что некоторые замечали, что я вечно всем недовольна и часто возмущаюсь, ною, но тогда, когда ныли почти все, я этого не делала, более того, поражалась откровенному нытью взрослых людей, которые писали о том, как всё плохо, как они остались без денег и как опасно выходить на улицу. Я же хотела им всем сказать: «Вы не знаете, что такое плохо. Вы не знаете, что такое война, видимо, забыли это... Когда действительно опасно выходить на улицу, потому что ты можешь где-то погибнуть, когда из еды один хлеб, когда нет по сути ничего для нормальной жизни!» К счастью, я, как и все мы, только наслышана об этих

страшных временах Великой Отечественной войны, которая кажется нам такой далёкой... Но страшные события происходили и в моё время – теракты в Москве и Беслане с захватом заложников (и ещё целый ряд терактов на территории нашей страны) во время партизанской войны в Чечне, войны в Ираке и Сирии, когда погибало мирное население, массовые беспорядки, убийства и впоследствии гражданская война в Украине, о которой мы слышали очень много. Вот авария на Чернобыльской АЭС, когда людям пришлось экстренно уехать из своих домов навсегда, даже не взяв свои вещи, – это по-настоящему страшно. И когда теперь я видела фотографии людей в противогазах и защитных костюмах, которые зачем-то дезинфицировали улицы Москвы, я не могла не подумать о том, что это полный бред и действительно какой-то спектакль... В Москве, к счастью, не было радиации, как и во многих других городах мира, а новый вирус – не чума и не страшная болезнь, от которой точно умрёшь... Все симптомы нового заболевания, которые нам сообщали, были очень похожи на знакомую всем ОРВИ – температура, кашель и насморк... Но почему-то некоторые, видимо, отнеслись к этому заболеванию как к 100%-но смертельному... Людей запугивали, сообщая о новых жертвах, о том, как в Америке и некоторых странах Европы не успевают хоронить людей... Все страны полностью закрылись и приняли меры, каких не было в современной истории... Это действительно было загадкой для многих...

А я в тот период, впрочем как и в любой другой, мучительно придумывала, на что потратить время своей жизни каждый день. Нормальная жизнь мне представлялась такой жизнью, в которой совершенно нет времени на просмотр фильмов и чтение книг, чем мне приходилось заниматься постоянно. Даже если бы я жила так, как нужно, не находилась бы часто дома, мне всё равно приходилось бы много сидеть в интернете и много читать – ведь нужно было бы как-то «убивать» время, проводимое в метро и автобусах. Кино мне, конечно, нравилось гораздо больше, но фильмы пролетали так, что я не запоминала ни название, ни актёров, которые там играли... Мало что «цепляло» и было по-настоящему интересно, как когда-то... Когда просмотр сериала был лучшим временем в сутках! Когда я считала часы до новой серии и сильно расстраивалась, когда наступала пятница, а за ней выходные, когда сериалы не показывались... когда любимый сериал заканчивался, и я не знала, как жить дальше, что смотреть, чем занимать время своей скучной, серой жизни... Почти все фильмы за редким исключением снимаются про очень богатых людей, которые живут в своих шикарных домах, имеют несколько машин и водителей, а также обязательно семейные проблемы, плохие отношения между супругами, проблемы с детьми, с бизнесом... свекрови гнобят и унижают своих невесток... Один и тот же сценарий переходит из фильма в фильм! И то, на что я особенно обращаю внимание, – в Москве, судя по нашим филь-

мам, всегда жаркое лето, и пару месяцев в году зима, а весны и осени вообще не бывает! Во всех картинах девушки ходят по городу в лёгких платьях или маечках с шортами, а когда лежит снег, они лишь накидывают пальто, не застёгивая его, а на голове у них никогда не бывает шапки, даже когда они гуляют. Слишком нереалистичное кино раздражает меня всё больше и больше. Реалистично только то, что, как правило, в таких фильмах у семейной пары обычно двое детей, нередко бывает и трое. В реальности большинство людей всё-таки стараются родить хотя бы двоих – мальчика и девочку (тогда как в кино обычно либо два мальчика, либо две девочки). Нормальные женщины в 50 лет уже становятся бабушками, хоть зачастую выглядят как девушки, сразу у двоих их детей очень быстро появляется своя семья и несколько своих детей с небольшой разницей в возрасте... У всех всё по плану – свадьба в 23—25, максимум через год ребёнок... Не знаю, как людям удаётся всё сделать так, как надо по законам жизни... Я же в этом возрасте о детях и семье уже не думала, поскольку понимала, что для меня это слишком сложно и невозможно... ведь я сама эгоистичный ребёнок, который навсегда им и останется... Но при этом завидовать тем, кто создал семью, я не перестала. Мне никак не удавалось смириться с тем, что я не достойна такого счастья, я никогда не буду как все... Но мне надо было принять это и с этим жить.

Почти каждый день я по-настоящему сходила с ума от по-

стоянного разговора с самой собой, вечного монолога, копания в чём-то, разбора того, что важно и нет. Это было обычным явлением для меня, только теперь оно приобрело больший масштаб в силу огромного количества этого чёртового свободного времени... да ещё и в четырёх стенах. Всегда поговорить я могла только с собой, что и делала почти ежеминутно. Иногда мне становилось от этого легче, но порой мой мозг просто «взрывался» от моих мыслей о том, что не имеет никакого значения. Мне просто надо было что-то говорить про себя, о чём-то постоянно думать. Я всё время находилась наедине с собой, пообщаться мне было почти не с кем, а разовые короткие переписки с кем-либо не значили на деле ничего. Порой мне так хотелось поговорить с людьми, но это было для меня уже невозможно. Общаться я могла лишь с мамой, но только по телефону, несколько минут в день... Мама всегда говорила, что у неё всё как обычно, всё в порядке, но мне было тревожно, ведь я знала, что на маму каждый день сыплются пожелания смерти и жуткие оскорбления... со стороны «соседки»... И, конечно, в нынешней обстановке было немного страшно думать о будущем... Я сообщила маме, что денег на жизнь в Сочи у меня в грядущем месяце не будет, поэтому мне, видимо, придётся вернуться домой...

– У нас скоро введут пропускной режим. Для того, чтобы поехать куда-то, нужно будет делать электронный пропуск, который будет действовать только один день. Лишь два раза в неделю можно будет куда-то поехать, и только по ува-

жительной причине... В поликлинику, например... То есть по острой необходимости... – донесла до меня новую информацию мама.

– Дурдом, – только и смогла сказать я.

– Ещё у нас подъезд дезинфицировали... Двери все облили какой-то фигнёй, я даже до конца оттереть разводы не смогла... Испортили мне дверь...

– Кошмар, – отреагировала я.

– Давай тогда покупай быстрее билет и приезжай. А то закроют Москву, и всё... И будем «отрезаны» друг от друга... Видишь же, что творится...

– Что с погодой? Весна хоть немного чувствуется или беспросветная холодрыга? – задала я самый «острый» для меня вопрос.

– Ну днём солнце часто светит, на солнце очень хорошо, а вечером, конечно, холодно.

– Ну понятно... Зимнее пальто, шапка... – с горечью вздохнула я.

– А ты там как ходишь?

– Да я редко выхожу на улицу... Но почти всегда в шапке, потому что мне в отличие от других холодно. Днём температура выше 13-ти не поднимается, так что ничего хорошего в принципе... Куртку надеваю, свитер... У моря ветер холодный всегда... Никаких 30-ти и даже 20-ти градусов, о которых я так мечтала, здесь нет. Это не Таиланд.

– А ты бы смогла жить в Таиланде? Чем бы ты там зани-

малась? Если ты в Москве сидела дома... Где столько работы, столько всего интересного...

– Ой, мам, не начинай. «Интересного»... Очень интересно ходить пешком до метро и кататься по метро полдня!

– Да люди в твоём возрасте вообще об этом не думают! Они всего этого не замечают! Да и я себя чувствую в метро абсолютно нормально...

– Я рада за тебя. Ладно, я позвоню, как определюсь с билетом... Хотя, конечно... не хочется отсюда уезжать... Хочу, чтобы ты сюда приехала, и мы жили бы здесь вместе.

– А что я там делать буду? Я люблю Москву, здесь мой дом, работа, друзья, знакомые... Я уже уехала однажды... И вернулась...

– Я знаю, – грустно ответила я. – Ну всё, пока. Я позвоню. После разговоров с мамой мне часто становилось ещё грустнее. Я скучала по ней и чувствовала дикую «утопию» нашей с ней жизни... У неё тоже была неинтересная однообразная жизнь, к тому же довольно тяжёлая, поэтому радоваться мне откровенно было нечему.

В один из тех дней у нас произошла небольшая переписка с Глебом, в которой я сообщила ему о том, что не знаю, что теперь делать, поскольку денег на оплату жилья у меня не будет, да и вообще средств очень мало, я все дни провожу в кровати и уже забыла, когда у меня был обед или ужин... Я и не думала, что Глеб будет мне хоть как-то сочувствовать, но и к осуждению не была готова. Он удивил меня, когда

предложил съездить с ним в один крупный супермаркет и закупить еды. Мне вообще мало что было нужно, но ради того, чтобы хоть куда-то с кем-то выбраться, я была готова почти на всё, поэтому с большой радостью приняла его предложение.

Вечером, в один из ясных дней, я села к Глебу в машину, и мы поехали «с ветерком» в центр. Машин было не так много, как обычно, поэтому мы ехали довольно быстро. Я тихо кайфовала, как делала всегда, когда оказывалась в чьей-то машине. Конечно, для меня ехать куда-то на машине – это роскошный подарок судьбы, о котором я мечтала всегда, когда бегала по городу или мучилась в метро. Большую часть времени мы разговаривали с Глебом о ситуации, которая происходила в нашей стране... Это была тема, на которую можно было поговорить с любым человеком, которая обсуждалась каждый день всеми людьми, на всех каналах без перерыва. Всем было интересно, что происходит в других странах и к чему готовиться нам. Кто-то считал, что ситуация критическая и всё плохо, кто-то радовался спокойной жизни дома, кто-то сходил с ума и не верил в то, что существует какой-то новый вирус и так далее. Глеб без работы не остался – он, в отличие от меня, мог работать дистанционно, в его услугах по-прежнему нуждались. В тот момент я наслаждалась комфортом, временем Жизни, когда я могу чувствовать себя Человеком, а не побитой собакой, выброшенной на улицу... Я действительно чувствовала себя так,

когда была вынуждена ходить пешком везде, в любую погоду, в любой ситуации... а ситуации очень часто у меня были откровенно стрессовые и экстремальные... Я даже до конца не верила в то, что еду в машине с мужчиной, который решил мне хоть как-то помочь... Это было настолько приятно, что я с трудом сдерживала улыбку. В магазине Глеб предлагал мне взять многое из того, что мне было не нужно, да и я не могла позволить себе нагло пользоваться его добротой. Я предпочла сама взять себе то, что хотела, и, разумеется, самой за это заплатить. Достаточно было того, что этот человек любезно отвёз меня в магазин, до которого я на автобусе добиралась бы больше часа. Я чувствовала себя максимально комфортно с этим человеком, мне было легко и спокойно рядом с ним. Я понимала, что наконец-то не одна, и это не могло меня не радовать. На обратном пути наш разговор зашёл вновь на тему судьбы и того, что человек может изменить, а что нет.

– Каждый из нас может повлиять на исход какого-то события. Мы принимаем решения сами, от нас зависит результат всего того, что мы делаем... – говорил он.

– Но ведь это где-то «запрограммировано»? Или мы можем изменить «программу»?

– Я пытался изменить... Если бы я этого не делал, жизнь была бы бессмысленна. За годы моего изучения хиромантии, я понял очень многое... Я знал, что основные события жизни изменить нельзя, но не хотел с этим мириться... Я до послед-

него старался поменять судьбу. Хотел верить, что всё в моих руках...

– А я наоборот не хотела так думать. Я ощущала, что меня будто ведёт кто-то, мне казалось, мной управляют... Я делаю так, как должно быть, как уже кто-то за меня придумал... Я в постоянном подчинении... И сейчас я часто «ловлю» себя на мысли о том, что результат всех моих действий уже был где-то «заложен»... По-другому получиться не могло, даже если было бы «должно». Мои желания и старания лишь косвенно влияют на этот результат... Он может быть любым в силу различных жизненных обстоятельств. Мы не можем контролировать всё, это не в нашей власти... Жаль только, что многие думают, что я говорю так, чтобы снять с себя ответственность за свои действия. Но это не так. В реальности результат не зависит напрямую от действий человека.

– Я понимаю, о чём ты... Но всё очень сложно... Мы можем молиться богам, надеяться на их помощь... но рассчитывать должны только на себя. Не ждать чего-то от жизни, не полагаться на судьбу, доверяя ей исход событий, а самим делать максимально возможное для получения нужного нам результата...

– Я согласна, – грустно произнесла я.

Когда мы остановились рядом с моим домом, между нами на несколько секунд повисла тишина. Затем я быстро сказала:

– Спасибо тебе огромное. Мне... мне очень приятно, что

ты предложил мне помочь... Спасибо.

Я открыла дверь и вышла из авто, не зная, что говорить ещё, чувствуя некую странную незавершённость.

– Давай я помогу тебе донести пакеты...

– Ой, да не надо, они нетяжёлые, я сама... – сказала, слегка улыбнувшись, я.

– Ты не хочешь, чтобы я заходил к тебе? – спросил прямо Глеб, глядя на меня.

– Да нет... Просто... с этим я могу справиться сама...

– Хорошо, – кивнул он и отдал мне мои пакеты. – Ты всегда можешь ко мне обратиться, если нужна будет какая-то помощь...

– Я это очень ценю. Спасибо, – искренне ответила я, после чего развернулась и пошла домой, думая о том, что он точно смотрит мне вслед, и беспокоясь, что я очень некрасиво иду, к тому же он оценит мои жирные ноги и попу... К сожалению, я никак не могла увидеть, как выгляжу сзади... да и спереди тоже. По жизненному опыту я знала, что мне нужно смотреться в зеркало каждые две минуты, и то это может не дать действенного результата, а возможности разглядывать свою внешность часто у меня не было, к тому же мне не хотелось тратить время на то, чтобы приводить в порядок свой внешний вид постоянно, что в принципе требуется многим женщинам.

Когда я вошла домой, я почувствовала, как моё сердце быстро стучит, волнение и не думало отступать, хотя всё уже

закончилось, я снова дома... наедине с собой... Весь оставшийся вечер я «прокручивала» в своей голове всё то, что произошло, тщетно пыталась вернуться в свою обычную домашнюю жизнь, которая резко отличалась от всего того, что было за пределами квартиры. Я знала, что частично стереть память об этом дне может только сон, и спать я на самом деле очень хотела, но предполагала, что легко и быстро отключиться мне вряд ли удастся. Но случилось даже то, от чего я сама охренела. Я вообще не могла заснуть. Часов 5 я лежала в кровати, не желая «лезть» в телефон или встать, к примеру, чтобы выпить воды или посмотреть в окно, как я иногда любила делать ранним утром, когда сидела на кухне и пила чай. Мой организм просто решил показать мне, что такое бессонница... И я понимала, почему она вновь дала о себе знать... ведь я снова стала ложиться исключительно утром, когда у нормальных людей уже начинается день... И меня это самую бесило, ведь в комнате было уже светло, когда я закрывала глаза. Пока я лежала, я как обычно думала о всём, о чём только можно было думать. Но главной темой для меня в тот день была, конечно, снова тема дороги... В моей голове вновь не могло уложиться, как возможна такая «пропасть» между богатыми и бедными. Как кто-то передвигается по городу, сидя в мягком кресле, в тепле, и преодолевает большие расстояния за считанные минуты, а кто-то нереально долго и мучительно ходит пешком по холоду, ездит в переполненных вагонах поездов... часто сме-

няет целых три поезда, дважды делая пересадку на другую линию... поднимаясь и спускаясь по тёмным лестницам подземки... Это не укладывается в моей голове! Убивает то, что, к примеру, с запада, где жила я, можно домчаться по МКАДу в любой район юго-запада или северо-запада за 20—25 минут. Доехать до «Тёплого стана» – не проблема, это почти рядом... Но для тех, у кого нет машины, «Тёплый стан» – это дико далеко, ведь для того, чтобы туда добраться, нужно доехать до центра Москвы, а потом только «спускаться вниз», точно так же, как и до «Юго-Западной», до которой бедным жителям Запада можно доехать только, сделав пересадку в самом «сердце» города... и другого варианта нет! А чтобы попасть на северо-запад, нужно сделать не одну, а целых две пересадки в метро! Это дикость! Ужасно несправедливо! Истинное наказание для человека, у которого нет денег на машину. Ехать на автобусе в соседние административные округа может быть ещё дольше, чем на метро с пересадками... В общем, ужас. И ведь это ещё не всё! Доехав с трудом и потратив больше часа до метро «Коньково» или «Планерная», к примеру, выйдя из подземки на свет, нужно будет ещё 15 минут идти пешком до места, по дикому, невыносимому холоду и неся в замёрзших руках свои вещи, которые отнюдь не лёгкие... Такая же дорога предстоит обратно... в которой от своего (!) метро ты будешь добираться до дома полчаса, решив сесть на автобус... Как можно прокомментировать это?! Что приличного тут можно сказать?! Нет ника-

ких слов... Беспросветный кошмар! И утешить себя как-то, успокоить тут просто невозможно... К одному своему педагогу, который жил в соседнем районе, я ехала час с диким трудом тогда, как на машине дорога занимала бы 15 минут! Я шла пешком до метро, ехала одну остановку под землёй, поднималась на поверхность, ждала автобуса, ехала на нём минут 20, а потом ещё 15 шла от остановки до его дома. А обратно я шла уже до другой остановки и ехала на автобусе ещё дольше из-за пробок... Это то, что не хочется вспоминать и во что не хочется верить. Так же, как и эпизод, когда мы с мамой ехали с вокзала с чемоданами в руках на метро... естественно, с пересадкой... а потом шли от метро с чемоданами пешком... по снегу... Я не понимаю, почему кто-то живёт ТАК хорошо, а кто-то ТАК плохо?! Ведь те, кто всегда передвигается только на машине, даже в ближайший магазин (а ведь таких людей огромное множество!) и не думают о том, как живут другие, те, кто постоянно пешком и на метро... Для них только идти с пакетами из магазина пешком – уже сумасшествие, не говоря уже о чемоданах и поездках в метро с двумя пересадками. Они такой жизни не знают! И знать, конечно же, не хотят! И я не хочу! Я не понимаю, почему я жила и продолжаю жить так плохо, так стрёмно, отстойно во всех смыслах... Ведь если взрослый человек ездит на общественном транспорте, у него однозначно не удалась жизнь. По-другому в нашей реальности быть не может. Если у тебя нормальная работа или нормальный муж, ты должна

иметь машину. Это современные реалии. Мне стыдно стоять на остановке и ждать этого ненавистного автобуса... стоять вместе с бедными пенсионерами и лицами нерусской национальности... Стыдно перед собой! За то, что я не смогла изменить свою грёбаную жизнь. Я всегда мечтала жить в большом красивом доме, но ездить на машине и иметь личного водителя я мечтала больше. Но я понятия не имела, сколько стоит такая жизнь и как её добиться. Не знаю до сих пор. Мама говорила мне: «Забудь о машине! У тебя её нет и не будет! Ты её не заслужила». Жестокая реальность...

Я каким-то чудом заснула уже поздним утром, видя образ Глеба, и проспала, конечно, до вечера, не слыша звонков телефона и приходящих сообщений. Помешать спать моему организму могли только непрерывные звонки и другой шум, чего, к моему счастью, тогда не случилось. Мне снова снились люди из моей прошлой жизни. Когда я просыпалась и вспоминала тех, с кем общалась во сне, говорила про себя: «Я не хочу вас вспоминать! Я не хочу вас помнить! Не нужно приходить в мою голову больше!» Но я отлично понимала, что виноваты в этом только мой мозг и моя жизнь, в которой нет других настолько значимых людей, которые могли бы «вытеснить» тех... кто уже точно никогда не вернётся в мою жизнь... Они продолжали мне сниться почти каждую ночь... мои бывшие одноклассники, которых я и не вспоминала во время бодрствования, учителя...

Мои мысли по-прежнему не давали мне покоя. Я застав-

ляла себя ни о чём не думать, но чем бы я ни занималась, в моей голове постоянно шёл разговор с собой... Я понимала, что схожу с ума от того, что происходит, но заставить себя заткнуться получалось с трудом. Я думала о том, что мне нужно будет через несколько дней вернуться в Москву... вернуться в ту жизнь, в которую я пообещала себе не возвращаться. Внутри всё рыдало... Я не просто чувствовала себя ужасно, внутри сидело чувство стыда, которое никогда прежде не ощущалось так сильно. Я слишком часто стала думать о том, как я живу по сравнению с другими... с теми, кто нормальный, у кого сложилась жизнь так, как нужно... Я давно поняла, что ошибалась в жизни насчёт главного. Я думала, что в жизни всё происходит само... Что люди просто «встречаются, влюбляются, женятся»... Что это дело случая... воля судьбы... Оказалось, каждый человек сам строит свою жизнь и своё счастье... Если он хочет создать семью, значит, он будет всё для этого делать, а не ждать этого «случая»... Для меня передачи типа «Дом-2» или «Давай поженимся» казались диким бредом только от одной мысли о том, что люди идут искать любовь специально. Я не понимала этого. Не верила, что можно влюбиться, делая всё для этого, сидя на сайтах знакомств и встречаясь с разными людьми... Я верила только в то, что любовь приходит тогда, когда её не ждёшь... Наверное, как-то так... Мне противна была сама мысль о поиске потенциального жениха... будто я живу в мусульманской стране и меня предлагают каким-то

мужчинам... как товар... Конечно, мне говорили о том, что надо не сидеть дома, ничего не делая, а знакомиться на специальных сайтах, ходить на свидания... Но я даже не думала об этом. Да, быть одной – ужасно, но и этот способ ужасен... Влюбиться по специальному знакомству... Нет, я так не хотела... Да, хотела как в кино... Любовь с первого взгляда... Случайная, неожиданная, яркая... вопреки всему... Не случилось. Я не стала делать всё только для того, чтобы не быть одной. Я наоборот сделала всё для того, чтобы быть именно одинокой... Иначе не могла, хоть и очень хотела. Испугалась трудностей, не справилась. Мой выбор. Только... почему мне за него стыдно?.. Наверное, потому что мало кто делает такой идиотский выбор... Люди же понимают, что надо бороться за своё счастье... они не враги себе... Но и я тоже не враг. Я избегала опасности для себя... зная, как тяжело иду по длинной и тернистой дороге жизни...

В один из тех вечеров я по привычке зашла на свою страницу в соцсети, почти не надеясь увидеть новое сообщение от кого-либо, но тогда я увидела «+1» в моих сообщениях. Мне написал Глеб. Он написал мне днём, но я увидела его сообщение почти вечером, что было неудивительно. Он спросил меня, как я, на что я ответила ему, что всё как обычно... Я настраиваю себя на возвращение в ужаснейшую Москву... Глеб спросил меня в ответ, можно ли ко мне зайти... Я была настолько растеряна от этого вопроса, что мгновенно заволновалась так, что сердце готово было выскочить из груди...

Я понимала, что к приходу любого человека мне нужно довольно долго готовиться, а к приходу мужчины, да ещё и того, с которым у меня неформальные отношения, особенно... Я ответила, что через пару часов можно зайти, если он сможет. Мне было настолько приятна мысль о том, что он придёт ко мне и мы снова увидимся, что я даже не стала спрашивать, зачем он хочет зайти... Может, ему нужна просто соль... и его визит продлится всего пару минут... Но моя интуиция в тот момент мне подсказывала совсем другое... «Что, если... то, что между нами уже было... и могло быть... что, если это продолжится?.. Да, я не готова к этому... но я чертовски этого хочу! Готова ли я действовать? Конечно, нет! Но... если действовать будет он?.. Что... делать мне?» Мысли вновь забили мою голову, и я судорожно начала приводить себя в порядок.

В реальной жизни есть слишком много всего, что не показывается в кино. И если касаться разных интимных подробностей, то, к сожалению, не всегда, когда мужчина хочет, женщина... может. Это в фильмах она либо всегда готова, либо у неё просто «голова болит»... В жизни всё иначе. Есть дни и моменты, когда ну совсем никак нельзя, даже при большом желании. Так устроены женщины. Мы слишком неидеальны, но при этом должны быть идеальными. В первую очередь в плане внешнего вида. Нам нельзя ничего! Ну и моральной составляющей это тоже касается... А вот мужикам можно всё! И, конечно, это не может не бесить.

В тот вечер я на всякий случай пошла в душ... в надежде... на то, что всё же что-то может случиться... Мне нужно было не только хорошо пахнуть и быть чистой... И, к сожалению, интим между мужчиной и женщиной тоже не всегда спонтанный, как в кино... В жизни к этому тщательно готовятся... По крайней мере женщины... Мы должны думать обо всём. Готовить своё тело к раздеванию – это очень длительный и серьёзный процесс. Я не хожу в бассейн, на пляже мне тоже не приходится раздеваться, поэтому и «держат» своё тело в гладком состоянии всё время я не вижу смысла. Для чего травмировать свою кожу и тратить кучу времени, когда живёшь одна и тебя вообще никто не видит? Поэтому работа мне предстояла мощная... Превратить четыре части тела в первозданный вид – дело не пяти минут... В тот момент я подумала о том, как живут женщины в африканских племенах, есть ли у них средства для эпиляции и как они вообще ухаживают за собой. Мне бы хотелось жить там, где меня принимали бы такой, какая я есть, какой меня сделала жизнь... Но тут встаёт важный вопрос: принимаю ли я сама себя такой? Ответ однозначный – нет. Поэтому другим людям мне хочется представлять лучшую «версию» себя.

Когда я, наконец, закончила все свои «душевые» дела, я смогла посмотреть, сколько времени. Его до прихода Глеба оставалось уже очень мало. Моё волнение усилилось, руки начали дрожать, а сердце вновь колотиться. «Нельзя нервничать, нельзя!» – говорила я себе, зная, как это про-

является физически. За всю свою жизнь я так и не узнала способа, благодаря которому можно было бы прекратить волнение и быстро успокоиться. Специальные препараты я не принимала, а больше ничего и не знала... Мне оставалось лишь ненавидеть себя за особенности своей нервной системы. Каждый раз, смотря на себя в зеркало, я вспоминала о том, что могу многого не замечать в своём отражении и мне нужно внимательнее делать макияж и причёску... Но даже усиленное внимание может не помочь. Я не умела выглядеть достойно во всех смыслах. И мне нужно было уже смириться с этим, как и со всем остальным...

Когда Глеб позвонил в мою дверь, сердце чуть было не выпрыгнуло из груди. Я не знала, что делать, кроме того, как посмотреть в зеркало и поправить волосы... Уже открывая первую входную дверь, я вспомнила, что забыла нанести духи, а это было для меня сверхважным, поскольку я знала, что даже после душа от меня может плохо пахнуть.

– Подожди минуту, – сказала я, посмотрев в «глазок», после чего побежала в комнату, чтобы дрожащими руками достать из коробочки флакон, брызнуть пару раз на шею и запястье, положить его обратно и более спокойным шагом вернуться к двери.

Когда Глеб вошёл, он мило улыбался, и я заметила «ямочку» на одной его щеке. Он показался мне безумно милым и симпатичным.

– Я надеюсь, тебе такие понравятся, – сказал он, глядя

на меня и протягивая мне небольшую коробочку с конфетами.

– А... это в честь какого праздника? День рождения у меня... только через месяц... – сказала я то, чего совсем не хотела говорить.

– Да это просто так... Решил сделать тебе приятное...

Я улыбнулась и несколько секунд смотрела на коробку, которую в тот момент почти не видела.

– Ну проходи, – сказала я с приветливой улыбкой.

Глеб снял обувь и лёгкую куртку, после чего мы вместе прошли на кухню.

– Я сейчас сделаю чай...

– Да... это не нужно...

Глеб подошёл ко мне очень близко, и я почувствовала, как у меня свело живот ещё до того, как он ко мне прикоснулся. Всё то, что было дальше, происходило будто не со мной... Потому что это было слишком прекрасно. Я находилась во власти неземных чувств, которые в моей реальной жизни не появлялись очень долгое время. «Как хорошо, что я надела платье...» – это была последняя мысль, промелькнувшая в моей голове, которую я ещё могла запомнить...

Я лежала и смотрела на его прекрасное тело, которое уже любила. Обычно в кино мужчины так лежат и смотрят на спящих женщин, а в моей реальности всё было наоборот. Ведь после того, что произошло, я никак не могла быстро за-

снуть. Я была настолько переполнена эмоциями, что для того, чтобы вернуться в своё обычное состояние мне требовалось слишком много времени. Я настолько давно испытывала что-то похожее на эти неземные чувства, что долго не могла поверить в то, что это случилось со мной. Я не хотела думать ни о чём в тот момент, но жизнь решила всё за меня, ненужные мысли вновь начали «ползать» в моей голове так, что мне было даже больно от их количества и сути... Тогда я начала думать о том, почему Глеб сделал это. Для меня это, безусловно, было важно. Возможно, для него это и не имело какого-то значения, но для меня... это не могло ничего не значить. Я подумала спросить его позже, зачем он это сделал... Из жалости... или из симпатии, во что мне, конечно, больше хотелось верить... или же по своим личным мотивам... Я думала о нём, его жизни, о которой знала так мало... Меня терзали сомнения и страх будущего... И в какой-то момент я по-настоящему пожалела о том, что согласилась броситься в этот зловещий «омут» с головой... Ведь я обещала себе никогда, ни при каких обстоятельствах не позволять себе каких-либо близких отношений с мужчинами... Я слишком боялась боли, которой мне и так хватало в жизни... Мне не нужен был лишний груз, который я сама же на себя взвалила бы. Поэтому и ушла ото всех и всего. Всё пыталась вызвать жалость к себе... что я такая бедная и несчастная, без папы, без родственников, что меня некому защитить, никто не захотел подарить мне семью... человеческое тепло и так

далее. Но я поняла, что сама виновата в этом. Неправильно себя вела, пытаюсь привлечь к себе, я только отталкивала от себя людей, как это ни парадоксально... А потом обиделась, разозлилась, устала и просто ушла... Сдалась практически без боя...

Я вновь посмотрела на спящего рядом Глеба. Изучала его красивое тело, светлую нежную кожу... отсутствие растительности... На его груди лежал крестик, который висел на чёрном шнурке. Потом я посмотрела на его лицо... Часть лица закрывали тёмные густые волосы. Я смотрела на него и думала о том, как он красив... Скольких мужчин я считала красивыми в своей жизни, невозможно сосчитать... И со временем я влюблялась даже в мужчин, внешность которых противоречила современным канонам красоты. Мне хотелось дотронуться до его волос, его кожи, но я себя остановила. Я даже боялась засыпать... ведь после сна я выгляжу обычно ужасно... к тому же я не понимала, что будет дальше... Проснусь ли я одна или он будет рядом... Да и когда я проснусь...? Что будет..? Впереди была неизвестность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.